

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 2(25)–2025

Научно-практический журнал

Учрежден Тюменским институтом

повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.

Включен в систему Российского индекса научного цитирования

Выходит два раза в год

Редакционная коллегия:

Чернова С.С. (главный редактор), кандидат юридических наук;

Соловьев К.А. (заместитель главного редактора),

кандидат юридических наук;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор,

почетный работник высшего профессионального

образования Российской Федерации;

Блажевич Н.В., доктор философских наук, профессор,

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Васильева И.В., доктор психологических наук, доцент;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Кайгородова О.С., кандидат юридических наук, доцент;

Сумачев А.В., доктор юридических наук, профессор;

Танаева З.Р., доктор педагогических наук, профессор;

Троян Е.И., кандидат педагогических наук, доцент

*Ответственность за содержание
материалов несут авторы статей.*

*Мнение редакции журнала может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.*

*При перепечатке
или воспроизведении
любым способом полностью
или частично материалов журнала
«Вестник Тюменского института
повышения квалификации
сотрудников МВД России»
ссылка на журнал обязательна*

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-83424 от 10 июня 2022 г.

Редактор: Е.В. Шабанова

Технический редактор: А.В. Ковальская

Подписано в печать 22.12.2025. Дата выхода в свет 25.12.2025

Формат 60x84/8. Уч.-изд. л. 15. Усл. п. л. 18

Заказ № 20. Тираж 100 экз.

Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:

625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

Тел. +7(3452)598-517 Тел./факс +7(3452)306-869

<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ: ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ!	4
Чернова С.С. Создание и презентация сотрудниками и работниками ТИПК МВД России альманаха «История моей семьи в истории моей Родины»	4
II СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	9
2. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	9
Лупенков А.В. Правовой статус несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства	9
Майоров В.И., Антонова С.Г. Проблемы контроля за техническим состоянием транспортных средств в условиях законодательного реформирования	16
Шестакова Е.В. Помещение несовершеннолетних граждан иностранных государств в центры временного содержания: вопросы реализации	22
3. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
Абатаев А.А. Актуальные вопросы обеспечения конфиденциальности сведений участников уголовного судопроизводства	27
4. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ	36
Колесников С.А. Методики формирования профессиональных качеств личного состава органов внутренних дел в работе руководителя	36
Майоров В.И., Летаева Е.А. Основные направления кадровой политики в органах внутренних дел Российской Федерации: состояние и перспективы	42
Новиков С.В. Актуальные средства профилактики вовлечения курсантов и слушателей в противоправную деятельность в процессе обучения	49
III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	56
5. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА	56
Вальтер А.В. Бланкетные диспозиции современных норм об уголовной ответственности за налоговые преступления	56
Кушнир Д.Н. Особенности правового регулирования пресечения сотрудниками органов внутренних дел незаконного применения беспилотных аппаратов, в том числе в местах принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел	61
Мельникова О.А. Правовое регулирование пенсионного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации	68
Моргунов С.В. О разграничении обоснованного риска от выполнения служебных обязанностей в деятельности сотрудников полиции Российской Федерации	75

6. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА	81
Блажевич Н.В. Генезис научной риторики как методологическая проблема	81
Липина Е.А. О необходимости учета психосоциальных особенностей глухих людей в ситуациях профессионального общения	94
7. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА.....	101
Архипов С.Н. Использование интерактивного стрелкового тренажера СКАТТ при совершенствовании навыков стрельбы из пистолета слушателями профессионального обучения	101
Горлов О.Ю., Черных В.В. Статодинамические упражнения стрельб в подготовке сотрудников полиции к применению автомата в особых условиях.....	107
Домбровский А.А. Оборудование позиций, укрытий и маскировка в особых условиях выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками полиции, включенными в состав внештатных снайперских групп.....	112
Колегов А.А., Баландин А.А. Использование элементов служебно-прикладной полосы препятствий для подготовки сотрудников полиции к применению приемов задержания	117
Морозов Д.В. Обеспечение режима особых условий в местах содержания под стражей, находящихся в ведении органов внутренних дел	122
Трусова Н.К. Подготовка и использование отдельных графических документов в практической деятельности подразделений охранно-конвойной службы полиции	129
Черных В.В., Фишер И.В. Элементы подготовки к стрельбе из автомата Калашникова в средствах индивидуальной бронезащиты	135
IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	140
8. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	140
Троян Е.И. Методика обучения сотрудников полиции способам взаимодействия в ситуациях применения физической силы.....	140

I. ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ: ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ!

1. СОЗДАНИЕ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ СОТРУДНИКАМИ И РАБОТНИКАМИ ТИПК МВД РОССИИ АЛЬМАНАХА «ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ МОЕЙ РОДИНЫ»

Чернова С.С.

заместитель начальника Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России по научной работе, кандидат юридических наук;
chernovaswetlana@mail.ru

В статье рассматривается опыт подготовки и издания сотрудниками и работниками Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России в год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне альманаха «История моей семьи в истории моей Родины». Подчеркивается уникальность издания, представляющего собой не просто биографии и фотографии, а живую память, собранную по крупицам из семейных архивов. Также в статье приведен опыт презентации издания на площадке института в ходе Всероссийской научно-практической конференции и для широкой общественности в рамках общегородского мероприятия.

Ключевые слова: редакционно-издательская деятельность, альманах, презентация, издание о Великой Отечественной войне

В год 80-летия Победы в Великой отечественной войне 1941-1945 годов сотрудниками и работниками Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России* было подготовлено издание: альманах «История моей семьи в истории моей Родины».

* Далее – институт, ТИПК МВД России.

Уникальность альманаха обусловлена тем, что при его подготовке использованы не только фотоматериалы из открытых интернет-источников и информация, размещенная на сайтах, но и материалы, являющиеся живой памятью, собранной по крупицам из семейных архивов.

23 мая 2025 г. в ходе работы XII Всероссийской научно-практической конференции «Современная полиция: работа с личным составом и взаимодействие с обществом» начальником ТИПК МВД России полковником полиции Д.Л. Кокориным альманах был представлен сотрудникам и работникам института, гостям конференции.

В своем выступлении начальник института отметил, что для сотрудников органов внутренних дел память о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. имеет особое значение, поскольку они, как никто другой, понимают, что такое долг, честь и готовность пожертвовать собой, защищая других. Дмитрием Леонидовичем акцентировано внимание на том, что «представленные в альманахе материалы – это дань уважения тем, кто ценой невероятных усилий, а зачастую

и ценой собственной жизни отстоял свободу и независимость нашей Родины. Их подвиг – часть общей Победы, и мы обязаны помнить об этом. Пока мы помним – герои живы. Пока мы чтим их подвиг – Россия остается непобедимой!» [1, с. 2].

Первый экземпляр этого уникального издания был в торжественной обстановке вручен председателю общественного совета при УМВД России по Тюменской области, руководителю регионального отделения Российского военно-исторического общества в Тюменской области кандидату исторических наук А.А. Петрушину. На страницах альманаха нашли свое отражение истории его родных и близких – участников и ветеранов Великой Отечественной войны, чьи имена навсегда вписаны в историю России.

Также один из экземпляров был передан консультанту Президентской библиотеки Управления делами Президента Российской Федерации, директору филиала Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина в Тюменской области кандидату педагогических наук О.Л. Шору.

Выражая слова благодарности, Олег Леонидович отметил, что альманах «История моей семьи в истории моей Родины»

займет достойное место в библиотечном фонде Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина и, безусловно, будет интересен читателям.

Широкому кругу лиц, в который вошли профессорско-преподавательский состав и слушатели института, ветераны органов внутренних дел, жители и гости г. Тюмени, 19 сентября 2025 г. альманах был представлен на презентации, местом проведения которой была выбрана Тюменская областная научная библиотека имени Д.И. Менделеева*.

Перед началом проведения презентации слушатели института, одетые в военную форму времен Великой Отечественной войны и форму сотрудника органов внутренних дел послевоенного времени, на улицах г. Тюмени рассказали жителям и гостям города об альманахе «История моей семьи в истории моей Родины», процессе его подготовки и возможности ознакомиться с изданием как в областной библиотеке, так и на сайте ТИПК МВД России**.

* Далее – областная библиотека.

** [типк.мвд.рф//наука//редакционно-издательская деятельность](http://типк.мвд.рф//наука//редакционно-издательская_деятельность).

На открытии презентации Д.Л. Кокорин подчеркнул, что прошло 80 лет с того дня, когда отгремели последние залпы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, а родные все хранят фотографии, треугольники писем с фронта, перечитывают их детям и внукам, которые стали взрослее своих отцов и дедов, сражавшихся во имя Великой Победы. Именно воспоминания ветеранов, непосредственных участников тех героических событий, переданные их детям и внукам были запечатлены на страницах альманаха.

На презентации выступил один из авторов альманаха – начальник кафедры ор-

ганизации деятельности охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел ТИПК МВД России полковник полиции В.М. Гарманов, который рассказал о своем дедушке – Девяткове Семене Александровиче, призванном в ряды Красной армии в 1943 году и погибшем 16 апреля 1945 г.

Виктор Михайлович представил аудитории копии наградных документов, на страницах которых отражены героические события, за которые его дедушка неоднократно был награжден медалью «За отвагу». Отклик аудитории нашла и удивительная история открытки, датированной 10 апреля 1945 г., которую за

шесть дней до своей гибели Семен Александрович отправил с фронта своей сестре. Спустя ровно 80 лет с момента ее подписания открытка была передана семье Виктора Михайловича.

Авторский экземпляр издания В.М. Гарманову и присутствующей на презентации его маме – Людмиле Николаевне, чьи стихи были представлены на страницах альманаха, вручил начальник ТИПК МВД России Д.Л. Кокорин.

Также Дмитрием Леонидовичем альманах был вручен и другим авторам – участникам презентации. При этом гостями мероприятия было отмечено, что в улыбках и чертах лиц авторов альманаха видятся улыбки и черты лиц их предков, чьи фотографии представлены на страницах издания.

Изображения отдельных страниц альманаха, в том числе фотографии времен Великой Отечественной войны, письма с фронта, наградные документы, с целью визуализации были выведены на экран и сопровождались рассказом об отцах и матерях, дедушках и бабушках – о тех, кто участвовал в этой страшной войне.

Подчеркивая значимость, ценность и уникальность издания, подготовленного сотрудниками и работниками института, А.А. Петрушин акцентировал внимание на исторических сведениях, связанных с описанными на страницах альманаха событиями и их героями, чем вызвал интерес и эмоциональную реакцию присутствовавших.

Завершая презентацию, Д.Л. Кокорин указал, что о Великой Отечественной войне написано много книг и картин, со-

зданы сотни кинофильмов, но все это отражает лишь малую частицу великого подвига народа в те грозные военные годы. И альманах «История моей семьи в истории моей Родины», авторами которого выступили сотрудники и работники Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, стал еще одной крупницей живой и настоящей памяти благодарных потомков.

24 октября 2025 г. в Тюменской областной научной библиотеке имени Д.И. Менделеева в 19-й раз состоялась церемония награждения призеров регионального конкурса «Книга года», в ходе которой альманах «История моей семьи в истории моей Родины» был отмечен благодарственным письмом директора библиотеки О.Б. Адамович за сохранение исторической памяти о воинах-освободителях Великой Отечественной войны.

1. История моей семьи в истории моей Родины: альманах. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2025. 194 с.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

2. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Лупенков А.В.

старший преподаватель кафедры административной
деятельности Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России; lupenkovav@mail.ru

В статье проведен анализ действующего российского законодательства, на основе которого сделан вывод о том, что несовершеннолетние иностранные граждане не выделяются в качестве особого субъекта административно-правовых отношений. Данное обстоятельство препятствует нормальной интеграции несовершеннолетних иностранных граждан в российское общество, так как отсутствие четкой законодательной регламентации их статуса создает проблемы при осуществлении защиты их прав и законных интересов, в обеспечении выполнения ими обязанностей. Автором изучены особенности правового статуса несовершеннолетнего иностранного гражданина, приводится определение несовершеннолетнего иностранного гражданина (лица без гражданства), сформулированы предложения по закреплению особого правового статуса последних.

Ключевые слова: несовершеннолетний иностранный гражданин, несовершеннолетнее лицо без гражданства, правовой статус, особый субъект

Положение дел в миграционной сфере России в настоящее время остается одной из наиболее актуальных тем. Растущее число иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации, ставит перед российским обществом и государством сложные задачи. За 2024 год в Российскую Федерацию прибыли 4,081 млн иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранные граждане), выбыли – 3,513 млн, миграционный прирост составил 568,5 тыс. человек. По сравнению с 2023 годом миграционный прирост увеличился в 2,8 раза (составлял 203,6 тыс. человек)*.

По данным официальной статистики, в первом квартале 2025 года доля преступных деяний, совершенных иностранными гражданами, от общего массива предварительно расследованных преступлений составила 5,3 %. Всего иностран-

ными гражданами на территории Российской Федерации за январь-март 2025 года совершено 12,4 тыс. преступлений (на 15,3 % больше чем за аналогичный период 2024 года), при этом общее число иностранных граждан, совершивших преступления, снизилось на 3,3 % (с 8,1 тыс. до 7,8 тыс.)**.

На фоне роста количества преступлений, совершенных иностранными гражданами, не меньшую озабоченность вызывает состояние преступности несовершеннолетних иностранных граждан. По данным председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, приведенным 3 июня 2025 г. в ходе оперативного совещания по вопросам расследования территориальными следственными органами преступлений, совершенных несовершеннолетними, преступная активность несовершен-

* Социально-экономическое положение России. Январь 2025 года // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru>

** Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – март 2025 года // МВД России: сайт. URL: <https://мвд.рф>

летних иностранных граждан увеличилась в 2024 году на 8 %, а в январе-апреле 2025 года – на 13 %. При этом в 2024 году на 82 % возросло число особо тяжких посягательств подростков-мигрантов*.

Имеющаяся тенденция к росту количества иностранных граждан, в том числе несовершеннолетних, прибывающих в Российскую Федерацию, и росту совершаемых ими преступлений требует дальнейшего развития законодательства с целью четкого закрепления правового статуса несовершеннолетних иностранных граждан, выделения их в качестве особого субъекта административно-правовых отношений. Закрепление особого правового статуса несовершеннолетних иностранных граждан позволит в надлежащей степени осуществлять защиту их прав и интересов, а также обеспечит выполнение ими обязанностей, окажет помощь в их интеграции в российское общество.

Отсутствие надлежащего правового регулирования статуса несовершеннолетних иностранных граждан отмечают многие ученые. Например, Н.В. Полякова указывает, что «актуальность исследования вопросов административно-правового положения несовершеннолетних мигрантов обусловлена отсутствием в российском законодательстве правовых норм, регламентирующих особенности их правового статуса как субъектов миграционных отношений» [1, с. 190]. В свою очередь, осуществив контент-анализ правовых норм, регламентирующих рассматриваемую категорию лиц в отечественной правовой системе, З.Н. Столярова пришла к выводу о том, что «современный законодатель не спешит выделять детей-мигрантов в качестве отдельного субъекта» [2, с. 61].

Правовой статус несовершеннолетнего иностранного гражданина определяет объем прав, свобод и обязанностей, которые возлагаются на него во время

пребывания на территории Российской Федерации, и урегулирован административным и миграционным законодательством Российской Федерации, а также нормами международного права.

Наиболее важными нормативными правовыми актами международного права, закрепляющими права несовершеннолетних иностранных граждан, являются Всеобщая декларация прав человека** и Конвенция о правах ребенка***. Указанные нормативные правовые акты закрепляют права человека во всех основных сферах человеческой жизнедеятельности, определяют права детей в государствах-участниках, в том числе регулируют правоотношения, связанные с перемещением граждан, в том числе несовершеннолетних, и возможностью определения их гражданской принадлежности.

Действующим российским законодательством несовершеннолетние иностранные граждане не выделяются в качестве особого субъекта административно-правовых отношений и упоминаются лишь как члены семьи иностранного гражданина, въехавшего в Российскую Федерацию. При этом Конституция Российской Федерации и действующее законодательство**** декларируют, что права и законные интересы несовершеннолетних подлежат защите безотносительно к их гражданству. Независимо от возраста иностранные граждане пользуются в Российской Федера-

** Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: <https://www.un.org>

*** Конвенция о правах ребенка: принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. // Там же.

**** См.: Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 501-ФЗ: ред. от 10 июля 2023 г. // Рос. газ. 2018. 29 дек.; 2023. 13 июля; Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ: ред. от 28 дек. 2024 г. // Рос. газ. 1998. 5 авг.; 2025. 10 янв.

* Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними // Следственный комитет Российской Федерации: сайт. URL: <https://sledcom.ru>

ции правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ) [3, с. 67].

В связи с тем, что законодательством несовершеннолетние иностранные граждане не выделяются в качестве особого субъекта административно-правовых отношений, отсутствует и понятие указанной группы. На основе анализа миграционного и международного законодательства понятие «несовершеннолетний иностранный гражданин» следует определить как лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, не имеющее гражданства Российской Федерации, в том числе усыновленное или находящееся под опекой (попечительством) иностранного гражданина, прибывшее на территорию Российской Федерации в сопровождении законных представителей или без таковых и, как правило, находящееся на их иждивении.

Соответственно, несовершеннолетнее лицо без гражданства определяем как лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, не имеющее гражданства Российской Федерации, а также подтверждение гражданства (подданства) иностранного государства, в том числе усыновленное или находящееся под опекой (попечительством) лица без гражданства, прибывшее на территорию Российской Федерации в сопровождении законных представителей или без таковых и, как правило, находящееся на их иждивении.

Таким образом, главной особенностью правового статуса несовершеннолетних иностранных граждан является зависимость от правового статуса их родителей или иных законных представителей, являющихся иностранными гражданами.

Правовой статус родителей – иностранных граждан, в свою очередь, зависит от цели их прибытия на территорию Российской Федерации (осуществление трудовой, научной деятельности, получение образования и т.д.) и вида полученных ими разрешительных документов.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»* (далее – ФЗ № 115-ФЗ) в зависимости от правового статуса родителей или иных законных представителей выделяет несколько групп несовершеннолетних иностранных граждан, родители или законные представители которых:

- осуществляют трудовую деятельность на основании патента;
- осуществляют обучение в образовательной или научной организации для получения образования по очной или очно-заочной форме обучения по образовательным программам, указанным в п. 7 ст. 5 ФЗ № 115-ФЗ;
- осуществляют трудовую деятельность в Российской Федерации без разрешения на работу или патента в соответствии с ФЗ № 115-ФЗ или международными договорами Российской Федерации;
- являются высококвалифицированными специалистами;
- направлены иностранной коммерческой организацией, зарегистрированной на территории государства – члена Всемирной торговой организации, для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации;
- являются гражданами Российской Федерации или иностранными гражданами, постоянно проживающими на территории Российской Федерации, имеющими место жительства в Российской Федерации (достаточно одного из родителей);
- временно проживают в Российской Федерации;
- постоянно проживают в Российской Федерации.

Срок временного пребывания и проживания в Российской Федерации несовершеннолетних иностранных граждан указанных групп будет определяться ви-

* О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ: ред. от 31 июля 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032; 2025. № 31. Ст. 4683.

дом разрешительных документов, полученных их родителями или законными представителями.

В зависимости статуса несовершеннолетнего от статуса его родителей или иных законных представителей может сложиться такая ситуация, когда несовершеннолетний в отличие от последних будет состоять в гражданстве Российской Федерации. В этом случае несовершеннолетний будет обладать всем объемом прав гражданина Российской Федерации. При этом наличие гражданства у несовершеннолетнего позволяет его родителям или иным законным представителям получить разрешение на временное проживание без учета утвержденной Правительством Российской Федерации квоты, а вид на жительство – без получения разрешения на временное проживание, что заметно упрощает и ускоряет данные процедуры по сравнению с получением их в обычном порядке.

На территории Российской Федерации несовершеннолетние иностранные граждане могут находиться в связи с прибытием из иностранного государства с родителями либо иными законными представителями или самостоятельно в порядке, регламентированном Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»*, либо с момента рождения на территории Российской Федерации. По общему правилу, если несовершеннолетние иностранные граждане осуществляют въезд в Российскую Федерацию совместно с родителями либо иными законными представителями, согласие последних на въезд не требуется. Разрешение, согласие, доверенность или иной документ могут быть предусмотрены национальным законодательством страны убытия, на пограничном контроле в Российской Федерации оно не требуется.

* О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федер. закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ: ред. от 23 июля 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 34. ст. 4029; 2025. № 30. Ч. II. Ст. 4406.

Факт приобретения гражданства Российской Федерации зависит не от места рождения, а от наличия указанного гражданства у родителей, поэтому в случае рождения ребенка, родителями которого являются иностранные граждане, на территории Российской Федерации не влечет автоматически приобретение ребенком гражданства. Факт рождения удостоверяется свидетельством о рождении, выдаваемым органами записи актов гражданского состояния Российской Федерации, однако статус и порядок нахождения несовершеннолетнего иностранного гражданина на территории Российской Федерации не изменяются.

Документом, удостоверяющим личность несовершеннолетнего иностранного гражданина на территории Российской Федерации, будет выступать свидетельство о рождении, национальный или заграничный паспорт либо иные документы, предусмотренные международными соглашениями.

Правовой статус несовершеннолетних иностранных граждан неразрывно связан с выполнением их родителями или иными законными представителями своих обязанностей. Помимо обеспечения безопасности и благополучия несовершеннолетнего иностранного гражданина, это обязанность по постановке его на миграционный учет, получению или продлению документов на право пребывания (проживания) на территории Российской Федерации, которая включает в себя представление необходимых документов в соответствующие государственные органы.

При этом место пребывания несовершеннолетнего иностранного гражданина законодательством не определяется. Как правило, они проживают со своими родителями или иными законными представителями. Одной из особенностей статуса несовершеннолетних иностранных граждан является, то, что их запрещено регистрировать по адресу юридического лица, по которому могут быть зарегистрированы их родители или

иные законные представители (например, по месту нахождения организации-работодателя).

По общему правилу временно пребывающим на территории Российской Федерации несовершеннолетним иностранным гражданам осуществлять трудовую деятельность запрещено (ст. 13 ФЗ № 115-ФЗ). В случае, если последние постоянно или временно проживают в Российской Федерации, являются участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом*, и членов их семей, переселяющихся совместно с ними в Российскую Федерацию, либо обучаются в образовательных организациях профессионального или высшего образования (во время каникул или в свободное от учебы время), а также в некоторых других случаях, они могут осуществлять трудовую деятельность, условия и порядок которой определен в ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации**. Согласно указному нормативному правовому акту несовершеннолетние иностранные граждане по общему правилу с шестнадцати лет могут официально (с заключением трудового договора) осуществлять трудовую деятельность, если она не приносит ущерб их здоровью, нравственному развитию, не препятствует получению образования и относится к категории легкого труда.

Как было указано ранее, иностранные граждане независимо от возраста пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности на-

равне с гражданами Российской Федерации. Как верно обозначают М.Ю. Понежин и Л.Ю. Понежина, «для данной категории лиц в России установлен национальный режим, то есть правило об уравнивании, за некоторыми исключениями, в правах и обязанностях с гражданами Российской Федерации» [4, с. 83].

Административная ответственность несовершеннолетних иностранных граждан реализуется в порядке ст. 2.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) на общих основаниях за все виды административных правонарушений. Административная ответственность выступает средством защиты интересов государства, обеспечения общественной безопасности и порядка. С учетом особенностей правового статуса несовершеннолетних иностранных граждан действующим законодательством для них предусмотрены специальные меры воздействия и наказания.

Так, исключительно к иностранным гражданам применяется административное выдворение за пределы Российской Федерации (ст. 3.10 КоАП РФ). При этом следует отметить, что в рамках ужесточения миграционной политики были внесены изменения в законодательство***. Изменениями, вступившими в силу с 5 февраля 2025 г., широкий круг должностных лиц органов внутренних дел наделен полномочиями по назначению административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, в том числе в принудительной форме, принятию решений о помещении иностранных граждан, в отношении которых вынесено постановление о принудительном выдворении, в специальные учреждения, предназначенные для содержания иностранных граждан, подле-

*** О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 8 авг. 2024 г. № 248-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru>

* О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: указ Президента Рос. Федерации от 14 сент. 2012 г. № 1289: ред. от 22 нояб. 2023 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.

жащих выдворению, депортации или реадмиссии, включая их несовершеннолетних детей, на срок до 48 часов. Однако, как отмечает Е.А. Летаева, не все специальные учреждения имеют соответствующие условия для содержания несовершеннолетних [5, с. 97]. Указанные меры могут быть применены за совершение несовершеннолетним иностранным гражданином правонарушений, предусмотренных частями 1, 2 и 3 статьи 18.8 КоАП РФ.

Необходимо отметить, что ввиду зависимости статуса несовершеннолетнего иностранного гражданина от статуса его родителей или иных законных представителей и отсутствия специального правового статуса для несовершеннолетних как особой категории субъектов ответственности могут возникать правовые коллизии при применении выдворения к несовершеннолетним в случае привлечения к ответственности их законных представителей. В данном случае при выдворении его родителей или иных законных представителей указанная мера распространяется и на него, хотя это противоречит принципу индивидуализации административной ответственности, так как сам несовершеннолетний правонарушение не совершал.

Также к несовершеннолетним иностранным гражданам с целью недопущения нарушений в сфере миграционной безопасности и возможных негативных последствий может быть применена мера административно-предупредительного характера принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации. Указанная мера может быть отнесена и к мерам пресекательного характера в зависимости от оснований ее применения. Нововведением является то, что в случае вынесения указанного решения аналогичное решение выносится и в отношении его родителя или иного законного пред-

ставителя (иностранного гражданина), находящегося в Российской Федерации. Проекты решений в отношении указанных лиц подготавливаются и направляются одновременно.

Кроме того, несовершеннолетние иностранные граждане могут быть включены в реестр контролируемых лиц в случае, если в установленном порядке разрешенный срок временного пребывания последнего не будет продлен. При этом следует помнить о том, что обязанность по постановке на миграционный учет несовершеннолетнего иностранного гражданина лежит на его родителях или иных законных представителях.

В заключение необходимо отметить, что недостаточная проработанность в действующем российском законодательстве статуса несовершеннолетних иностранных граждан в конечном итоге создает проблемы при осуществлении защиты их прав и законных интересов, в обеспечении выполнения ими обязанностей, что препятствует их нормальной интеграции в российское общество.

Для решения данной проблемы считаем целесообразным закрепление особого правового статуса несовершеннолетних иностранных граждан, для чего в действующем законодательстве необходимо:

- ввести единое понятие «несовершеннолетний иностранный гражданин»;
- определить порядок привлечения к административной ответственности несовершеннолетних иностранных граждан;
- установить особенности применения административного выдворения, депортации и реадмиссии к указанной категории лиц;
- уточнить правовые последствия включения несовершеннолетних иностранных граждан в реестр контролируемых лиц (ввиду зависимости их статуса от статуса их родителей или иных законных представителей).

1. Полякова Н.В. Проблемы административно-правового регулирования положения несовершеннолетних мигрантов // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 189-195.
2. Столярова З.Н. Об административно-правовом статусе детей мигрантов в Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2022. № 4 (72). С. 60-66.
3. Лупенков А.В. Особенности административного выдворения за пределы Российской Федерации несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 4 (62). С. 66-74.
4. Понежин М.Ю., Понежина Л.Ю. Некоторые особенности привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к административной ответственности // Юрист-Правоведъ. 2015. № 2 (69). С. 83-88.
5. Летаева Е.А. Специальные учреждения МВД России для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению, депортации или реадмиссии (теоретико-прикладной аспект): монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. 160 с.

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ТЕХНИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Майоров В.И.

профессор кафедры административной деятельности
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, доцент; 1955715@rambler.ru

Антонова С.Г.

старший преподаватель кафедры административной деятельности
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
antonovasg@yandex.ru

В статье исследуются актуальные проблемы правового регулирования контроля за надлежащим техническим состоянием транспортных средств, участвующих в дорожном движении. Анализируются последствия реформ института технического осмотра транспортных средств (техосмотр), проведенных в 2012-2022 годы. Оценено влияние отмены обязательного техосмотра для легковых транспортных средств, используемых физическими лицами в личных целях, на безопасность дорожного движения. С опорой на исследование результатов осуществления федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения в 2024 году выявлены основные проблемы контроля за техническим состоянием транспортных средств. Для его совершенствования разработан ряд предложений и рекомендаций, обоснована необходимость возврата обязательных техосмотров легковых автомобилей, используемых для целей физических лиц.

Ключевые слова: транспортное средство, техническое состояние, технический осмотр, реформы, безопасность дорожного движения, проблемы

Обеспечение безопасности дорожного движения (далее – БДД) на протяжении многих лет остается важной государственной проблемой: согласно статистическим данным, в России за 2024 год было совершено 132 037 тыс. дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), в результате которых погибло 14,4 тыс. человек [1, с. 15]. Одним из существенных факторов, влияющих на состояние БДД в процессе дорожного движения, является техническое состояние транспортного средства. В связи с этим в число показателей БДД входят сведения о ДТП с зафиксированными техническими неисправностями транспортных средств.

В 2024 году доля ДТП, при которых зафиксированы технические неисправности транспортных средств либо условия, при которых запрещена их эксплуатация, составила 3,8 % (5 004), доля числа погибших в них людей – 6,4 % (917), раненых – 4,2 % (6 855). Количество таких ДТП снизилось на 2,8 %, число раненых в них

– на 2,7 % по сравнению с 2023 годом, при этом число погибших увеличилось на 7,8 %. Изученные данные демонстрируют небольшой удельный вес рассматриваемых происшествий в общем количестве ДТП, однако следует учитывать, что в официальную статистическую отчетность попадают преимущественно ДТП с пострадавшими. Кроме того, определить наличие неисправностей затруднительно без проведения технического осмотра транспортного средства (далее – техосмотр).

Правовое регулирование института техосмотра за последние 13 лет претерпело многочисленные изменения. С 2012 года техосмотр утратил статус «государственного» [2, с. 97]: контроль за его проведением был передан Российскому союзу автостраховщиков (далее – РСА), наделенному функцией по аккредитации операторов техосмотра – коммерческих организаций, имеющих право на проведение техосмотра. Реформа была призвана освободить Госавтоинспекцию МВД Рос-

сии от несвойственных ей полномочий и повысить качество услуг за счет рыночной конкуренции. Однако на практике передача полномочий коммерческим структурам породила новые проблемы: вследствие экономической заинтересованности операторов техосмотры проводились формально, помимо того был сформирован рынок поддельных диагностических карт, оформляемых дистанционно.

Практика показала неэффективность ослабления государственного контроля в области проведения техосмотра [3, с. 25], выразившуюся в росте ДТП с участием неисправных транспортных средств, поэтому результатом новых реформ стало появление института контроля (надзора) за организацией и проведением техосмотра, полномочиями по осуществлению которого была наделена Госавтоинспекция МВД России. Первоначально он имел самостоятельный статус, однако затем, в 2021 году, стал частью федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения (далее – федеральный надзор в области БДД).

В 2022 году исследуемая сфера вновь подверглась реформированию, в результате которого техосмотр перестал быть обязательным для транспортных средств, находящихся в эксплуатации физических лиц. Основными целями данной реформы являлись деbüroкратизация процесса эксплуатации автотранспорта физическими лицами, сокращение административных барьеров и формальных процедур, а также перераспределение ответственности за техническую исправность транспортных средств с контролирующих органов на водителей и собственников транспортных средств.

При этом был сохранен обязательный техосмотр коммерческого транспорта и транспортных средств с повышенным риском для БДД (например, осуществляющих перевозку опасных грузов), что свидетельствует о дифференцированном подходе к регулированию в зависимости от категории транспортного средства и интенсивности его эксплуатации.

Соответствующие изменения были внесены в ст. 15 Федерального закона от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*. В ней определены категории транспортных средств, для которых требование о прохождении техосмотра, и необходимая периодичность его проведения сохранились.

Оценивая влияние реформ на состояние БДД, следует констатировать, что в этой области возникли новые угрозы, связанные с утратой механизма контроля за техническим состоянием значительной части автомобильного парка страны. В перспективе это способно привести к увеличению количества транспортных средств с опасными неисправностями, участвующих в дорожном движении.

Сложившаяся ситуация усугубляется отсутствием эффективных компенсационных мер. Система выборочных проверок технического состояния транспортных средств сотрудниками Госавтоинспекции МВД России в ходе надзора за дорожным движением характеризуется ограниченным охватом и преимущественно визуальным характером диагностики, не позволяющим выявлять скрытые неисправности (например, коррозионные повреждения элементов кузова и подвески, износ важнейших узлов и агрегатов).

Включение требования о наличии действующей диагностической карты в процесс оформления полиса ОСАГО также не привело к ожидаемому эффекту, поскольку страховые компании, руководствуясь коммерческими интересами, зачастую не используют свое право требовать подтверждения прохождения техосмотра.

* См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Психологический фактор также играет значительную роль: отмена обязательного техосмотра (с отсутствием санкций за его непроведение) привела к снижению ответственности собственников за техническое состояние транспортных средств, которые стали реже проводить комплексную диагностику автомобиля. Особенно опасна данная тенденция в условиях старения автомобильного парка, когда устаревшие модели с длительными сроками эксплуатации (более 15 лет) занимают значительную долю парка транспортных средств. Так, в 2024 г. на территории Российской Федерации находилось в эксплуатации 23 % легковых автомобилей, 38 % грузовых автомобилей, 20,2 % автобусов и 79,7 % мототранспортных средств ранее чем 2010 года выпуска [4].

Возможно, законодатель рассчитывал на рост сознательности водителей в вопросе поддержания должного технического состояния принадлежащих им транспортных средств (ведь управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена, влечет привлечение к ответственности по ст. 12.5 КоАП РФ), однако эти ожидания не оправдались. Сам перенос ответственности за контроль технической исправности транспортных средств исключительно на их собственников отчасти противоречит фундаментальному принципу приоритета ответственности государства за обеспечение БДД над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении. Такой подход вызывает серьезные сомнения с точки зрения теории государственного управления, поскольку перекладывает на частных лиц функции, которые по своей природе требуют системного профессионального контроля и не могут быть эффективно реализованы на индивидуальном уровне.

При этом юридические лица, собственники автобусов, грузовых транспортных средств и прочие субъекты, для которых техосмотр остается обязательным,

зачастую тоже не стремятся к исполнению наложенной обязанности даже под угрозой применения санкций. Так, статистические данные Госавтоинспекции МВД России свидетельствуют о том, что в ходе осуществления федерального надзора в области БДД в 2024 году одним из наиболее массовых нарушений являлся допуск к эксплуатации транспортного средства, не зарегистрированного в установленном порядке или не прошедшего техосмотр, а также имеющего неисправности, с которыми его эксплуатация запрещена. Было зарегистрировано 58 539 таких нарушений, что составило 28,5 % от общего числа выявленных нарушений обязательных требований.

Если же рассматривать непосредственно нарушения в области проведения техосмотра, то среди них лидирующее место заняло оформление диагностической карты, подтверждающей допуск к участию в дорожном движении транспортного средства, в отношении которого не проведен техосмотр – 2 847 (77,4 %).

Контроль со стороны Госавтоинспекции МВД России за работой операторов техосмотра в существующих правовых условиях демонстрирует ограниченную эффективность. Проверочные мероприятия в их отношении носят выборочный и формальный характер, а следствием переориентации контрольно-надзорной деятельности на профилактику обязательных требований стало то, что при сокращении контрольно-надзорных мероприятий по факту проводятся преимущественно профилактические мероприятия, не позволяющие осуществить принятие каких-либо системных мер. В 2024 году сотрудниками Госавтоинспекции МВД России было проведено 657 профилактических визитов в отношении операторов техосмотра. По их итогам объявлено 1015 предостережений о недопустимости нарушений обязательных требований, аннулировано 124 аттестата аккредитации.

Количество предостережений, превышающее в 1,5 раза количество профилактических визитов, показывает

массовость нарушения обязательных требований операторами техосмотра. Вместе с тем по действующим правилам возбуждение дела об административном правонарушении по итогу выявления нарушений обязательных требований возможно лишь в результате проведения контрольно-надзорных мероприятий. Поэтому, несмотря на распространенность нарушений, в рамках федерального надзора в области БДД в 2024 году было возбуждено лишь 32 дела об административном правонарушении по ст. 14.4.1 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства в области технического осмотра транспортных средств».

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что действующая в Российской Федерации система технического осмотра транспортных средств требует существенной модернизации для повышения ее эффективности. Несмотря на многочисленные реформы, основные проблемы в этой сфере остаются нерешенными, вследствие чего продолжается разработка новых законодательных инициатив, в том числе включающих возвращение обязательного техосмотра для всех категорий транспортных средств и передачу полномочий РСА государственным органам (Росаккредитации)*. Постоянное реформирование системы технического осмотра демонстрирует отсутствие устойчивой долгосрочной стратегии развития в области БДД, которое подтверждается отсутствием в настоящий момент нового стратегического документа, посвященного БДД и определяющего цель, задачи, направления государственной политики

в этой сфере на 5-10 лет вперед [5, с. 29].

На наш взгляд, текущая обстановка в области БДД, в которой тенденция снижения смертности в ДТП сошла на нет после роста в 2023 году и незначительного уменьшения в 2024 году, не позволяет оставлять без внимания такое важное направление, как контроль за техническим состоянием транспортных средств, участвующих в дорожном движении. Транспортные средства по определению являются источниками повышенной опасности, а их ненадлежащее техническое состояние служит прямой угрозой безопасности как водителя транспортного средства, так и иных участников дорожного движения. В связи с этим считаем, что дальнейшее совершенствование регулирования в исследуемой сфере должно сопровождаться возвращением обязательного техосмотра для легковых автомобилей, используемых для целей физических лиц. Разумеется, они не нуждаются в столь же частых проверках технического состояния как транспортные средства юридических лиц, однако считаем возможным введение дифференцированного подхода к периодичности техосмотра в зависимости от возраста транспортного средства (для автомобилей старше 7 лет – раз в 2 года, старше 10 лет – ежегодно). Ответственность за непрохождение техосмотра следует сочетать со стимулирующими мерами: например, пониженными тарифами ОСАГО [6, с. 21] или налоговыми вычетами.

Следует подчеркнуть необходимость расширения использования автоматизированных систем мониторинга технического состояния транспортного средства (телематических устройств, подключенных к единой платформе), прежде всего – для коммерческого транспорта и автомобилей старше 15 лет.

Федеральный государственный надзор в области БДД в отношении операторов техосмотра также должен быть оптимизирован с целью своевременного выявления совершаемых ими нару-

* О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: законопроект № 352566-8 (отклонен) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы «Законотворчество»: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru>

шений и принятия мер по их устранению. Первые шаги на этом пути уже сделаны, в частности приказом МВД России от 31 октября 2024 г. № 659* был расширен перечень индикаторов риска нарушения обязательных требований, направленных на выявление фальсификаций при фотофиксации процесса техосмотра (например, признаки редактирования фотографий, несоответствие изображения времени суток или времени года и др.).

Индикаторы риска представляют собой «соответствие или отклонение от параметров объекта контроля, которые сами по себе не являются нарушениями обязательных требований, но с высокой степенью вероятности свидетельствуют о наличии таких нарушений и риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям»**.

Несмотря на то, что в практике контрольно-надзорных органов индикаторы риска используются уже несколько лет, лишь в конце 2024 г. Федеральным законом от 28 декабря 2024 г.

№ 540-ФЗ*** в качестве основания для проведения контрольных (надзорных) мероприятий было закреплено «выявление соответствия объекта контроля параметрам, утвержденным индикаторами риска нарушения обязательных требований, или отклонения объекта контроля от таких параметров». В качестве еще одного основания данный закон определил «уклонение контролируемого лица от проведения обязательного профилактического визита».

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что возможности Госавтоинспекции в рамках федерального государственного надзора в области БДД в отношении операторов техосмотра были существенно расширены, а индикаторы риска, наконец, стали играть важную роль в процессе выявления нарушений. Дальнейшее реформирование сферы техосмотра должно производиться на основе долгосрочной стратегии и с учетом изложенных в настоящей статье рекомендаций. Только на основе комплексного подхода к совершенствованию правовых норм, устанавливающих обязательные требования к техническому состоянию транспортных средств, порядок надзора за их соблюдением, меры ответственности, возможно сокращение количества неисправных транспортных средств на дорогах и в конечном итоге – повышение безопасности дорожного движения.

* О внесении изменений в перечень индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 31 окт. 2024 г. № 659 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Там же.

*** О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: федер. закон от 28 дек. 2024 г. № 540-ФЗ // Там же.

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году: информационно-аналитический обзор. Москва: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2025. 148 с.
2. Лисеенко В.И. Государственный технический осмотр транспортных средств: современные проблемы и пути их решения // Вестник ННГУ. 2018. № 1. С. 96-103.
3. Майоров В.И., Денисенко В.В. К вопросу о расширении полномочий Госавтоинспекции в области контроля и надзора за техническим состоянием транспортных средств // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 2 (25). С. 24-27.
4. Государственный доклад о состоянии безопасности дорожного движения в Российской Федерации // Госавтоинспекция: официальный сайт. URL: <https://госавтоинспекция.рф>

5. Майоров В.И. Цель и задачи государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения: в контексте стратегического планирования // Современная наука. 2024. № 2. С. 28-31.

6. Капустин А.В., Михайлов М.Г., Мельник Я.В. Анализ реализации подразделениями Госавтоинспекции на региональном уровне полномочий по осуществлению государственного контроля (надзора) за организацией и проведением технического осмотра транспортных средств операторами технического осмотра // Современная наука. 2023. № 1. С. 17-21.

ПОМЕЩЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ
В ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ**Шестакова Е.В.**

доцент кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; legezina_elena@mail.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы помещения и содержания несовершеннолетних граждан иностранных государств в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и центрах временного содержания иностранных граждан органов внутренних дел. Акцентируется внимание на проблемных вопросах возвращения в страну постоянного проживания несовершеннолетних иностранных граждан указанными учреждениями, в том числе граждан, к которым не может быть применено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере деятельности, что логично дополняет усилия в области совершенствования миграционной политики государства.

Ключевые слова: несовершеннолетние граждане иностранных государств, центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, центры временного содержания иностранных граждан, миграционный учет, возвращение в страну постоянного проживания

25 февраля 2025 г. заместитель начальника Главного управления по вопросам миграции МВД России Геннадий Кудряшов на рабочем совещании Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками и Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, посвященном вопросам совершенствования нормативного регулирования въезда и выезда из России несовершеннолетних иностранных граждан и обеспечения законности их пребывания (проживания) на территории России без родителей, отметил, что в настоящее время на территории Российской Федерации проживает около 766 тысяч несовершеннолетних иностранных граждан, из которых на миграционном учете состоят только 154 тыс.*

В связи с изложенным возникает ряд закономерных вопросов: 1) о целесообразности въезда в Российскую Федерацию несовершеннолетних иностранцев, явно не относящихся к категории трудовых мигрантов; 2) о том, почему подавляющее большинство из них не состоят на мигра-

ционном учете; и 3) может ли правоохранительная система оперативно адаптироваться к бесконтрольному нахождению несовершеннолетних иностранцев на территории Российской Федерации.

С учетом показателей преступности иностранных граждан, демонстрирующих увеличение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними мигрантами на 10 %**, а также современных геополитических угроз, умелого использования отдельными субъектами международных противоречий в качестве инструмента разжигания межнациональной и межконфессиональной розни представляется необходимым своевременное реагирование на факты нарушения миграционного законодательства Российской Федерации, включая решение вопросов о выдворении или возвращении несовершеннолетних граждан иностранных государств в страну постоянного проживания, в том числе с использованием возможностей центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей

** Сведения о несовершеннолетних, совершивших преступления: сборник по России за январь-декабрь 2024 г. // ГИАЦ МВД России: официальный сайт. URL: <http://mvd.ru>

* Интерфакс: сайт. URL: <https://www.interfax.ru>

органов внутренних дел (далее – ЦВСНП) и центров временного содержания иностранных граждан органов внутренних дел (далее – ЦВСИГ).

Практика помещения несовершеннолетних граждан иностранных государств в рассматриваемые центры разительно отличается в зависимости от региона применения. Так, в отдельных регионах несовершеннолетние помещаются только в ЦВСНП, в некоторых – в ЦВСНП и ЦВСИГ, в минимальном количестве случаев в ЦВСИГ помещают с несовершеннолетними малолетними детьми родителей, в отношении которых рассматривается вопрос о применении к ним административного наказания в виде административного выдворения из Российской Федерации.

Однако помещение (содержание) несовершеннолетних граждан иностранных государств в указанные центры связано с выполнением ряда условий, затрудняющих их возвращение в страну постоянного проживания или осуществления контроля за их перемещением по территории Российской Федерации.

По итогам 2024 года в ЦВСНП было помещено 1550 несовершеннолетних жителей государств – участников СНГ, что составляет 19 % от общего числа несовершеннолетних, помещенных в ЦВСНП. Наибольшее количество несовершеннолетних содержались в ЦВСНП г. Москвы (50 %) и Санкт-Петербурга (7 %), при этом основная масса несовершеннолетних помещались в ЦВСНП за совершение правонарушений, влекущих административную ответственность (99 %), в том числе предусмотренную ст. 18.8 КоАП РФ (71 %)*.

Статистические данные по помещаемым в ЦВСИГ не содержат сведений о количестве несовершеннолетних, поступивших в центры в течение года, раскрывая лишь сведения о количестве несовершен-

нолетних, содержащихся в ЦВСИГ на конец отчетного периода. Исходя из анализа этих данных, можно допустить, что в ЦВСИГ помещается около 1 % несовершеннолетних от общего числа помещаемых в центры иностранных граждан.

Очевидно, что помещение в ЦВСНП и ЦВСИГ несовершеннолетних иностранных граждан связано по большей части с нарушением правил въезда или режима пребывания (проживания) на территории Российской Федерации, что должно бы повлечь выдворение за пределы страны. Однако, как показывает практика, более 70 % несовершеннолетних, помещенных в ЦВСНП, передаются родителям или иным законным представителям либо иным лицам по доверенности, а несовершеннолетние, помещаемые в ЦВСИГ с родителями, в отношении которых применяется административное наказание в виде выдворения, ввиду отсутствия в ЦВСИГ надлежащих условий для содержания детей, как правило, передаются в учреждения социальной реабилитации либо иным родственникам, находящимся на территории пребывания. Указанное совершенно не исключает, и даже способствует тому, что эти же несовершеннолетние «растворяются» на территории Российской Федерации, не имея на пребывание в стране законных оснований.

Указанные проблемы возникают не только в связи с «отсутствием единой практики применения судами законодательства по делам о правонарушениях несовершеннолетних, субъективной позицией отдельных судей о помещении в специальные учреждения полиции несовершеннолетних указанной категории» [1, с. 116], но и ввиду отсутствия четкого нормативного обоснования порядка возвращения несовершеннолетних иностранных граждан в страну постоянного проживания и условий для одновременного контролируемого выдворения иностранных граждан, нарушивших условия пребывания в Российской Федерации, совместно с несовершеннолетними детьми, а также недостаточно эффективного взаимодействия между управлениями по

* О результатах работы центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел Российской Федерации: сборник по России за январь-декабрь 2024 г. // ГИАЦ МВД России: официальный сайт. URL: <http://mvd.ru>

вопросам миграции, подразделениями по делам несовершеннолетних, центрами временного содержания, иными заинтересованными учреждениями и органами.

Один из важных вопросов, требующих разрешения и приведения к единообразному применению, состоит в том, в какое учреждение все-таки должны помещаться несовершеннолетние иностранные граждане, незаконно находящиеся на территории Российской Федерации или находящиеся при родителях, выдворяемых (депортируемых) с территории Российской Федерации.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в ЦВСНП могут быть помещены только несовершеннолетние правонарушители:

«...4) совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние;

5) совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность, до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;

6) совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность»*.

При этом возраст несовершеннолетних, помещаемых в ЦВСНП, ограничивается диапазоном от 7 до 18 лет**.

* Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: ред. от 7 июня 2017 г. // Рос. газ. 1999. 30 июня; 2017. 9 июня.

** Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29 нояб. 1985 г. резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <https://www.un.org>

Одной из основных задач ЦВСНП является деятельность по устройству несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни и здоровья, а также предупреждения повторных правонарушений, однако, согласно статистической информации, только 16 % помещенных в ЦВСНП несовершеннолетних правонарушителей – граждан иностранных государств, возвращаются в государства постоянного проживания, поскольку доставляются туда должностными лицами ЦВСНП, остальные передаются родителям или иным лицам по доверенности. Подобная статистика вполне объяснима трудностями, связанными с процедурой доставки несовершеннолетних в страну постоянного проживания: оформление в дипломатических представительствах (консульских учреждениях) документов для пересечения границы; обеспечение наличия документов, удостоверяющих личность несовершеннолетнего; подтверждение с места жительства о проживании несовершеннолетнего и его законных представителей по указанному адресу и т.д.

Кроме этого, нормативная основа деятельности ЦВСНП при устройстве несовершеннолетних, в том числе иностранцев, предполагает привилегированное право родителей (законных представителей) на передачу им несовершеннолетних детей, незаконно находящихся на территории страны, без нормативной регламентации контроля последующего убытия несовершеннолетнего в страну постоянного проживания. Каких-либо обязательств по сопровождению, уведомлению представителей миграционной службы о передаче несовершеннолетнего законным представителям, не имеющим законных оснований для нахождения на территории Российской Федерации, должностные лица ЦВСНП не имеют. Нередко представители ЦВСНП проводят с родителями профилактическую беседу о необходимости соблюдения законодательства Российской Федерации, обязанности постановки на учет несовершеннолетних детей и их надлежащего воспитания.

Более того ЦВСНП не исполняют функцию по содержанию несовершеннолетних до их административного выдворения за пределы Российской Федерации. Учитывая правовую основу деятельности ЦВСНП при рассмотрении вопроса о содержании несовершеннолетнего в ЦВСНП суд (уполномоченное должностное лицо) должен руководствоваться необходимостью защитить жизнь и здоровье несовершеннолетнего иностранного правонарушителя, предупредить совершение им повторного правонарушения, а не необходимостью рассмотреть вопрос о выдворении несовершеннолетнего иностранного гражданина, нарушившего миграционное законодательство, за пределы Российской Федерации. Хотя, безусловно, практикой востребована и в отдельных субъектах государства успешно реализуется процедура «быстрого» рассмотрения материалов о выдворении несовершеннолетнего иностранного гражданина, достигшего возраста административной ответственности, с содержанием в ЦВСНП и последующей передачей в рамках исполнительного производства сотрудникам федеральной службы судебных приставов.

Помещение несовершеннолетних в ЦВСИГ сопряжено с не меньшим количеством сложностей. Несмотря на то, что Правила содержания (пребывания) в специальных учреждениях полиции иностранных граждан и лиц без гражданства* предусматривают возможность помещения в ЦВСИГ семей, родителя с ребенком или детьми, следует признать, что большин-

ство ЦВСИГ, функционирующих на территории Российской Федерации, не располагают необходимыми условиями для содержания несовершеннолетних детей, в частности в них отсутствуют помещения соответствующей квадратуры, не предусмотрено медицинское обслуживание и соответствующие нормы питания для несовершеннолетних. Как правило, несовершеннолетние в возрасте до 16 лет передаются в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в учреждения системы здравоохранения либо родственникам [2, с. 97]. В последующем вопрос убытия несовершеннолетних указанной категории остается открытым, учитывая, что суд или уполномоченное должностное лицо своим решением не может выдвирать одновременно с родителями (законными представителями) их несовершеннолетних детей, поскольку производство по делу в отношении этих детей не осуществлялось [3, с. 72].

Итак, изучение вопросов реализации помещения несовершеннолетних граждан иностранных государств в ЦВСНП и ЦВСИГ продемонстрировало, что данное направление деятельности нуждается в правовом, организационном и методическом совершенствовании. Кроме разработки правовых норм, связанных с ограничением въезда в Российскую Федерацию «трудовых» мигрантов с семьями, представляется необходимым:

1. Расширить перечень категорий несовершеннолетних, помещаемых в ЦВСНП, категорией «иностранных граждан, подлежащих выдворению в страну постоянного проживания».

2. Учитывая объективные сложности, связанные с реализацией положений, регламентирующих помещение и содержание в специальных учреждениях полиции несовершеннолетних, в отношении которых невозможно осуществить процедуру административного выдворения за пределы Российской Федерации, а также отсутствие в практической деятельности единого подхода к реализации

* Правила содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 30 дек. 2013 г. № 1306: ред. от 6 дек. 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

нормативных положений о помещении несовершеннолетних иностранных граждан (лиц без гражданства) в специальные учреждения (что необходимо учитывать при решении вопроса о выдворении иностранных граждан за пределы Российской Федерации) представляется целесообразным разработать постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и закрепить в нем положения с целью установления единообразной практики, касающиеся регламентации вопросов возвращения несовершеннолетних иностранных граждан (в том числе выявленных при родителях, в отношении которых принято решение об административном выдворении за пределы Российской Федерации) в страну постоянного проживания, содержащее следующее положение о рассмотрении административного дела, связанного с выдворением иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации, с учетом указанных и иных обстоятельств: «должны приниматься во внимание обстоятельства, касающиеся

пребывания на территории Российской Федерации несовершеннолетних детей иностранного гражданина или лица без гражданства, возможности и условий их совместного пребывания в специальных учреждениях полиции, целесообразности разделения членов семьи путем временного помещения несовершеннолетних детей в учреждения социальной реабилитации, возможности и обязанности достижения целей помещения несовершеннолетнего в такие центры (учреждения) в виде возвращения в страну постоянного проживания совместно с родителями (законными представителями)».

3. Повышать уровень межведомственного и внутриведомственного взаимодействия заинтересованных субъектов в части усиления контроля над несовершеннолетними гражданами иностранных государств, пребывающими на территории Российской Федерации с нарушениями миграционного законодательства, с целью скорейшего их возвращения в страну постоянного проживания к законным представителям или совместно с таковыми.

1. Семенец М.Ю. Особенности административно-правового регулирования помещения несовершеннолетних граждан иностранных государств в центры временного содержания и передачи их законным представителям // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 114-119.
2. Летаева Е.А. Специальные учреждения МВД России для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению, депортации или реадмиссии (теоретико-прикладной аспект): монография. Тюмень: ТИПК МВД России, 2022. 160 с.
3. Лупенков А.В. Особенности административного выдворения за пределы Российской Федерации несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 4 (62). С. 66-74.

3. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ СВЕДЕНИЙ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Абатаев А.А.

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
abataev_ayub@mail.ru

В настоящей статье исследуются проблемные аспекты практической реализации мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и иных защищаемых лиц, регламентированных законодательством Российской Федерации. В условиях интенсификации технологического прогресса и стремительного развития технологий искусственного интеллекта выявляются существенные сложности в практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел при реализации предусмотренных законом мер защиты. Автор сформулирован ряд предложений относительно деятельности должностных лиц, выступающих инициаторами применения мер безопасности участников уголовного судопроизводства, а также самих защищаемых лиц.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, государственная защита, подразделения государственной защиты, конфиденциальность, персональные данные, информатизация.

В эпоху стремительного научно-технического прогресса информационно-телекоммуникационная сеть Интернет превратилась в колоссальный резервуар данных, где сосредоточен огромный массив сведений о миллионах людей. Сегодня практически любой аспект частной жизни может быть так или иначе зафиксирован в цифровом пространстве, от базовых персональных данных до мельчайших подробностей повседневного быта. Благодаря современным технологиям каждый пользователь способен в считанные секунды найти информацию о другом человеке, используя поисковые системы, социальные сети, форумы, базы данных и иные онлайн-ресурсы.

Несомненно, внедрение информационных технологий выступает мощным катализатором общественного и государственного развития. Оно упрощает коммуникацию, ускоряет обмен знаниями, открывает новые возможности для бизнеса, образования и государственного управления. Однако вместе с неоспоримыми благами информатизация обуславливает

появление серьезных вызовов, особенно в сфере защиты персональных данных. В первую очередь это касается уязвимых категорий граждан, в том числе участников уголовного судопроизводства, чья безопасность напрямую зависит от сохранения конфиденциальности личной информации.

Проблема обеспечения тайны сведений о защищаемом лице в условиях активного развития цифровых технологий приобретает особую остроту по ряду причин. Во-первых, сами граждане зачастую неосознанно способствуют раскрытию своих персональных данных: активно делятся деталями своей частной жизни в социальных сетях, публикуют фотографии и видеозаписи, указывают места пребывания, раскрывают круг общения и даже финансовые сведения. Такой способ добровольного распространения биографических сведений в сети Интернет создает лазейки для злоумышленников, которые могут использовать открытые данные для установления личности, отслеживания перемещений, анализа социальных связей и в конечном

счете для оказания давления или совершения противоправных действий. Во-вторых, даже если человек не ведет активную онлайн-жизнь, его данные могут оказаться в публичном доступе через сторонние источники: новостные публикации, судебные реестры, фотографии с массовых мероприятий, упоминания в блогах или на форумах. Современные алгоритмы поиска и анализа данных позволяют за короткое время собрать из разрозненных фрагментов целостный портрет личности, включая адрес проживания, место работы, состав семьи, привычки и увлечения.

В рамках обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства особую значимость приобретает системная реализация мер, направленных на сохранение конфиденциальности сведений, идентифицирующих защищаемое лицо. Данный процесс предполагает применение упреждающей стратегии, базирующейся на комплексном подходе к нейтрализации потенциальных угроз раскрытия персональной информации. Ключевым операционным элементом указанной стратегии выступает своевременное изъятие из публичного цифрового пространства любых данных, способных прямо или косвенно раскрыть личность защищаемого субъекта. Это предполагает:

- мониторинг открытых источников на предмет наличия компрометирующей информации;
- взаимодействие с администраторами интернет-ресурсов для удаления или обезличивания публикаций;
- контроль за распространением данных в мессенджерах и закрытых группах;
- предупреждение защищаемого лица о рисках размещения личной информации онлайн.

Из вышесказанного следует, что в эпоху цифровой интеграции защита конфиденциальности участников уголовного процесса перестает быть исключительно организационной задачей. Она превращается в многоуровневый процесс, где юридические меры должны дополняться технологическими решениями, а профи-

лактика – опережать возможные угрозы. Только такой подход способен обеспечить реальную безопасность человека, чье участие в уголовном судопроизводстве требует особого режима защиты.

В целях предотвращения противоправного воздействия на участников уголовного судопроизводства законодательством Российской Федерации предусмотрен комплекс мер, направленных на обеспечение их безопасности. Особую актуальность это приобретает в ситуациях, когда потерпевшие или свидетели могут подвергнуться физическому или психологическому давлению с целью склонить их к изменению ранее данных показаний либо вовсе отказаться от участия в уголовном процессе. Подобные попытки воздействия нередко принимают различные формы: от прямых угроз убийством или причинением телесных повреждений до обещаний негативных последствий в отношении имущества, карьеры или близких людей. Угрозы могут носить как открытый, так и завуалированный характер, что усложняет их своевременное выявление и пресечение. Между тем любое подобное воздействие способно исказить ход расследования, подорвать доверие к свидетельским показаниям и в конечном счете помешать установлению объективной истины по делу.

Для противодействия таким противоправным посягательствам законодатель установил механизм государственной защиты участников уголовного процесса. В соответствии с ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), при наличии достаточных данных о том, что участникам судопроизводства, их родственникам или иным близким лицам угрожают: убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества, иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, а также должностные лица органов следствия или дознания вправе принять решение о применении мер безопасности. Это означает, что защита распространяется не только на непосредственных участников процесса (потерпев-

ших, свидетелей, экспертов и др.), но и на тех, кто им дорог, так как давление часто оказывается через близких людей с расчетом на эмоциональную уязвимость защищаемого лица. Для сохранения тайны сведений о защищаемом участнике судопроизводства следователь или дознаватель, руководствуясь ч. 2 ст. 161 УПК РФ, обязан предупреждать участников следственных действий о недопустимости разглашения без разрешения данных предварительного расследования, ставших им известными. С каждого из них берется подписка с предупреждением об ответственности по статье 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в том числе в отношении сведений о личности защищаемого лица. За разглашение информации о мерах безопасности установлена уголовная ответственность по статье 311 УК РФ.

Принятие решения о защите базируется на тщательной оценке имеющихся сведений: учитываются характер и степень угрозы, личность угрозоносителя, возможные способы реализации противоправных намерений, а также обстоятельства конкретного уголовного дела. Такой подход позволяет обеспечить дифференцированное применение защитных мер: от конфиденциальности персональных данных до физической охраны, в зависимости от реальной степени опасности. В связи с этим законодательство создает правовую основу для своевременного и адекватного реагирования на попытки воспрепятствовать правосудию путем запугивания или принуждения участников уголовного процесса, обеспечивая им необходимую защиту на всех этапах судопроизводства.

В правоприменительной практике одним из ключевых способов обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства выступает строгое соблюдение конфиденциальности сведений о защищаемом лице. Суть этого механизма заключается в изъятии персональных данных человека из публичного доступа, что надежно гарантирует сохранение в тайне личности участника уголовного процесса и

существенно снижает риски противоправного воздействия на него. Обеспечение меры безопасности в качестве конфиденциальности сведений о защищаемом лице указано в пункте 4 статьи 5 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»^{*} и п. 3 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»^{**}.

В рамках реализации функций по обеспечению безопасности участников судопроизводства специализированные подразделения государственной защиты обладают установленной компетенцией в части автономного определения оптимального набора мер безопасности. Выбор конкретных защитных мероприятий осуществляется данными подразделениями на основе комплексной оценки оперативной обстановки, а также дифференцированного анализа уровня угроз, адресованных конкретному участнику судопроизводства. Правовое регулирование процедуры обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице базируется на нормативном документе – Правилах осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации

^{*} О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ: ред. от 28 февр. 2025 г. // // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 7. Ст. 1455; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

^{**} О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ: ред. от 28 февр. 2025 г. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

от 14 июля 2015 г. № 705 (далее – Постановление № 705)*. В документе детально прописан механизм изъятия персональных данных защищаемого лица из публичного доступа. Важно подчеркнуть, что действие механизма распространяется как на материальную среду (бумажные носители, архивы, картотеки), так и на виртуальную (электронные базы и банки данных, цифровые реестры и справочники).

Для запуска процедуры защиты должностные лица подразделений государственной защиты выносят мотивированное постановление о применении меры безопасности, направленной на обеспечение конфиденциальности сведений в отношении конкретного защищаемого лица. В этом документе обосновывается необходимость ограничения доступа к персональным данным и указываются конкретные меры, подлежащие реализации. Далее постановление вручается руководителям организаций и учреждений, которые потенциально могут обладать соответствующими сведениями о защищаемом лице. В современных условиях круг таких организаций достаточно широк: прежде всего, это операторы персональных данных, управляющие разнообразными информационно-справочными системами. К ним относятся: базы и банки данных, картотеки и архивные хранилища, реестры и справочные системы, иные информационные ресурсы, где могут храниться сведения о защищаемом лице как на материальных носителях (например, бумажные документы), так и в оцифрованном виде (электронные записи, базы данных, облачные хранилища).

* О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице: постановление Правительства Рос. Федерации от 14 июля 2015 г. № 705: ред. от 25 июня 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29. Ст. 4503; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Посредством вынесения мотивированного постановления и его доведения до ответственных лиц в организациях-операторах обеспечивается системный подход к изъятию персональных данных из публичного доступа. Это позволяет создать многоуровневую защиту информации о защищаемом участнике уголовного судопроизводства и минимизировать риски ее несанкционированного распространения.

В процессе обеспечения государственной защиты подразделениям государственной защиты приходится решать комплексную задачу по ограничению доступа к персональным данным защищаемого лица. Для этого исходя из конкретной ситуации формируется индивидуальный перечень организаций, действующих в границах обслуживаемой территории, которые потенциально располагают сведениями о защищаемом лице и через которые может осуществляться несанкционированный сбор информации. В такой перечень включаются наиболее значимые учреждения и организации, регулярно работающие с персональными данными граждан, среди которых следует выделить операторов сотовой связи, подразделения паспортно-визовой службы, многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, государственные и муниципальные предприятия и учреждения, имеющие доступ к персональным данным в рамках своей профильной деятельности, органы публичной власти всех уровней, а также кредитные организации различного типа.

Задача подразделений государственной защиты заключается в том, чтобы инициировать процедуру удаления и сокрытия определенного массива персональных данных, способных раскрыть личность защищаемого лица или облегчить установление контакта с ним. В рамках обеспечения защиты персональных данных ограничению подлежит широкий круг информационных категорий, обладающих идентификационным потенциалом. Первостепенное значение при этом имеют базовые установочные данные,

включающие фамильно-именные реквизиты (фамилию, имя, отчество), а также сведения о дате и месте рождения гражданина. Существенную идентификационную ценность представляет контактная информация, охватывающая телефонные номера (как мобильные, так и стационарные), а также пространственные координаты (адреса фактического проживания, места трудовой деятельности и получения образования). Особого внимания заслуживает ограничение доступа к сведениям о документах, выполняющих функцию официальных идентификаторов правового статуса гражданина. В их число входят: паспорт гражданина Российской Федерации, заграничный паспорт, водительское удостоверение, страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, свидетельство о присвоении идентификационного номера налогоплательщика (ИНН), а также документы об образовании различных уровней. Перечисленные документы содержат консолидированную информацию, позволяющую не только однозначно идентифицировать личность, но и установить ее юридически значимые характеристики. Кроме того, режим ограничения распространяется на биографические сведения, включающие информацию о ключевых этапах жизненного пути гражданина: местах рождения и проживания, образовательных организациях и периодах обучения, местах трудовой деятельности и сроках занятости. Подобные данные, несмотря на кажущуюся фрагментарность, обладают значительным идентификационным потенциалом, так как могут быть использованы для прямой идентификации личности и реконструкции ее социальных, профессиональных и родственных связей. Совокупность биографических сведений позволяет сформировать детализированный профиль гражданина, что обуславливает необходимость их защиты в рамках комплексного подхода к обеспечению конфиденциальности персональных данных.

После получения мотивированного постановления, оформленного в установ-

ленном порядке, оператор персональных данных принимает на себя ряд обязательств. Во-первых, он обязуется незамедлительно удалить или скрыть из всех доступных ему информационных систем и баз данных указанные персональные сведения о защищаемом лице. Во-вторых, он берет на себя обязательство строго ограничивать выдачу любой информации о защищаемом лице третьим лицам – даже в тех случаях, когда такие лица формально обладают правом на получение сведений в рамках действующих нормативных процедур. Таким образом создается многоуровневый барьер, препятствующий несанкционированному доступу к персональным данным защищаемого лица и снижающий риски противоправного воздействия на него.

Как уже отмечалось выше, в современную эпоху люди нередко сами раскрывают подробности своей повседневной жизни, размещая их в цифровом пространстве. В результате виртуальная среда превратилась в главный источник сведений, позволяющих идентифицировать личность. Это создает особые риски для конфиденциальности данных защищаемого лица в условиях повсеместной информатизации.

Наличие в открытом доступе информации, позволяющей установить их личность, может повлечь серьезные последствия, от психологического давления до посягательств на физическую неприкосновенность и имущество. Поэтому своевременное ограничение доступа к таким сведениям становится важнейшим элементом комплексной защиты участников уголовного судопроизводства. Объем информации о защищаемом лице, подлежащей удалению из открытого доступа, определяется техническими возможностями органов, обеспечивающих его безопасность. Это обусловлено тем, что эффективность мер защиты напрямую зависит от способности оперативно выявлять и блокировать цифровые следы, способные раскрыть личность или местонахождение защищаемого лица.

В целях системного решения этой задачи п. 9.5 Постановления Правительства РФ № 705 устанавливает четкий порядок взаимодействия между подразделениями государственной защиты и Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор). Данный механизм позволяет легально и организованно ограничивать доступ к сведениям, которые могут поставить под угрозу безопасность защищаемого лица.

Процесс реализуется следующим образом. Подразделения государственной защиты проводят комплексный мониторинг интернет-пространства, выявляя ресурсы, содержащие потенциально опасные сведения. На основании проведенного анализа они формируют исчерпывающий перечень: доменных имен, сетевых адресов, указателей страниц сайтов в сети Интернет, где обнаружена информация о защищаемом лице. Этот перечень составляется индивидуально для каждого случая с учетом специфики угроз и характера размещенных данных. Далее подразделения государственной защиты направляют сформированный список в Роскомнадзор. Получив сведения, сотрудники Роскомнадзора вносят указанные интернет-ресурсы в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»*. После включения в реестр применяются технические меры по ограничению доступа к соответствующим ресурсам. Это может включать: блокировку доменных имен на уровне провайдеров, фильтрацию сетевых

адресов, ограничение доступа к конкретным страницам сайтов. Как можно заметить, предусмотренный Постановлением № 705 механизм создает правовую и техническую основу для оперативного удаления или блокирования информации о защищаемом лице в интернет-пространстве.

Однако несмотря на сложившуюся практику взаимодействия подразделений государственной защиты с Роскомнадзором и администрациями социальных сетей, имеющийся механизм изъятия из сети Интернет информации о защищаемых лицах пока не может считаться по-настоящему эффективным. Проблема кроется в стремительном развитии технологий, позволяющих обходить установленные ограничения. В частности, широкое распространение получила технология VPN (Virtual Private Network), которая дает пользователю возможность устанавливать зашифрованное соединение с любым интернет-ресурсом. Благодаря этому пользователь получает доступ к заблокированным Роскомнадзором виртуальным ресурсам, фактически минуя действующие механизмы фильтрации и блокировок.

Ситуация осложняется тем, что современная цифровая среда включает обширные теневые сегменты – так называемый даркнет и иные закрытые интернет-пространства, доступ к которым не регулируется стандартными механизмами контроля. Эти сегменты виртуальной среды отличаются высокой степенью анонимности и практически полной недоступностью для традиционных методов мониторинга. Их распространенность и легкость доступа для широкого круга пользователей создают существенные риски для обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах.

Проведенный анализ научной литературы и публикаций по рассматриваемой проблематике выявил ряд существенных пробелов в ее исследовании. Прежде всего, обращает на себя внимание недостаточная разработанность данной темы в современных условиях. Несмотря на очевидную актуальность вопросов обеспече-

* Об информации, информационных технологиях и защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ; ред. от 24 июня 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ния безопасности участников уголовного судопроизводства в эпоху цифровизации, комплексное научное осмысление этих проблем пока не получило должного отражения в исследовательской практике.

Кроме того, в научном пространстве полностью отсутствуют монографические работы как открытого, так и ограниченного доступа, посвященные системному анализу механизмов защиты участников уголовного процесса. Это создает существенный дефицит фундаментальных знаний, необходимых для совершенствования правоприменительной деятельности в данной сфере.

Например, авторский коллектив в составе А.А. Количенко, В.Е. Мушакова и О.А. Грачевой рассматривают проблему обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице как одну из сложных при практической реализации с позиции взаимодействия Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите с иными органами в условиях цифровизации [1, с. 18-19].

Вопросам обеспечения защиты персональных данных участников уголовного процесса в случае, если на сайтах судов будут размещаться записи веб-заседаний, посвящено исследование Н.В. Софийчук и Л.А. Колпаковой [2, с. 76]. Также следует обратить внимание на работу Н.О. Никурдзе, рассматривающей обеспечение кибербезопасности данных при применении электронных средств обработки и хранения информации в сфере уголовного судопроизводства [3, с. 137].

Р.М. Рамазанов делает акцент на использовании информационных технологий при обеспечении безопасности участников уголовного процесса, однако по результатам исследования лишь констатирует факт наличия проблем и не предлагает пути их решения [4, с. 620]. В свою очередь, А.Г. Ахмедов рассматривая проблемные вопросы, возникающие при реализации отдельных мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и иных защищаемых лиц, предлагает конкретные пути решения, ми-

нимизирующие риски утечки персональных данных [5 с. 14-17]. Соглашаясь с обоснованным мнением указанного автора, считаем, что предлагаемые им решения в достаточной мере могут быть реализованы в правоприменительной практике.

В сложившихся условиях задача полного изъятия из публичного доступа всех персональных данных защищаемых лиц объективно представляется трудноразрешимой. Технические возможности по удалению информации зачастую оказываются бессильны перед скоростью ее копирования, распространения и маскировки в различных сегментах виртуальной сети. Даже если удастся заблокировать конкретный ресурс или удалить определенную публикацию, существует высокая вероятность сохранения копий данных на других площадках, в том числе в закрытых или зашифрованных пространствах Интернета.

Учитывая эти реалии, целесообразно сместить акцент с попытки тотального удаления информации на стратегическую минимизацию рисков раскрытия конфиденциальных сведений о защищаемых лицах через интернет-каналы. Это предполагает комплекс профилактических мер: тщательный мониторинг цифровых следов защищаемых лиц, своевременное выявление потенциальных каналов утечки данных, оперативное реагирование на попытки распространения конфиденциальной информации, а также повышение цифровой грамотности самих защищаемых лиц в вопросах информационной безопасности. Такой подход, хотя и не гарантирует абсолютного устранения угроз, однако позволяет существенно снизить вероятность нежелательного раскрытия персональных данных и минимизировать потенциальные последствия таких инцидентов.

В современную эпоху информатизации обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах требует комплексного подхода, охватывающего не только традиционные, но и цифровые каналы распространения информации.

Помимо систематических непроцессуальных мероприятий, которые реализуют подразделения государственной защиты совместно с Роскомнадзором (включая мониторинг и блокировку противоправного контента, контроль за распространением персональных данных в сети), важную роль играет активная позиция самого защищаемого лица.

Человек, находящийся под государственной защитой, нередко располагает сведениями о так называемых цифровых следах – данных, оставленных им ранее в виртуальной среде: публикациях в социальных сетях, комментариях на форумах, фотографиях с геотегами, записях в блогах, информации на персональных сайтах и иных интернет-ресурсах. Эти материалы, даже опубликованные много лет назад, могут стать инструментом для идентификации и последующей манипуляции защищаемого лица. Поэтому считаем целесообразным, чтобы следователь, дознаватель или прокурор, выступающие инициаторами применения мер безопасности, подробно разъясняли участникам уголовного судопроизводства о возможности и необходимости самостоятельного удаления подобных цифровых следов. Такой диалог должен включать:

- объяснение относительно того, какие именно данные представляют угрозу (например, фотографии с узнаваемыми локациями, списки друзей, упоминания места работы или учебы);
- рекомендации по очистке профилей в социальных сетях и мессенджерах;
- советы по удалению старых публикаций и комментариев, содержащих персональные сведения;
- информацию о правовых механизмах запроса на удаление данных у администраторов сайтов и платформ.

Таким образом, осуществление меры безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о любых участниках уголовного судопроизводства сегодня неизбежно предполагает не только изъятие идентифицирующей информации из материальных источников (документов, архивов, баз данных), но и ее нейтрализацию в виртуальном пространстве. Однако реализация этой задачи сталкивается с серьезными вызовами.

Ключевая сложность заключается в динамичном развитии теневых сегментов сети Интернет – анонимных форумов, закрытых чатов, даркнета, где данные могут распространяться без возможности оперативного отслеживания и удаления. Даже при скоординированных действиях правоохранительных органов и регуляторов технически невозможно гарантировать полное изъятие всего массива персональных данных защищаемых лиц из цифровой среды. Это обуславливает необходимость:

- постоянного мониторинга интернет-пространства на предмет появления новых публикаций;
- оперативного взаимодействия с провайдерами и платформами для блокировки доступа к противоправному контенту;
- регулярного информирования защищаемых лиц о новых рисках и способах цифровой самозащиты.

В завершение следует отметить, что эффективная защита конфиденциальности в цифровую эпоху требует сочетания институциональных мер (со стороны государства) и личной ответственности защищаемого лица, а также гибкости в реагировании на постоянно меняющиеся способы распространения информации в сети.

1. Количенко А.А., Мушаков В.Е., Грачева О.А. Особенности обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом участнике уголовного процесса в условиях цифровизации // Полицейская деятельность. 2024. № 4. С. 14-24.
2. Софийчук Н.В., Колпакова Л.А. К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Lex russica. 2020. № 11. С. 71-80.
3. Никурадзе Н.О. К вопросу об обеспечении кибербезопасности данных при применении электронных средств обработки и хранения информации в сфере уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 134-137.
4. Рамазанов Р.М. Использование информационных технологий при обеспечении безопасности участников уголовного процесса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 4 (46). С. 616-622.
5. Ахмедов А.Г. Актуальные проблемы реализации отдельных мер безопасности в отношении защищаемых лиц // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2025. № 1. С. 8-17. URL: <https://giefjournal.ru>

4. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАБОТЕ РУКОВОДИТЕЛЯ

Колесников С.А.

преподаватель кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
serzh.koleso.kolesnikov@mail.ru

В статье рассматривается актуальная проблема формирования профессиональных качеств личного состава органов внутренних дел, а также анализируется роль руководителя как непосредственного участника данного процесса. Рассматриваются различные аспекты этой деятельности, включая создание благоприятной рабочей атмосферы, стимулирование профессионального роста подчиненных, а также внедрение эффективных методов оценки и контроля. Представлена характеристика ключевых методов профессиональной подготовки сотрудников, которые могут быть использованы с целью повышения эффективности служебной деятельности и обеспечения органов высококвалифицированными кадрами. В отличие от работ, где методы воспитания изучаются изолированно, новизна настоящего исследования заключается в интеграции педагогической методологии в практику управления персоналом органов внутренних дел и построении на этой основе структурно-функциональной модели воспитательного воздействия.

Ключевые слова: методы воспитания, инструменты и подходы к воспитанию, условия эффективности применения воспитательных методов, сотрудники органов внутренних дел.

В современных условиях, когда преступность приобретает все более сложные формы, профессионализм личного состава органов внутренних дел становится одним из ключевых факторов успешной борьбы с ней. Эффективность выполнения поставленных служебных задач напрямую зависит от уровня сформированности у сотрудников специальных знаний, навыков, а также морально-психологических и этических норм. В задачи руководителя входит не только обеспечение контроля, но и использование современных методик, направленных на повышение квалификации и развитие профессиональных качеств подчиненных. Профессиональные качества сотрудника органов внутренних дел представляют собой совокупность знаний, умений, навыков и личностных характеристик, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей по обеспечению правопорядка, защите прав и свобод граждан, а также борьбе с преступностью [1, с. 2008].

К основным профессиональным качествам сотрудника органов внутренних

дел относятся глубокое знание законодательства, умение применять нормативные правовые акты в конкретных ситуациях, навыки оперативно-розыскной деятельности, криминалистической техники и тактики. Не менее важны навыки эффективной коммуникации, умение устанавливать контакт с различными категориями граждан, вести переговоры и разрешать конфликты в соответствии с законом и этическими нормами.

Личностные качества сотрудника органов внутренних дел также имеют первостепенное значение. К ним относятся честность, принципиальность, дисциплинированность, ответственность, выдержка и самообладание. Сотрудник полиции должен обладать высокой стрессоустойчивостью, способностью быстро принимать решения в сложных и нестандартных ситуациях, а также готовностью к риску и самопожертвованию во имя защиты общества.

Руководитель должен иметь четкое представление о профессиональных и личных компетенциях каждого сотрудника. Это необходимо для эффективного распре-

деления задач, формирования слаженных команд и выявления потенциальных направлений для развития. Знание сильных и слабых сторон подчиненных позволяет максимально использовать их потенциал в решении оперативных задач и обеспечении правопорядка [2, с. 5].

Таким образом, в рамках деятельности руководителя органов внутренних дел ключевое значение приобретает формирование профессионального облика подчиненного сотрудника. Развитие необходимых компетенций и морально-этических качеств сегодня осуществляется посредством целенаправленного применения специальных методов воспитательного воздействия.

В частности, особое внимание уделяется индивидуальному подходу к каждому сотруднику, учитывая его личностные особенности, уровень подготовки и опыт работы. Индивидуальная воспитательная работа, осуществляемая руководителями всех уровней, направлена на развитие у сотрудников профессиональных и морально-психологических качеств, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей.

В соответствии с Положением о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 27 августа 2024 г. № 500, «морально-психологическое обеспечение работы структур Министерства внутренних дел Российской Федерации реализуется специально назначенными сотрудниками и отделами. Ее цель – сформировать у работников Министерства внутренних дел Российской Федерации важные для профессии морально-политические, этические и психологические особенности, а также обеспечить и сохранить их психологическую стабильность на уровне, необходимом для результативного выполнения служебных задач в разных обстоятельствах»*.

Таким образом, суть индивидуальной воспитательной работы заключается в тщательном анализе личности каждого сотрудника, учитывая его уникальные качества, интересы, потребности, способности, характер и темперамент. На основе этих данных формируется стратегия наиболее эффективного распределения и использования подчиненных для достижения служебных целей. Задача состоит в развитии у них необходимых компетенций для успешного выполнения задач, соблюдения дисциплины и законности, а также в стимулировании всестороннего развития личности.

Индивидуальная воспитательная работа реализуется посредством разнообразных форм, направленных на личностное развитие сотрудника. К ним относятся: проведение индивидуальных бесед ознакомительного, поддерживающего или корректирующего характера; организация психолого-педагогических наблюдений; изучение личных дел и характеристик, полученных от руководителей и коллег; анализ результатов деятельности, соблюдения дисциплины и законности; предоставление индивидуальных заданий с последующим анализом исполнения; обсуждение вопросов служебной деятельности на совещаниях; оказание адресной помощи; использование положительных примеров; оценка действий и поступков; поздравление с важными событиями [3, с. 355]. В ряде случаев с согласия сотрудника возможно посещение его места жительства.

Такой подход оказывает положительное влияние на мотивацию, стимулирует личностный рост и улучшает показатели работы. Это достигается посредством:

- тщательного изучения индивидуальных особенностей личности, выявления сильных и слабых сторон, влияющих на эффективность работы, что позволяет определить пути совершенствования;

- оказания помощи в преодолении трудностей, поддержки в решении бытовых вопросов, а также содействия в реализации личного потенциала для достижения профессионального роста;

* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

- внедрения системы поощрений, включающей предоставление льгот, вознаграждений, премий, грамот, благодарностей и других видов стимулирования за высокие достижения и выполнение поставленных задач;

- использования силы личного примера, поскольку сотрудники, склонные к подражанию, совершенствуют свои качества, следуя образцам [4, с. 136].

Таким образом, индивидуальная воспитательная работа формирует благоприятную среду для продуктивной деятельности сотрудников, побуждая их к ответственному выполнению своих обязанностей.

Важным аспектом профессионального воспитания является формирование чувства ответственности и дисциплины, поэтому правовое воспитание, является также неотъемлемой частью профессионального воспитания, которое формирует необходимые правовые знания, установки и навыки, обеспечивающие качественное решение оперативно-служебных задач в строгом соответствии с законом. Так, организация систематического обучения и повышения квалификации позволяет сотрудникам быть в курсе последних изменений в законодательстве и передовых методах работы. Проведение практических занятий и моделирование ситуаций, с которыми сотрудники могут столкнуться в реальной деятельности, способствует развитию необходимых навыков и умений. Именно регулярное проведение проверок знаний, аттестация позволяют оценить уровень подготовки сотрудников и своевременно выявить у них пробелы в знаниях [5, с. 272].

Следующий метод – поощрение. Поощрение за достигнутые успехи и образцовое выполнение служебных обязанностей является важным стимулом для дальнейшего профессионального роста. Поощрение выполняет одновременно оценочную и стимулирующую функции. Оно способствует формированию у сотрудников адекватной самооценки, развивает чувство собственного достоинства и укрепляет авторитет отличившихся в коллективе.

В практике управления персоналом органов внутренних дел руководители нередко используют прием профессионального становления кадров – убеждение, как фундаментальный метод воспитательного воздействия, направленный на формирование ключевых личностных качеств, таких как мировоззрение, осознанность и твердость убеждений. Данный метод способствует формированию у сотрудников прочного осознания значимости и морального долга профессии в органах внутренних дел. Эффективность метода убеждения напрямую зависит от соблюдения ряда педагогических критериев [6, с. 352]. К ним относятся высокий уровень профессиональной подготовки и этических качеств преподавателя, систематичность образовательного процесса, интеграция теоретических знаний с практическим опытом, а также учет исторического контекста развития правоохранительных органов.

Достаточно широко известен практический метод упражнений, который оказывает благоприятное воздействие на совершенствование профессиональной компетентности, поскольку способствует формированию навыков применения теоретических знаний на практике.

Среди преимуществ метода упражнений выделяются:

- совершенствование точности выполнения изучаемых операций. Упражнения способствуют развитию координации, ловкости, соблюдению технологических требований и повышению качества работы;

- оптимизация скорости выполнения рабочих задач. Упражнения позволяют увеличивать темп, ритм и производительность труда;

- развитие профессиональной автономии. Упражнения стимулируют проявление творческого подхода к работе [7, с. 14].

Упражнения способны имитировать разнообразные сценарии трудовой деятельности, что делает их эффективным инструментом формирования необходимых профессиональных качеств.

Не менее важным также выступает метод примера. Использование руководи-

телем примера в процессе развития профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел представляет собой систематическое и последовательное влияние на их мировоззрение и действия посредством демонстрации позитивных образцов, выступающих в качестве ориентира и инструмента для самосовершенствования. Основная идея метода состоит в естественном стремлении людей копировать поведение тех, к кому они испытывают уважение и восхищение, в особенности руководителей и авторитетных специалистов.

Для успешного применения метода важны:

- наглядная демонстрация конкретных результатов работы;
- соответствие слов и поступков;
- прозрачность коммуникаций;
- высокий уровень квалификации [8, с. 96].

Данная система воспитания, основанная на положительном примере, призвана сформировать у сотрудников четкое представление об идеальном сотруднике органов внутренних дел и стимулировать их стремление к непрерывному развитию своих профессиональных и личностных качеств. Результативность подхода возрастает при систематическом применении и постоянном подтверждении положительных примеров. Важно, чтобы демонстрируемые модели поведения были приближены к реальности и выполнимы для повторения.

В управленческой практике могут применяться и ролевые игры, обсуждения в группах, метод мозгового штурма, интерактивно-деятельностные стратегические игры, обучение техникам управления конфликтными ситуациями и другие методики. Воспитательные методы являются важным инструментом для решения специфических задач. Комплексный характер работы в области воспитания требует использования широкого спектра педагогических методов, направленных на развитие личного состава.

Важно отметить, что все методы воспитания взаимосвязаны и дополняют друг

друга, обеспечивая комплексное формирование личности сотрудника. Ни один из методов не применяется изолированно, каждый вносит свой вклад в общий процесс профессионального становления.

Необходимость применения руководителем подразделения органов внутренних дел широкого спектра методик в работе с личным составом обусловлена комплексом взаимосвязанных причин, носящих объективный и субъективный характер.

Подразделение органа внутренних дел представляет собой совокупность индивидов с разным уровнем профессионального и жизненного опыта, различным типом мотивации, особенностями темперамента и характера [9, с. 35]. Методика, которая оказывает мощное стимулирующее воздействие на молодого сотрудника, стремящегося к карьерному росту (например, постановка сложных, но престижных задач) может оказаться совершенно неэффективной для опытного сотрудника, находящегося в состоянии профессионального выгорания, где более уместны методы психологической поддержки и регламентации нагрузки. Следовательно, дифференциация подходов позволяет адресно воздействовать на каждого члена коллектива, максимально раскрывая его потенциал.

Кроме того, формирование профессиональных качеств сотрудника – это не линейный процесс, а важная и многогранная деятельность. Для отработки практических навыков, таких как тактика задержания или владение спецсредствами, незаменимы упражнения и игровые методики. Для сплочения коллектива и формирования корпоративной культуры оптимально подходят метод убеждения и поощрения. Для разрешения межличностных конфликтов требуются методики конструктивного диалога и индивидуальный подход. Таким образом, каждая профессионально значимая компетенция развивается наиболее эффективно через адекватные ей методы воздействия.

Наконец, способность руководителя гибко применять различные методики

является показателем его собственной высокой управленческой культуры и профессиональной компетентности. Это демонстрирует его знание современных достижений педагогики и психологии управления, а также готовность к сложной, интеллектуально насыщенной работе по «выращиванию» профессионалов, а не просто исполнению должностных инструкций.

В рамках поставленной проблемы требуется выход за рамки традиционного применения воспитательных методов. В качестве методологической основы предлагается интеграция трех взаимодополняющих подходов:

Системно-деятельностный подход, в контексте которого все методики (индивидуальная работа, убеждение, упражнение, пример, поощрение) рассматриваются не изолированно, как это часто бывает в практике, а как элементы единой системы. Их взаимосвязь и последовательность применения подчинены общей цели – формированию целостного профессионального облика сотрудника органа внутренних дел. Такой взгляд позволяет на следующем этапе исследований перейти к проектированию и апробации комплексных программ развития, эффект от которых потенциально превышает простую сумму результатов от каждого метода в отдельности.

Личностно-ориентированный (индивидуально-дифференцированный) подход, который задает ключевой вектор отбора и применения конкретных методик. В отличие от унифицированных программ, он предполагает глубокую диагностику личностных особенностей, уровня мотивации и профессионального опыта каждого сотрудника. Это позволяет руководителю не спонтанно, а обоснованно выбирать наиболее адекватные инструменты воздействия, создавая персонализированные траектории профессионального роста. Данный подход является основой для будущего формирующего эксперимента, где гипотеза о повышенной эффективности адресных методик по сравнению со стандартными может быть строго проверена.

Акмеологический подход, который определяет целевую установку процесса – ориентацию на достижение вершин профессионализма («акме»). Это смещает фокус с простого усвоения знаний и навыков на развитие у сотрудников способности к саморегуляции, творческому решению оперативных задач и непрерывному самосовершенствованию. Таким образом, критерием эффективности формирующего воздействия становится не только текущая результативность, но и сформированная установка на профессиональный рост и личную ответственность за него.

В заключение следует подчеркнуть, что воспитание сотрудника в системе органов внутренних дел представляет собой целенаправленный процесс взаимодействия между всеми участниками рабочей деятельности, направленный на успешное выполнение оперативно-служебных задач и всестороннее развитие личности сотрудника как профессионала. Методологии развития профессиональных качеств личного состава органов внутренних дел играют ключевую роль в работе руководителя, так как результативность решения оперативно-служебных задач напрямую зависит от профессионализма, компетентности и профессионально-личностных характеристик подчиненных сотрудников. Рассмотренные подходы к формированию профессиональных качеств личного состава помогают руководителю добиваться общего понимания значимости целей деятельности, неукоснительного соблюдения законности, а также оказывать влияние на дисциплину, исполнительность, организованность и морально-психологическое состояние сотрудников. Успех применения различных методов определяется не только личностью руководителя, но и научной обоснованностью выбранной им стратегии. Предложенная в исследовании методологическая платформа (синтез системно-деятельностного, личностно-ориентированного и акмеологического подходов) задает новый вектор для практики управления в органах вну-

тренних дел. Она позволяет перейти от эпизодического воспитания к целостной системе управления профессиональным становлением кадров. В перспективе это создает основу для проведения формирующего эксперимента, в рамках которого

может быть апробирована и доказана высокая эффективность модели, основанной на комплексном и адресном применении методик, что открывает путь к качественно новому уровню подготовки личного состава органов внутренних дел.

1. Устинова Л.Г. Управленческая культура руководителя ОВД в контексте современных стилей и методов руководства // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2014. Т. 20. С. 2006-2010.
2. Основные принципы воспитательной работы в органах внутренних дел / З.Р. Мансурова, А.В. Кузнецов, А.З. Каримова, А.И. Лещев // Human Progress. 2025. Т. 11. Вып. 3. С. 1-6.
3. Дроздова В.М. Основные причины профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел // Молодой ученый. 2024. № 3 (502). С. 354-356.
4. Астраханцев К.М. Эффективность педагогического воздействия на сотрудников органов внутренних дел // Академическая мысль. 2019. С. 135-138.
5. Стресс как одна из причин профессиональной деформации сотрудников ОВД / А.В. Медведев, Л.С. Лашина, О.В. Финикова, В.В. Шахов // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: сборник науч. трудов 5-й Междунар. науч. конф. Курск, 2022. С. 271-274.
6. Родин В.Ф. Индивидуально-воспитательная работа с курсантами (слушателями) образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 351-354.
7. Реутова В.И. Сущность и содержание профессиональной успешности руководителя ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73). С. 13-18.
8. Федотов А.А. Методы профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел в деятельности руководителя // Труды академии управления МВД России. 2015. С. 94-98.
9. Слышалов И.В. Особые условия в деятельности органов внутренних дел: подходы к пониманию // Право и политика. 2019. № 5. С. 33-39.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Майоров В.И.

профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, профессор; 1955715@rambler.ru

Летаева Е.А.

заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; letaeva_lena@mail.ru

В статье рассматривается проблема кадрового обеспечения в системе МВД России. Анализ статистических данных показывает динамику изменения количественного состава органов внутренних дел и кадровый дефицит, сложившийся в различных подразделениях за последние три года. Отмечается наибольшая проблематичность ситуации в службе участковых уполномоченных полиции. Анализируются нормативные правовые акты, регламентирующие кадровую деятельность в органах внутренних дел. Рассматриваются принципы, цели, задачи и виды кадровой политики. На основе анализа содержательных характеристик видов кадровой политики авторы приходят к выводу, что предпринимаемые шаги сконцентрированы на реактивном и превентивном видах кадровой политики, в то время как наиболее эффективным в сложившихся условиях является активный вид кадровой политики. На основе анализа задач кадровой политики предложены пути решения проблемы.

Ключевые слова: государственная кадровая политика, кадровое обеспечение, кадровый состав, кадровый резерв, мониторинг, планирование

Формирование концептуальных основ кадровой политики органов внутренних дел Российской Федерации входит в компетенцию МВД России. Основные направления кадровой политики закреплены в ст. 75 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* (далее – Закон о службе в ОВД). Управление кадрами осуществляется на основе комплексного подхода, представляет собой систему, в которой осуществляется постоянный мониторинг с целью определения эффективности и выявления проблемных аспектов с учетом ди-

намично изменяющихся условий внешней и внутренней среды функционирования. На основе изучения текущих тенденций и их сопоставления с актуальными задачами и вызовами, стоящими перед правоохранительным ведомством, выстраивается кадровая политика, отвечающая современным реалиям, а также прогнозам и перспективам будущего.

Основные механизмы управления кадрами органов внутренних дел представляют совокупность административно-правовых, организационных, экономических и социальных методов и форм работы. Целью управления человеческими ресурсами в органах внутренних дел является обеспечение надлежащей эффективности деятельности в соответствии с возложенными задачами и оптимальным развитием правоохранительного ведомства, поддерживающим стабильность и баланс между имеющимися возможностями и новыми требованиями.

* О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ: ред. от 28 дек. 2024 г. // Рос. газ. 2011. 7 дек.; 2025. 10 янв.

Современный период формирования кадровой политики в органах внутренних дел берет свое начало с 2011 года, когда в рамках проведения административной реформы был принят Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»*, определивший новую концепцию предупреждения преступности, что невозможно без плодотворного социального партнерства полиции и общества [1, с. 43]. В соответствии с этим проведена аттестация кадров, обновлен кадровый состав, разработаны новые методы, соответствующие требованиям правоохранительной деятельности. Одним из ключевых моментов являлся вопрос повышения имиджа как сотрудников органов внутренних дел, так и ведомства в целом, то есть целенаправленное формирование основных принципов деятельности полиции, таких как открытость полицейской деятельности и доверие со стороны населения подведомственной территории [2, с. 144].

Достигнутые за пятнадцать лет положительные результаты отражены не только в ежегодных отчетах, демонстрирующих стабильное снижение преступности (по всем видам), уменьшение количества осужденных, но и в более высоких оценках общественной безопасности и работы полиции со стороны населения. Произошло повышение доверия к полиции, престижа полицейской деятельности, выражающееся в том числе в увеличении количества абитуриентов ведомственных образовательных организаций системы МВД России, подготавливающих специализированные профессиональные кадры для работы в правоохранительных органах, а также в конкурсе на вакантные должности в правоохранительной системе.

Но актуальное положение последних лет свидетельствует о возрастающем дефиците кадров в органах внутренних дел. Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольников на расширен-

ном заседании ведомственной коллегии в начале 2025 года указал на нехватку кадров численностью в 170 тыс. человек**. В ноябре текущего года председатель Общественного совета при МВД России А.Г. Кучерена отметил, что отток кадров продолжается и численность действующего состава сократилась примерно еще на 30 тыс. человек***. Следует отметить, что интенсивность дефицита кадров наблюдается в течение последних трех лет. Так, в 2022 году некомплект личного состава исчислялся в 90 тыс. человек, в 2024 году – 152 тыс. человек, приближаясь к 200 тыс. человек на конец текущего 2025 года.

В.А. Колокольников и А.Г. Кучерена указывают, что несмотря на положительные достижения в сфере охраны общественного порядка за последнее десятилетие, создавшее «запас прочности» общественной безопасности, значительный дефицит кадров в правоохранительном ведомстве может создать отрицательный баланс, который не может не сказаться негативно на уровне преступности. В вышеуказанном докладе В.А. Колокольцева приводятся следующие данные: некомплект личного состава в патрульно-постовой службе составляет 31 %, в подразделениях по контролю за оборотом наркотиков – 25 %, в уголовном розыске – 23 %, в органах предварительного следствия – 22 %. В наибольшей степени страдает служба участковых уполномоченных полиции (далее – УУП), в некоторых территориальных отделах их некомплект составляет 60-75 %, притом что именно УУП являются теми сотрудниками, кто работает непосредственно с населением, осведомлен о точках «риска», проводит профилактическую и предупредительную деятельность.

** Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф>

*** Кучерена сообщил, что дефицит сотрудников в органах МВД вырос вдвое // Радио РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru>

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 31 июля 2025 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; 2025. 8 авг.

Среди основных причин сложившегося положения в кадровой системе правоохранительного органа отмечается несоответствие денежного довольствия сотрудников и имеющейся реальной ситуации материальных затрат на содержание семьи, так как за период, прошедший с 2021 года, когда был утвержден Порядок обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации*, в «гражданском секторе» заработная плата выросла в 2-3 раза. В исследовании А.В. Бадасяна выявлен комплекс причин материального и социального характера, влияющий на отток кадров из правоохранительного ведомства, определены пути возможного решения проблем и привлечения новых сотрудников [3, с. 147-148]. Наличие дефицита кадров приводит к повышенной трудовой нагрузке сотрудников подразделений, что продолжается уже длительное время. Это влияет на снижение удовлетворенности от профессиональной деятельности, что также может привести сотрудника к принятию решения об увольнении со службы в органах внутренних дел.

Е.А. Кравцова отмечает, что круг причин значительно шире и необходим ряд углубленных исследований, в том числе о влиянии цифровизации на изменение «специфики» современной преступности и, соответственно, направлений профессиональной подготовки кадров правоохранительных органов. Ожидания сотрудников, имеющих хороший уровень образовательной подготовки по специальностям высокой сложности, к «материальному вознаграждению» за свой труд достаточно высоки [4, с. 20]. Снижение количества насильственных преступлений в структуре современной преступности и появление новых видов

преступлений и способов их совершения (например, с использованием телекоммуникационной сети Интернет) оказывают влияние на социально-демографический аспект привлечения к профессиональной деятельности. В частности, в настоящее время доля женщин – сотрудников органов внутренних дел в некоторых подразделениях достигает 50-60 % личного состава.

Исследователи В.В. Базелюк, А.В. Майоров и А.П. Зыков неоднократно указывали на специфику деятельности и широкий круг компетенций сотрудников службы УУП [5, с. 618]. Авторам настоящей статьи этот аспект представляется одним из важных. Однако в последнее время наблюдается снижение внимания к его значимости. Необходимо обновление профессиональной концепции деятельности службы УУП, в которой ведущую роль будет играть не «цифровизация», а именно социально-психологический контакт «человек – человек». Это важно в контексте профилактической и предупредительной деятельности и поддержания доверия к полиции со стороны населения, что в свою очередь повышает профессиональную значимость и социальную ценность, а соответственно, и престиж сотрудников службы УУП.

Правовое регулирование в сфере кадровой политики МВД России выполняет фундаментальную роль. Основными субъектами формирования и реализации государственной кадровой политики в Российской Федерации являются Президент, Правительство и Федеральное Собрание. Кадровая политика в органах внутренних дел формируется с учетом основных целей и задач, стоящих перед правоохранительным ведомством, на основе конституционных принципов соблюдения законности, равенства, защиты личных данных и отсутствия какой-либо дискриминации сотрудников.

В последнее время со стороны государства предпринимается ряд действий по нормализации положения с кадрами в органах внутренних дел, что в

* Порядок обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 марта 2021 г. № 181 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru>

свою очередь нашло отражение в ведомственных правовых актах*. 28 ноября 2025 г. был принят Федеральный закон № 447-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»**, который внес ряд корректировок в Закон о службе в ОВД и другие нормативные правовые акты, в частности исключив нормы о стажерах, сохранив при этом испытательные сроки для поступающих на службу (по общему правилу от 2 до 6 месяцев). Но это не оказывает решающего воздействия на решение актуальной проблемы дефицита кадров, что требует более пристального внимания к концепции кадровой политики органов внутренних дел и ключевых понятий ее построения.

На основе анализа научной литературы можно выделить четыре вида кадровой политики, которые могут проявляться в различные периоды в зависимости от целей и условий функционирования «организации», что можно экстраполировать на кадровую работу МВД России и территориальные органы внутренних дел [6, с. 2].

Пассивный вид кадровой политики. Отсутствие четкой программы действий в отношении сотрудников (обучение, развитие, планирование карьеры, оптимальный расчет рабочего времени и пр.) является ее характерным признаком. Не используются методы оценки наличествующего персонала или они являются формальными. Отсутствие планомерной диагностики не позволяет составить обоснованный прогноз потребностей в количестве и качестве персонала. Действия кадровой службы обусловлены реакцией на ликвидацию негативных последствий.

* О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России по вопросам подготовки кадров: приказ МВД России от 1 июля 2021 г. № 507: ред. от 29 авг. 2025 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru>

** О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28 нояб. 2025 г. № 447-ФЗ // Там же.

Реактивный вид кадровой политики. Кадровая служба располагает средствами и владеет методами диагностики сложившейся ситуации. Руководство информировано о кризисных явлениях в области кадровой проблематики. Вопросам кадровой работы в период кризисных явлений уделяется отдельное внимание. Предпринимаются меры для ликвидации негативных последствий и кризисов. Кадровая служба имеет ежегодные программы развития персонала, охватывающие обязательный минимум требований.

Превентивный вид кадровой политики. Руководство располагает обоснованными прогнозами развития событий в области кадров, но не располагает достаточными средствами влияния на развития ситуации. Кадровая служба проводит работу по диагностике и прогнозированию развития ситуации в краткосрочной и в среднесрочной перспективе. Осуществляется планирование кадровой работы, обозначены задачи развития персонала в среднесрочной перспективе.

Активный вид кадровой политики. Руководство имеет аргументированные прогнозы и в полной мере владеет инструментами (методами и средствами) для управления кадровыми ресурсами. Кадровая служба проводит постоянный мониторинг, разрабатывает антикризисные мероприятия, проводит планомерные мероприятия по отбору и найму персонала, дальнейшему развитию и сохранению квалифицированного персонала, повышению его эффективности. В соответствии с параметрами внутренней среды развития организации и изменяющимися условиями внешней среды осуществляется обоснованная коррекция запланированных мероприятий в области кадровой работы.

Кадровая политика осуществляется на основе принципов, позволяющих сформировать сбалансированную систему целей и задач для реализации кадровой работы в системе МВД России.

Во-первых, принцип единства методов и целей. Он предполагает единство правового обеспечения и научно обоснованных

методов и подходов к кадровой политике и организации кадровой работы на всех уровнях структуры органов внутренних дел.

Во-вторых, принцип инновационности. Для него характерна разработка новых технологий и внедрение прогрессивного опыта для развития и эффективного использования в профессиональных целях человеческих ресурсов, кадрового потенциала сотрудников органов внутренних дел.

В-третьих, принцип профессионального управления кадрами. Предполагает повышение уровня профессиональных компетенций специалистов по работе с кадрами и личным составом органов внутренних дел с учетом специфики их деятельности (образование, опыт работы, область профессиональной подготовки, психологические и физические данные).

В-четвертых, принцип практической направленности. При нем формирование кадровой политики осуществляется на основе целей и задач, стоящих перед правоохранительным органом, с учетом повышения его функциональности.

В-пятых, принцип гуманизма. Гуманистическая направленность кадровой политики основывается на нравственных идеалах, вере в человека, развитие его способностей, уважении к личному достоинству. На практике это выражается через создание системы методов морального и материального стимулирования деятельности сотрудников органов внутренних дел, направленных на мобилизацию их личностных качеств в целях достижения профессионально значимых задач.

Цели кадровой политики в области работы с личным составом МВД России включают следующее:

- основные этапы формирования профессиональных кадров, а именно: привлечение, профессиональный отбор (критерии), развитие, сохранение, укрепление, рациональное использование в целях повышения эффективности служебной деятельности;

- в соответствии с основными направлениями долгосрочного развития Российской Федерации развитие кадро-

вой работы должно соответствовать требованиям социально ориентированной политики и инновационного развития государства, что находит отражение в повышении качества человеческого капитала как кадрового потенциала.

- на основе морально-нравственных идеалов, этических норм и профессиональных ценностей требуется осуществлять воспитание всесторонне развитой личности сотрудника органов внутренних дел как гражданина и патриота своего Отечества, защитника жизни граждан, интересов общества и государства;

- становление профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел на основе исторических традиций государства и трехсотлетнего опыта полицейской деятельности на благо общества и государства;

- поддержание благоприятного социально-психологического климата служебного коллектива, удовлетворение социально-бытовых потребностей, создание условий для сопровождения здорового образа жизни, сохранение высокого уровня трудоспособности сотрудников органов внутренних дел как кадрового потенциала;

- формирование служебной дисциплины и укрепление законности сотрудников в профессиональной деятельности, развитие системы профилактики коррупционных проявлений и предупреждение правонарушений.

Выделим приоритетные задачи кадровой политики в области работы с личным составом МВД России:

1. Обеспечение комплектования органов внутренних дел высокопрофессиональными специалистами, имеющими высшее ведомственное образование или прошедшими подготовку по направлению правоохранительной деятельности либо по должности служащего «полицейский», соответствующими квалификационным требованиям и способными противостоять преступности и защищать права и свободы граждан [7, с. 5].

2. Проведение системной работы по обновлению кадрового состава, обеспе-

чение преемственности опыта служебной деятельности, оптимальная расстановка кадров с учетом индивидуально-типологических характеристик, способностей и личностных качеств.

3. Разработка и применение комплексных мер по оценке персонала с целью стабилизации кадрового состава, закрепление положительно зарекомендовавших себя работников, прозрачная система стимулирования и поощрения сотрудников, меры снижения текучести кадров.

4. Применение научно обоснованных методов мониторинга кадровой ситуации, обоснованный расчет штатного комплектования и определение необходимых квалификационных требований к соискателям. Создание системы эффективного кадрового планирования.

5. Формирование кадрового резерва является важным аспектом в кадровой политике МВД России. Наличие кадрового резерва является востребованным на всех ступенях профессиональной деятельности, но максимально полезно при определении кандидатов на замещение вышестоящей должности, так как кандидат обладает соответствующими знаниями, навыками, опытом работы, лидерскими качествами и др.

6. Необходимо наличие сформированной системы и осуществление профессиональной ориентации школьников и выпускников непрофильных образовательных организаций для привлечения тех, кто проявляет интерес к правоохранительной деятельности и отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатам на службу в органах внутренних дел.

Следует учитывать, что кадровая работа по удовлетворению потребности в численности личного состава сотрудников правоохранительного ведомства может быть трех типов:

- «открытой», иметь вектор на привлечение новых сотрудников;
- «закрытой», иметь вектор на внутреннее продвижение сотрудников;
- «смешанной», использовать оба указанных выше ресурса.

В соответствии с рассмотренными принципами, целями, задачами для максимального обеспечения полноценного функционирования (количество и качество кадрового состава) выстраивается система основных направлений кадровой политики и ее структурных компонентов, которая соответствует потребностям органов внутренних дел, а также требованиям действующего законодательства и состоянию рынка труда.

Основные направления кадровой политики в области работы с личным составом МВД России включают:

- систематизированный процесс управления кадрами (личным составом);
- подбор кадров (обеспечение необходимого количества претендентов, проведение диагностических мероприятий, отбор в соответствии с требованиями, найм и заключение трудового договора, грамотная расстановка кадров);
- организация многоуровневой практико-ориентированной системы непрерывного профессионального образования, обучение и развитие кадров, продвижение и карьерный рост;
- регулярное проведение оценки результатов служебной деятельности и аттестации кадров;
- развитие мотивации и поощрения трудовой деятельности, а также предоставление системы материального стимулирования;
- подготовка и формирование кадрового резерва для выдвижения на руководящие должности.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время в Российской Федерации констатируется высокий уровень дефицита кадрового обеспечения в системе МВД России, приближающийся к критической точке, что в дальнейшем будет оказывать влияние на снижение эффективности противодействия преступности.

2. Анализ статистических данных и практически предпринятых мер показывает, что усилия были сосредоточены в боль-

шей мере на реактивном и превентивном видах кадровой политики, в то время как изучение теории указывает на большую эффективность в сложившихся условиях активного вида кадровой политики.

3. На основе рассмотренных задач кадровой политики, выявлены те аспекты, которые реализуются в меньшей степени, поэтому имеют высокий уровень ресурсов для изменения сложившегося положения дефицита кадров, а именно: 1) увеличение денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел (материальное стимулирование), сопоставимое с реальными условиями социально-экономического развития и оплаты на рынке труда; 2) новые формы привлечения кандидатов к прохождению профес-

сионального отбора; 3) формирование базы данных кадрового резерва по всем уровням профессиональной деятельности; 4) активные виды профориентационной работы; 5) разработка новых форм развития мотивации сотрудников и повышение престижа правоохранительной деятельности в обществе.

В заключение следует отметить, что кадровая политика в органах внутренних дел представляет собой многоуровневую систему. Необходимо проведение мониторинга с целью более глубокого изучения причин и условий, ведущих к дефициту кадров в системе МВД России, и на этой основе составление системы мероприятий, ведущих к положительным изменениям в решении проблемы.

1. Майоров В.И., Дунаева О.Н. Полиция и общество: быть или не быть социальному партнерству // Социологические исследования. 2017. № 4 (396). С. 43-51.
2. Майоров В.И., Дунаева О.Н. Формирование стратегических приоритетов имиджевой политики российской полиции в контексте повышения эффективности ее работы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 144-151.
3. Бадасян А.В. Перспективы кадровой политики в органах внутренних дел Российской Федерации // Гуманитарный научный вестник. 2025. № 1. С. 144-149.
4. Кравцова Е.А. Актуальные проблемы формирования кадрового резерва органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2025. № 1. С. 20-25.
5. Базелюк В.В., Майоров А.В., Зыков А.П. Конфликтологическая компетентность сотрудника полиции как условие эффективности профессиональной деятельности // Виктимология. 2024. Т. 11. № 4. С. 618-633.
6. Особенности управления персоналом в системе органов внутренних дел / И.Р. Казарян, А.И. Четверикова, Р.Р. Матвеева, Н.О. Шаронова // Human Progress. 2025. Т. 11. Вып. 2. С. 1-6. URL: <http://progress-human.com>
7. Летаева Е.А., Зыков А.П., Шелепова М.А. Введение в профессию по должности служащего «Полицейский»: практикум. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 80 с.

АКТУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Новиков С.В.

старший преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент; insbez68@mail.ru

В статье приводится обзор актуальных форм и инструментов профилактической работы, проводимой педагогом в образовательной организации в рамках реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы с целью увеличения эффективности воспитательной работы и повышения результативности мер профилактики радикализации населения. Автор акцентирует внимание на личности педагога как условии эффективности проводимой воспитательной и профилактической работы; использовании патриотического воспитания в качестве эффективного инструмента профилактики вовлечения курсантов и слушателей в противоправную деятельность, а также применении мониторинга социальных страниц обучающихся как одном из методов оценки эффективности проводимой профилактической и индивидуальной воспитательной работы со слушателем, курсантом. Автор полагает, что учет данных факторов в процессе подготовки сотрудника полиции в образовательной организации поможет выявлению лиц с радикальными взглядами, позволит организовать индивидуальную воспитательную работу с курсантами и слушателями в период обучения.

Ключевые слова: профилактика терроризма, педагог, курсанты, слушатели, мониторинг, социальные страницы, воспитание, патриотизм.

Введение.

Современные геополитические условия, формирующие новые вызовы и угрозы для российского общества приводят к поиску наиболее эффективных средств и методов противодействия негативным факторам. Так, с момента начала специальной военной операции различные специальные службы зарубежных стран, а также западные «независимые» средства массовой информации посредством сети Интернет начали активную дезинформационную работу в отношении населения России. Информационные войны стали основной движущей силой мировой политики, выступая в качестве инструмента «мягкой» силы и зачастую являясь «стартером» для запуска двигателя «цветных революций» в рамках продвижения геополитических интересов стран-агрессоров. С началом специальной военной операции на Украине информационное пространство России превратилось в активное поле битвы, и интенсивность информационных боев все более усиливается в настоящее время, а с учетом продолжительности и успешности ведения боевых

действий Вооруженными Силами России и далее будет активно использоваться в качестве потенциального современного оружия.

Задачами подобной «информационной» работы являются:

- разжигание межнациональной и межрелигиозной розни;
- критический разбор действий государственных институтов России;
- поддержка сепаратизма;
- формирование атмосферы недоверия к действиям государственных органов власти, реклама идей смены власти под предлогами «борьбы с коррупцией» и «тиранией»;
- пропаганда «альтернативной» истории России, формирование исторической роли Российского государства как государства агрессора;
- дискредитация патриотизма.

Целью данной деятельности является переформатирование мировоззрения молодежи, размывание традиционных духовно-нравственных ценностей, создание дестабилизации и размежевания среди населения, формирование протестных на-

строений в обществе и последующая насильственная смена действующей власти.

Под негативным результатом данной деятельности мы понимаем:

- разнонаправленность в понимании норм морали в обществе;
- неоднозначное восприятие обществом наиболее ярких, эпохальных событий государства;
- отсутствие в обществе единого понимания истории;
- несформированность в обществе единых традиционных ценностей.

К результатам эффективности подобной негативной деятельности можно отнести резко возросшее количество преступлений террористического и экстремистского характера, зарегистрированных в России с начала специальной военной операции на Украине с 2233 в 2022 году до 3714 в 2024 году. Основной площадкой для пропаганды и вербовки исполнителей террористических действий стали различные социальные сети, интернет-мессенджеры и специализированные чаты*.

Государство, осознавая негативные последствия данных действий противника, предприняло ряд мер законодательного характера в рамках противодействия им. Так, Президентом России 30 декабря 2023 года утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, направленный на формирование у населения неприятия идеологии терроризма и устойчивости к ее пропаганде на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей**, которые определены

в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809***. Данный документ определяет традиционные ценности как моральные принципы, передающиеся из поколения в поколение, формирующие мировоззрение россиян и являющиеся основой национальной идентичности и единой культуры страны. Эти ценности, нашедшие свое уникальное выражение в духовной, исторической и культурной жизни многонационального народа России, способствуют укреплению единства граждан [1, с. 112].

Особую роль в реализации Комплексного плана играет организация процесса его реализации в образовательных организациях, что нашло свое отражение в Методических рекомендациях по исполнению положений Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, разработанных Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Целью методических рекомендаций является вовлечение в работу по профилактике распространения идей терроризма и устранения предпосылок радикализации населения всего потенциала системы образования, молодежной политики и культуры [2, с. 5].

На основании вышеизложенного можно считать, что специальная военная операция дала толчок массовому распространению инструментов информационных войн на российский сегмент интернет-пространства. Главной площадкой распространения фэйковой, провокационной информации, а также местом для вербовки и подготовки к совершению противоправных действий стали различные социальные сети и специализированные

* МВД России предупреждает: основная часть дистанционных преступлений совершается с использованием мессенджеров // МВД МЕДИА: сайт. URL: <https://mvdmedia.ru>

** Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы: утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 дек. 2023 г. № Пр-2610 // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации; сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru>. Далее – Комплексный план противодействия идеологии терроризма.

*** См.: Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru>

чаты социальных сетей. Основным пользователем социальных сетей, проявляющим высокую активность при недостаточном социальном опыте и низкой избирательности информации, стала молодежь, часть которой выбрала в качестве своей профессиональной деятельности службу в органах внутренних дел.

Цель исследования – поиск инструментов, усиливающих профилактическую работу по предупреждению вовлечения курсантов и слушателей в противоправную деятельность, разработка новых инструментов раннего выявления лиц, подвергшихся воздействию радикальных идей и вовлеченных в противоправную деятельность.

Основная часть.

Образовательные организации несут ответственность за создание благоприятных условий, направленных на передачу подрастающему поколению базовых ценностей и положительных жизненных ориентиров, а также на подготовку сильного, ответственного и уважающего закон гражданина государства [3, с. 450].

Именно образовательная организация МВД России формирует прочную основу для развития устойчивого правового сознания обучающихся как необходимого фактора для последующей адаптации к нормам общества и реализации активной жизненной позиции обучающегося в дальнейшем. В процессе обучения в образовательной организации происходит передача правовых знаний, привитие уважения к закону и правопорядку, формируется критическое мышление и социальная ответственность обучающихся посредством вовлечения в практическое решение правовых проблем.

Основная цель образовательных организаций МВД России – подготовка специалистов для органов внутренних дел, призванных выполнять задачи по обеспечению общественного порядка и безопасности, охране жизни и здоровья граждан от преступных посягательств. Прежде чем поступить в образовательную организацию, кандидат на службу в органы внутренних дел проходит тщательный отбор

на медицинскую пригодность к осуществлению профессиональной деятельности.

Между тем сотрудники полиции – представители российского общества, которые так же, как и другие граждане, активно пользуются социальными сетями и подвергаются их негативному информационному воздействию. При этом размытость ценностных ориентаций, подверженность радикальным идеям и правовому нигилизму проявляются не сразу, а в процессе длительного пользования недостоверными источниками информации, которые поддерживаются информационными платформами, финансируемыми из-за рубежа. Этому также способствует продолжительное общение в чатах со специализированной тематикой, направленной против действующего руководства Российской Федерации под предлогом борьбы с тоталитаризмом, распространения общеевропейских демократических ценностей и борьбы с тиранией. К тому же молодость характеризуется амбивалентным (двойственным, пограничным) состоянием культуры мышления и поведения. Юноши и девушки в силу еще не устоявшейся жизненной позиции одновременно могут демонстрировать высокую мотивацию к труду и учебе, правомерному поведению, уважение к старшему поколению, озабоченность будущим своей Родины, с другой стороны – бездуховность, конформизм, эгоизм, нигилизм, иждивенчество [4, с. 240]. Подобные факторы необходимо учитывать при организации и проведении воспитательной и профилактической работы с курсантами и слушателями в образовательных организациях МВД России. Поэтому актуальной задачей при работе с личным составом органов внутренних дел является активная профилактическая работа с молодыми сотрудниками в рамках служебной деятельности и учебного процесса.

В процессе обучения в образовательной организации МВД России курсанты и слушатели попадают под наставничество преподавательского состава этой организации. Значение преподавателя в

процессе становления и воспитания молодого сотрудника трудно переоценить, в сферу его деятельности включаются:

- контроль за воспитанием и становлением курсантов и слушателей в процессе обучения;

- участие в формировании духовно-нравственных взглядов молодых сотрудников, построение своей служебной деятельности в соответствии с духовно-нравственными ценностями, изложенными в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента России от 9 ноября 2022 г. № 809;

- участие в создании благоприятного психологического климата в коллективе обучающихся путем формирования правильных целевых установок и правильного выбора ценностей, а также профессионального склада мышления;

- обеспечение индивидуального подхода в воспитании и развитии молодого сотрудника при формировании навыков самообразования и самоадаптации к меняющимся условиям службы.

К.Д. Ушинский в своих работах отмечал: «...влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [5, с. 23].

Особую важность в эффективности процесса организации воспитания и профилактической работы с курсантами и слушателями в ходе обучения имеют личные качества преподавателя, к которым относятся:

- честность и этичность преподавателя по отношению к обучающимся;

- открытость и толерантность педагога при работе с коллективом обучающихся;

- эмоциональная компетентность при работе с личным составом, оперативная реакция на негативный эмоциональный фон в коллективе и принятие мер для поддержки благоприятного эмоционального климата;

- владение навыками коммуникации, средствами невербального общения, умение наладить позитивное взаимодействие с курсантами и слушателями;

- способность планировать, координировать, мотивировать и направлять деятельность коллектива обучающихся, способствуя развитию их личностного потенциала;

- стремление к личностному росту, непрерывному обучению и анализу собственного педагогического опыта при формировании стратегии работы с курсантами и слушателями.

Рассматривая широкий спектр инструментов воспитания и профилактики правонарушений, используемых преподавателем в работе, следует особое внимание уделить патриотическому воспитанию как наиболее эффективному средству противодействия вовлечению молодых сотрудников в противоправную деятельность на современном этапе.

Под патриотическим воспитанием сотрудников органов внутренних дел понимается целенаправленная, многоплановая, систематическая, организованная и скоординированная деятельность субъектов взаимодействия (командиров, начальников, воспитателей) по формированию у сотрудников патриотизма как интегративного личностного качества, имеющего профессиональную значимость [6, с. 153].

До февраля 2022 г., проводя мероприятия патриотической направленности, мы обращались к подвигам участников Великой Отечественной войны, при этом в силу их возраста и состояния здоровья пообщаться с такими людьми непосредственно для современных курсантов и слушателей не представлялось возможным. Использование при этом мультимедийных инструментов дает свой положительный эффект, но у молодежи в силу ее постоянного нахождения в потоках медиаконтента может произойти эффект «замещения информации» или «информационный перегруз», в результате которого воспитательный или профилактический эффект работы с ними уменьшается. Специальная воен-

ная операция дала целую плеяду героев. При этом особенность этих героев состоит не только в их подвигах, но и в том, что зачастую они одного возраста с курсантами и слушателями. Возрастная и ментальная близость героев к современной молодежи позволяет им разговаривать с ней на одном языке, озвучивая те страхи, сомнения, надежды и желания, которые испытывает современная молодежь. Молодые герои специальной военной операции благодаря поддержке государства демонстрируют возможность нового социального лифта в нашем государстве. В средствах массовой информации России озвучиваются назначения на высокие руководящие должности молодых героев – участников специальной военной операции. Данные факторы приводят к повышению эффективности занятий с их участием, направленных на патриотическое воспитание и профилактику правонарушений среди курсантов и слушателей. На таких занятиях, кроме информационной составляющей, обучающиеся отмечают личную симпатию к героям, их близость к современной молодежи, а также возможность самим стать похожими на приглашенных героев.

Проведение встреч курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в рамках мероприятий «Диалог с героем», «История одной медали», «Цена подвига» встречают у них положительный отклик. Данная деятельность отвечает требованиям, изложенным в Комплексном плане противодействия терроризму: «...организовывать тематические мероприятия, направленные на разъяснение молодым людям сущности террористической, украинской националистической и неонацистской идеологии с привлечением лидеров общественного мнения, общественных деятелей, вернувшихся из зон боевых действий военных корреспондентов, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и добровольцев».

Проведение подобной работы на системном уровне, несомненно, даст положительный эффект как в рамках укрепления патриотического воспитания, так и в

укреплении мотивации в служении Отечеству. Отметим, что на такие мероприятия для усиления воспитательного процесса курсантов и слушателей кроме героев специальной военной операции необходимо привлекать сотрудников органов внутренних дел – участников командировок по несению службы на новых территориях России (Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика, Херсонская и Запорожская области).

Результат опроса ВЦИОМ показал, что 86 % россиян, пользующихся хотя бы одной социальной сетью или мессенджером, проводят в них время практически ежедневно; среди молодежи 18-34 лет доля ежедневных пользователей близка к абсолютной (18-24 лет – 92 %, 25-34 лет – 94 %). Сервисы общения и просмотра контента по регулярности пользования заметно опережают вовлеченность в такие повседневные практики, как просмотр телевизора (50 %), пешая прогулка (48 %), чтение книг (27 %) и занятия спортом (15 %)*. Опрос проводился среди молодежи без учета ее профессиональной принадлежности, но можно предположить, что приведенные данные вполне применимы и к молодым сотрудникам полиции.

По данным МВД России, в 2024 году «40 % преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 году**». Рост преступлений с использованием сети Интернет и активное времяпрепровождение молодежи в сети Интернет заставляют нас обращать внимание на данный негативный фактор и предпринимать меры профилактического характера с учетом вовлеченности молодежи в интернет-пространство.

* Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения // Аналитический центр ВЦИОМ: сайт. URL: <https://wciom.ru>

** Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф>

С нашей точки зрения, в качестве дополнительного инструмента оценки вовлеченности курсантов и слушателей в деструктивную деятельность, а также получения более полной информации для формирования индивидуальной воспитательной работы с ними необходим учет анализа информационного личного профиля слушателя в социальных сетях. Педагог-куратор в процессе обучения курсанта (слушателя) может произвести оценку его профиля в социальных сетях на предмет:

- профилактики и выявления приобщения обучающегося к деструктивному контенту в интернет-пространстве;
- оценки его активности в социальных сетях и определения ценностных ориентаций на текущий момент;
- оценки морально-психологического состояния обучающегося;
- вовлеченности курсанта (слушателя) в социально-активную деятельность в интернет-пространстве.

Данная информация может существенно скорректировать направления и методы индивидуальной воспитательной работы, что позволит увеличить ее эффективность.

Вместе с тем данная деятельность не подменяет и не отменяет, а лишь дополняет традиционные методы воспитательной и профилактической работы. Используя ее в совокупности с другими инструментами профилактической и воспитательной деятельности, можно ожидать положительный результат.

Выводы:

1. Специальная военная операция резко увеличила использование инструментов информационной войны в российском сегменте интернет-пространства. Социальные сети и интернет-мессенджеры стали основной площадкой для информационной пропаганды и вербовки исполнителей преступлений различной направленности. Основной группой риска, наиболее активно проявляющей себя в социальных сетях и имеющей слабый социальный опыт и низкую информационную избира-

тельность, стала молодежь. При этом часть молодежи выбирает своей профессиональной деятельностью службу в органах внутренних дел, что заставляет образовательные организации МВД России для ответа на возникающие угрозы искать новые инструменты повышения эффективности воспитательной и профилактической деятельности при работе с обучающимися.

2. В качестве инструментов повышающих эффективность воспитательного процесса и процесса профилактики вовлечения курсантов и слушателей в деструктивную деятельность предлагаем:

- более тщательно рассматривать личные качества педагога-куратора для работы с обучающимися;
- в рамках проводимой воспитательной и профилактической работы с курсантами и слушателями задействовать инструменты патриотического воспитания, изложенные в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы. Для повышения эффективности воспитательной и профилактической работы планировать проведение встреч молодых сотрудников в рамках реализации проектов «Диалог с героем», «История одной медали», «Цена подвига», в которых в качестве спикеров приглашать вернувшихся из зон боевых действий военных корреспондентов, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и добровольцев;

Для усиления профилактики вовлечения курсантов и слушателей в противоправную деятельность и повышения эффективности индивидуальной воспитательной работы с ними педагогам-кураторам проводить мониторинг профиля слушателя в социальных сетях. Данная деятельность при использовании традиционных средств профилактики позволит педагогу-куратору своевременно реагировать на вовлеченность обучающихся в деструктивные контенты, проводить оценку их морально-психологического состояния и более эффективно выстраивать индивидуальную воспитательную работу в их отношении.

1. Малюков А.А. Форма защиты традиционных духовно-нравственных ценностей в Российской Федерации // Форум молодых ученых. 2025. № 5 (105). С.111-116.
2. Методические рекомендации для сотрудников образовательных организаций высшего образования по исполнению мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы / под общ. ред. С.А. Чурилова. Москва; Ростов-на-Дону, 2024. 30 с.
3. Климкина Ю.А. Факторы, оказывающие влияние на формирование правового сознания несовершеннолетних // Молодой ученый. 2016. № 14 (118). С. 450-452.
4. Пекарский Ф.В. Патриотизм как признак надежности профессиональной деятельности молодых сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 237-242.
5. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы // Собр. пед. соч. Санкт-Петербург, 1895. 29 с.
6. Мазур М.А. Сущность и значение патриотического воспитания, его структура и основные особенности // Молодой ученый. 2009. № 9 (9). С. 152-155.

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

5. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

БЛАНКЕТНЫЕ ДИСПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вальтер А.В.

старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений
и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России; T89612047813@gmail.com

В статье исследуются актуальные проблемы бланкетности диспозиций норм об уголовной ответственности за налоговые преступления (ст.ст. 198-199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации). Установлено, что современное российское уголовное законодательство демонстрирует качественно новый уровень бланкетности, обусловленный системной интеграцией уголовного, налогового и финансового законодательства в условиях усложнения фискальных правоотношений. Выявлена особенность по указанным правовым нормам в виде «повышенной налоговой бланкетности», характеризующейся множественностью внешних регуляторов, динамичностью налогового законодательства, наличием оценочных категорий и межотраслевой интеграцией терминологии. На основе эмпирического исследования установлена высокая степень нормативной зависимости уголовно-правовых норм, предусмотренных ст.ст. 198-199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, от налогового законодательства. Выделены и систематизированы шесть структурных элементов «повышенной налоговой бланкетности».

Ключевые слова: бланкетная диспозиция, нормы о налоговых преступлениях, уголовная ответственность по ст.ст. 198-199.4 УК РФ, налоговое законодательство, квалификация преступлений, «повышенная налоговая бланкетность», неуплата налогов, межотраслевая интеграция

Современное состояние уголовного законодательства в сфере противодействия налоговой преступности характеризуется системным усложнением юридико-технических конструкций норм об ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 198-199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Бланкетный характер диспозиций данных норм, исторически обусловленный необходимостью интеграции уголовно-правового и налогового регулирования, в современных условиях приобретает качественно новое содержание, требующее детального научного осмысления.

Актуальность исследования проблематики бланкетности норм об уголовной ответственности по нормам о налоговых преступлениях определяет-

ся объективными факторами развития российской правовой системы: интенсификацией законотворческого процесса в налоговой сфере, цифровизацией налогового администрирования, усложнением фискальных правоотношений, а также неоднородностью судебной практики в ходе правоприменения. По официальным данным Следственного комитета Российской Федерации, в период с 2011 по 2020 год средний ежегодный материальный ущерб от налоговых преступлений составлял около 58 млрд рублей*, при этом доля налого-

* Средний ущерб от налоговых преступлений в России составляет 58 млрд рублей в год // Парламентская газета: сайт. URL: <https://www.pnp.ru>; Ущерб от преступлений в России в 2022 году составил 748,3 млрд рублей // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru>

вых преступлений в структуре экономического ущерба оценивается в диапазоне от 17 % до 29 %, что свидетельствует о повышенной общественной опасности данной категории преступлений вследствие значительного масштаба причиняемого бюджетной системе ущерба. В 2024 году зарегистрировано 4 639 налоговых преступлений (4,4 % от общего числа экономических преступлений)*. При этом необходимо учитывать, что существенное количество налоговых преступлений остается невыявленным вследствие их высокой латентности и применения высокоинтеллектуальных способов неуплаты налогов [1]. Все это делает исследование бланкетности особенно актуальным в условиях усложнения налоговой системы, когда правоприменители не в полной мере успевают адаптироваться к динамичным изменениям фискального законодательства.

Системообразующей особенностью норм об ответственности за налоговые преступления выступает их бланкетная природа, предполагающая обязательное обращение правоприменителя к множественным внешним нормативным источникам для установления признаков состава преступления. Как справедливо отмечает М.П. Пронина, бланкетные диспозиции в УК РФ преобладают именно в сфере экономических преступлений, где требуется особая детализация отраслевых признаков деяния [2, с. 59]. Н.А. Лопашенко указывает на то, что «повышенная бланкетность диспозиций норм уголовного закона продиктовала необходимость изучения большого законодательного и иного общенормативного материала» [3, с. 15]. Вместе с тем нормы по налоговым преступлениям представляют собой особую категорию, в кото-

рой бланкетность выступает не вспомогательным техническим приемом, а основным конструктивным элементом нормы.

В связи с указанным считаем целесообразным выявление специфики, степени выраженности и правоприменительных последствий «повышенной налоговой бланкетности» диспозиций ст.ст. 198-199.4 УК РФ посредством комплексного анализа нормативных конструкций.

Диспозиции ст.ст. 198-199.4 УК РФ не содержат легальных дефиниций ключевых признаков состава преступления и требуют обязательного обращения к множественным внешним нормативным источникам: Налоговому кодексу Российской Федерации (далее – НК РФ) (преимущественно часть первая – ст.ст. 11, 23, 24, 69, 75, 76, 80, 122 и др.; часть вторая – главы 21, 23, 25, 26, 34), Федеральному закону от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»**, а также подзаконным актам Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) и Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России). В ходе проведенного анализа судебной практики*** по ст.ст. 198-199.2 УК РФ (по ст.ст. 199.3, 199.4 судебная практика в настоящее время отсутствует) установлено, что средний объем нормативных правовых актов, на которые ссылаются суды при мотивировке обвинительных приговоров, превышает аналогичный показатель по иным экономическим преступлениям (выборка по ст.ст. 169-180 УК РФ) в 7 раз. Данная диспропорция объективно подтверждает гипотезу о качественно ином характере бланкетности норм о налоговых преступлениях,

* СК за 2024 год возместили 111,7 млрд руб. ущерба // Право.ru: сайт. URL: <https://pravo.ru>; Преступность в России // TAdviser: сайт. URL: <https://www.tadviser.ru>

** О бухгалтерском учете: федер. закон от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ: ред. от 26 марта 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7344.

*** Изучено более 300 обвинительных приговоров за период 2015-2025 гг.

при котором отсылка к внешним нормативным источникам выступает не вспомогательным техническим приемом, а системообразующим элементом правового регулирования.

Мы выделили ряд признаков «повышенной налоговой бланкетности» в нормах о налоговых преступлениях:

1. Множественность внешних регуляторов. Для установления признаков состава преступления правоприменитель обязан обратиться к нормам различной отраслевой принадлежности и иерархического уровня: УК РФ, НК РФ, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»*, Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»**, Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», а также к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»***.

2. Динамичность внешних регуляторов. Налоговое законодательство характеризуется высокой степенью изменчивости. Только в 2024 году вступило в силу 117 изменений НК РФ [4].

* Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ: ред. от 31 июля 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7. Ст. 785; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru>

** Об акционерных обществах: федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ: ред. от 31 июля 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru>

*** См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 1.

Каждое изменение налогового законодательства модифицирует содержание бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы без формального изменения текста УК РФ. Например, А.В. Брызгалин указывает, что для прочтения в спокойном темпе всего текста НК РФ потребуется порядка 80 часов, что составляет 10 рабочих дней [5].

3. Расширительное толкование способов совершения налоговых преступлений. Способы совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 198-199.4 УК РФ, не ограничиваются буквальным содержанием диспозиций и фактически определяются через доктрины налогового законодательства, правоприменительное толкование Верховного Суда Российской Федерации, а также через разъяснения ФНС России и Минфина России. Правоприменительная практика в настоящее время демонстрирует значительное расширение способов совершения преступлений в сфере налогообложения, включая создание схем «дробления бизнеса», использование «фиктивного документооборота», создание «технических» контрагентов и иные действия, прямо не указанные в диспозициях норм (ст.ст. 198-199.4 УК РФ).

4. «Квасилегальный нормативный аспект» – ведомственные разъяснения (ФНС России, Минфина России) как источник уголовно-правового толкования. Данные разъяснения формально не являются источниками права, однако фактически учитываются правоприменителями при оценке умысла налогоплательщика и при разграничении налогового правонарушения и преступления. При направлении материалов налоговой проверки ФНС России в правоохранительные органы нарушения налогового законодательства устанавливаются в том числе с учетом различного рода разъяснений и пояснений

ФНС России* и Минфина России, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

5. Специальный уведомительно-разрешительный процессуальный порядок. Прямая отсылка к уголовно-процессуальному законодательству в части установления особого порядка рассмотрения сообщений по нормам о налоговых преступлениях (ст.ст. 140, 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) образует дополнительный элемент бланкетности, поскольку возбуждение уголовного дела по ст.ст. 198-199.4 УК РФ возможно фактически только по материалам, представленным налоговыми органами или «страховщиком» (п. 9 ст. 144 УПК РФ). Термин «материалы» налоговых органов

* См.: Письмо ФНС России от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@; Письмо ФНС России от 31 окт. 2017 г. № ЕД-4-9/22123@; Письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650@; Письмо ФНС от 29 марта 2019 г. № СА-4-7/5804; Письмо Минфина России от 18 апр. 2017 г. № 03-13-07/23243; Письмо Минфина России от 13 июля 2016 г. № 03-01-18/40957; Письмо Минфина России от 22 окт. 2020 г. № 03-12-13/91957; Письмо ФНС России от 2 июня 2016 г. № ГД-4-8/9849 «Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случаях выявления признаков налоговых преступлений»; Письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» (вместе с Методическими рекомендациями «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)», утв. СК России, ФНС России); Письмо ФНС России от 29 марта 2016 г. № ЕД-4-2/5354@ «О направлении типовой формы справки (статья 199.1 УК РФ)» и др. Документы официально опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(п. 1.3 ст. 140 УПК РФ) также не имеет самостоятельного процессуального определения и требует бланкетного обращения к налоговому законодательству (относительно камеральной, выездной налоговой проверки, акта налоговой проверки, решения налогового органа и др.).

6. Множественность уголовно-правовой, процессуальной, налоговой и судебной терминологии [6, с. 95]. Термины «налоговый ущерб», «налоговый вред», «уклонение» от уплаты налогов, «личный интерес», «недобросовестность налогоплательщика», «злоупотребление налоговым правом», «минимизация налогообложения» и другие создают зачастую терминологическую неопределенность и полисемию понятий при квалификации противоправного деяния. Также анализ массива судебной практики по ст.ст. 198-199.2 УК РФ** выявил частое употребление терминов, которые не закреплены в уголовном и налоговом законодательстве, но используются в приговорах по ст.ст. 198-199.2 УК РФ: «с целью минимизации налогообложения»; «необоснованная или незаконная налоговая оптимизация»; «неправомерная схема, направленная на уклонение от уплаты налогов»; «необоснованная налоговая выгода», «незаконная оптимизация» и иные.

На основании комплексного теоретико-правового и эмпирического анализа бланкетных диспозиций норм об уголовной ответственности за налоговые преступления установлено следующее.

Во-первых, ст.ст. 198-199.4 УК РФ характеризуются качественно новым уровнем бланкетности, при котором отсылка к внешним нормативным источникам выступает системообразующим элементом правового регулирования, а не вспомогательным техническим приемом.

Во-вторых, эмпирическое исследование обвинительных приговоров подтвердило гипотезу о «повышенной налоговой бланкетности» применительно к диспозициям ст.ст. 198-199.4 УК РФ.

** Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://судакт.ру>

В-третьих, теоретико-правовой анализ позволил выделить шесть структурных элементов «повышенной налоговой бланкетности», которые можно систематизировать в три группы: процессуально-нормативную (сложность юридико-технической конструкции с учетом темпорального эффекта; специальный порядок возбуждения дел); интерпретационную (расширительное толкование способов преступлений; «квазилегальный» нормативный аспект ведомственных разъяснений); доказательно-семантическую (усложненное установление причинно-следственной связи; терминологическая множественность, включающая плеоназмы, отдельные вопросы семиотики).

В-четвертых, проведенные нами ранее семантические исследования, подтвердили значительные правоприменительные сложности при квалификации норм о налоговых преступлениях [7, с. 120]. Установлена семантическая сложность терминологического аппарата по ст.ст. 198-199.4 УК РФ в аспекте норм налогового законодательства (например, нефинансовая терминология, в т.ч. «уклонение», оценочный элемент – «личный интерес» и др.) и фак-

тическое использование ведомственных разъяснений в совокупности с налоговой терминологией в качестве источников уголовно-правового толкования.

Установленная «повышенная налоговая бланкетность» с характерными для нее структурными элементами, а также выявленная терминологическая множественность и полисемия правовых категорий детерминируют необходимость совершенствования законодательной техники уголовного закона, унификации терминологии, используемой в ст.ст. 198-199.4 УК РФ. Совершенствование законодательной техники относительно ст.ст. 198-199.4 УК РФ позволит разработать эффективную методологию квалификации норм о налоговых преступлениях с учетом выявленных особенностей бланкетности и дальнейшее отграничение норм по налоговым преступлениям от смежных составов экономических преступлений.

Считаем, что представленные выводы имеют значение для совершенствования законодательной техники уголовного закона и правоприменительной практики в сфере противодействия налоговой преступности.

1. Гурнина Д.А., Тихонов Е.Е. К вопросу о состоянии налоговой преступности в Российской Федерации // Российский экономический интернет-журнал. 2024. № 4. URL: <https://www.rej-journal.ru>
2. Пронина М.П. Проблема бланкетности уголовно-правовых запретов // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 57-61.
3. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 1997. 43 с.
4. Минина В.А. Масштабные изменения по налогам на 2024 год. Что меняется для бизнеса // ГлавБух Ассистент: сайт. URL: <https://gba.business.ru>
5. Брызгалин А.В. К вопросу о новом Налоговом кодексе России (о новой редакции): проект // Палата налоговых консультантов: сайт. URL: <https://palata-nk.ru>
6. Вальтер А.В. Повышенная бланкетность как проблема квалификации налоговых преступлений // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 94-99.
7. Вальтер, А.В. Вопросы бланкетности, семантики и скрытой налоговой преюдиции по уголовно-правовым нормам, предусмотренным ст.ст. 198-199.4 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 112-125.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НЕЗАКОННОГО ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АППАРАТОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Кушнир Д.Н.

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
seriousman72@mail.ru

Автор статьи анализирует современное состояние российского законодательства, регламентирующего деятельность сотрудников органов внутренних дел при проведении мероприятий, связанных с пресечением незаконной деятельности беспилотных аппаратов, в том числе на территории специализированных учреждений территориальных органов МВД России, с использованием специальных технических средств. В ходе анализа обозначается ряд актуальных вопросов, оказывающих влияние на теоретические и практические стороны рассматриваемой деятельности. Сформулированы предложения относительно совершенствования нормативных правовых актов в целях создания условий для надлежащей реализации обязанностей и прав сотрудников органов внутренних дел, связанных с пресечением незаконной деятельности беспилотных аппаратов.

Ключевые слова: пресечение функционирования беспилотных аппаратов, правовое регулирование, специальные средства, специальная техника, нормы положенности, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых, специальные приемники

В современных условиях особая угроза для общественной безопасности возникает в результате незаконного использования беспилотных аппаратов. Последствия такой деятельности выражаются не только в материальном ущербе, но и вызывают большой общественный резонанс, заставляющий людей испытывать постоянное чувство незащищенности.

Обеспечение общественной безопасности, включающее в себя защиту жизни и здоровья, охрану общественного порядка, собственности, в том числе при проведении массовых мероприятий, следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, а также охране, конвоировании и содержании подозреваемых, обвиняемых и лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, является прямой обязанностью сотрудников органов внутренних дел, которая закреплена в соответствующих нормативных правовых актах. Также в нормативных правовых актах отражаются способы и

средства реализации такой обязанности, в том числе в случае возникновения угрозы, связанной с деятельностью беспилотных аппаратов.

Ранее проведенные исследования касались различных аспектов использования сотрудниками органов внутренних дел беспилотных аппаратов и специальных технических средств, предназначенных для обнаружения и пресечения противоправных деяний, совершаемых с применением таких аппаратов [см., например: 1; 2]. Но при этом в практической деятельности органов внутренних дел в указанном направлении остаются вопросы, требующие научного решения.

В связи с этим считаем необходимым проведение анализа правового регулирования и реализации деятельности сотрудников органов внутренних дел, направленной на противодействие незаконному использованию беспилотных аппаратов, для оценки действующего законодательства в рассматриваемой сфере с точки зрения его эффективности, для выявления про-

блемных вопросов, связанных с реализацией возложенных на сотрудников органов внутренних дел обязанностей, а также для возможности внесения соответствующих предложений по актуализации нормативных правовых актов.

Изучение обозначенного вопроса следует начать с рассмотрения подп. 40 п. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»*, в соответствии с которым сотрудники органов внутренних дел при пресечении деятельности беспилотных аппаратов, осуществляют их подавление или преобразование сигналов, что в свою очередь предусматривает использование специальных технических средств. Также допускается повреждение или уничтожение беспилотного аппарата, которое возможно в результате применения огнестрельного оружия (см. п. 5 ч. 3 ст. 23).

Дополнительно следует обратить внимание на п. 12 ст. 21 рассматриваемого федерального закона, который определяет право сотрудника применять специальные средства для пресечения функционирования беспилотных аппаратов, при этом отсутствует упоминание о возможности применения сотрудниками органов внутренних дел специальные средства не только для пресечения функционирования беспилотных аппаратов, но и для их обнаружения, что является важным и специфичным этапом противодействия. Такая формулировка не корректно отражает задачи, связанные с предупреждением возникновения угрозы, а только определяет функции на стадии совершения противоправных действий.

Актуальность указанного выше нашла свое отражение в научных работах И.В. Егошина [3, с. 46-70], С.Г. Никулина [4, с. 394-423], А.В. Михайлова с соавторами [5, с. 55-69], в которых рассмотрены

виды специальных средств, используемых для обнаружения беспилотных аппаратов, тактика их использования, правовые основания их применения. При этом средства борьбы, используемые при подавлении или преобразовании сигналов, рассматриваются самостоятельно. Поэтому деятельность по пресечению функционирования беспилотных аппаратов необходимо делить на два основных направления: выявление и непосредственно подавление. Такое деление важно при определении сил и средств, задействованных в такого рода мероприятиях.

В связи с этим возникают закономерные вопросы о постановке на вооружение подразделений МВД России соответствующих специальных средств; перечне подразделений, которым положены такие специальные средства; наличии у сотрудников органов внутренних дел достаточных навыков их применения.

В соответствии с Нормами положенности специальной техники для отдельных подразделений центрального аппарата МВД России и средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для территориальных органов МВД России, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации, утвержденными приказом МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1157**, специальные средства, используемые для обнаружения и пресечения незаконного функционирования беспилотных аппаратов, состоят на вооружении в определенных подразделениях. Информация о видах подразделений, которые имеют на вооружении указанные специальные средства, а также их количество указана далее в таблицах:

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 31 июля 2025 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; 2025. 8 авг.

** Документ официально опубликован не был.

Таблица 1

Подразделения информационных технологий, связи и защиты информации территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях				
№ п/п	Наименование технического средства	Единица измерения	Количество	Кому положено
1.	Средство противодействия беспилотным воздушным судам (переносное)	Комплект	4	на центр
			2	на отдел
			2	на отделение
2.	Средство противодействия беспилотным воздушным судам (возимое)	Комплект	2	на центр
			1	на отдел, отделение, группу
3.	Система обнаружения и противодействия беспилотным воздушным судам	Комплект	1	на центр, отдел, отделение, группу
4.	Робототехнический комплекс наземного применения	Комплект	2	на центр, отдел, отделение

Таблица 2

УОГЗ МВД России и подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровнях						
№ п/п	Наименование технического средства	Единица измерения	Кому положено, количество			
			Оперативно-розыскная часть	центр		
				До 20 сотрудников	До 100 сотрудников	От 100 сотрудников
1.	Блокиратор беспилотных летательных аппаратов (переносной)	Комплект	2	2	3	4
2.	Блокиратор беспилотных летательных аппаратов (стационарный)	Комплект	2	2	3	4

Таблица 3

Федеральное казенное учреждение «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь»» Министерства внутренних дел Российской Федерации				
№ п/п	Наименование технического средства	Единица измерения	Количество	Кому положено
1.	Средство противодействия беспилотным воздушным судам (переносное)	комплект	4	На учреждение
2.	Средство противодействия беспилотным воздушным судам (возимое)	комплект	2	На учреждение
3.	Система обнаружения и противодействия беспилотным воздушным судам	комплект	2	На учреждение

Таблица 4

Окружные управления материально-технического снабжения системы МВД России, федерального казенного учреждения «Центральная объединенная база хранения ресурсов МВД России»					
№ п\п	Наименование технического средства	Единица измерения	Кому положено, количество		
			Управление	ФКУ «ЦОБХР МВД России», база хранения ресурсов	Склад
1.	Система обнаружения и противодействия беспилотным воздушным судам	комплект	согласно расчету количество и тип определяется начальником ОУМТС, ФКУ «ЦОБХР МВД России» по согласованию с ДИТСиЗИ МВД России исходя из фактической потребности с учетом количества объектов и общей площади территории, подлежащих защите от беспилотных воздушных судов		

Из содержания приказа следует, что специальные средства, предназначенные для противодействия беспилотным аппаратам, не состоят на вооружении подразделений полиции, непосредственно задействованных в обеспечении защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного мероприятия и прилегающей к нему территории, а также при проведении неотложных следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, содержании охраны, конвоировании лиц, содержащихся в центрах временного содержания иностранных граждан, специальных приемниках для содержания лиц, подвергнутых административному аресту.

Также очевиден тот факт, что не учтены вопросы, связанные с необходимостью оснащения специальными средствами, предназначенными для обнаружения беспилотных аппаратов, о чем свидетельствует отсутствие таких средств в подразделениях по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

В целях компенсации отсутствия необходимых специальных средств при проведении массовых мероприятий для обеспечения безопасности личного состава при проведении следственных и оперативных мероприятий, обеспечения безопасности административных объектов МВД России руководителями на окружном и территориальном уровне издаются распоряжения о привлечении сотрудников подразделений информационных технологий, связи

и защиты информации в качестве лиц, способных выполнять задачи, связанные с пресечением деятельности беспилотных аппаратов. При этом численность личного состава подразделений информационных технологий, связи и защиты информации, их оснащенность специальными средствами не позволяют выполнять поставленные задачи на должном уровне, особенно если вопрос касается объектов и мероприятий, расположенных на территории большой протяженности.

Таким образом, наиболее понятным для сотрудников органов внутренних дел способом пресечения функционирования беспилотных аппаратов является его повреждение или уничтожение путем применения огнестрельного оружия. Однако существуют ограничения на его применение при значительном скоплении граждан, если при этом могут пострадать случайные лица, что делает такой способ не пригодным при проведении массовых мероприятий, на оживленных маршрутах патрулирования и в целом в условиях жилой застройки.

Кроме этого, возникает вопрос при анализе Порядка принятия решений о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и

прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и Перечня должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения, утвержденных приказом МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865.

На наш взгляд, название данного документа не соответствует предназначению полиции, указанному в ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», так как в качестве целей определены защита жизни, здоровья и имущества граждан Российской Федерации, при этом сотрудники органов внутренних дел обязаны защищать жизнь, здоровье и имущество иностранных граждан и лиц без гражданства. Кроме того, считаем важным отметить, что массовые мероприятия, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия не являются исчерпывающим списком ситуаций, при которых может возникнуть угроза применения беспилотных аппаратов в противоправных целях. Подобный риск может возникнуть при осуществлении более специфических функций сотрудников органов внутренних дел, например, связанных с выполнением задач по содержанию, охране, конвоированию подозреваемых и обвиняемых, а также при содержании лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста.

Таким образом, становится очевидным, что в целях более правильного определения направлений использования специальных средств сотрудниками полиции п. 12 ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» целесообразно изложить в следующей редакции:

«– для обнаружения и пресечения функционирования беспилотных аппаратов в целях, предусмотренных пунктами 25 и 40 части 1 статьи 13 настоящего закона».

Положения, содержащиеся в приказе МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1157, также требуют внимательного изучения на предмет возможности внесения

изменений в нормы положенности относительно систем обнаружения и противодействия функционированию беспилотных аппаратов для следующих подразделений:

- подразделения по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровнях;

- подразделения уголовного розыска территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях;

- подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях;

- подразделения патрульно-постовой службы полиции и специализированные подразделения по обеспечению общественного порядка (в перевозочных и технологических секторах объектов транспортной инфраструктуры) территориальных органов МВД России на межрегиональном и районном уровнях;

- подразделения участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на районном уровне;

- подразделения собственной безопасности территориальных органов МВД России;

- подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции;

- оперативные подразделения территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях;

- структурные подразделения управлений (отделов, отделений) организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровнях;

- подразделения по охране дипломатических представительств и консульств иностранных государств территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях;

- подразделения по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях;

- подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях;

- подразделения по содержанию подозреваемых и обвиняемых территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях;

- специальные приемники для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях.

Необходимость внесения изменений в указанный нормативный правовой акт обусловлена тем, что сотрудники предлагаемых подразделений непосредственно задействованы в обеспечении безопасности во время проведения массовых мероприятий, охране административных зданий МВД России, участвуют в проведении следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, связанных с выполнением обязанностей сотрудников органов внутренних дел (например, с обеспечением режима содержания под стражей и антитеррористической защиты объектов специализированных учреждений территориальных органов МВД России), при этом не имеют возможности своевременно и эффективно противодействовать функционированию беспилотных аппаратов в случае их противоправного использования.

Считаем важным отметить, что при положительном решении вопроса об оснащении системами обнаружения и противодействия беспилотным аппаратам указанных выше подразделений лицам, непосредственно задействованным в использовании таких систем, необходи-

мо в рамках профессиональной подготовки или повышения квалификации пройти обучение в целях приобретения соответствующих теоретических и практических навыков.

Кроме того, по аналогии с окружными управлениями материально-технического снабжения системы МВД России в рассматриваемый перечень подразделений необходимо включить образовательные организации системы МВД России, что позволит обеспечить дополнительную защиту их личного состава и материальных ценностей, а также интегрировать в образовательный процесс возможность получения практических навыков использования специальных средств, предназначенных для противодействия функционированию беспилотных аппаратов.

Также для приведения в соответствие ведомственного приказа с федеральным законодательством считаем целесообразным внести изменения в название приказа МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865 (и соответственно, приложения № 1 к приказу) и изложить его в следующей редакции:

«Об утверждении Порядка принятия решений о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, при содержании, охране, конвоировании лиц, находящихся в местах принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и Перечня должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения».

1. Галуза М.А., Железный С.В., Печников С.С. Основы эксплуатации беспилотных авиационных систем: практикум. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2024. 50 с.
2. Михайлов А.В., Бушев Р.Б. Методика противодействия беспилотным воздушным судам при охране общественного порядка и противодействии преступности: метод. рекомендации. Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. 34 с.
3. Егшин И.В. Использование беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2024. 112 с.
4. Никулин С.Г. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях: курс лекций // под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2024. 485 с.
5. Использование беспилотных воздушных судов в преступных целях, средства и способы противодействия со стороны правоохранительных органов: учеб.-метод. пособие / А.В. Михайлов, С.А. Звягинцев, И.М. Проскурин и [др.]. Домодедово: ВИПК МВД России, 2023. 79 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Мельникова О.А.**

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
olstarce@yandex.ru

В основу статьи положено исследование правового обеспечения военнослужащих в Российской Федерации. Рассмотрены нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы их пенсионного обеспечения. Выделены недостатки действующего законодательства, а также приведены примеры правоприменительной практики по рассматриваемым вопросам. Автором предложены пути совершенствования правового обеспечения военнослужащих в Российской Федерации.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, военная служба, назначение пенсии, военнослужащий

В непростое время, которое Россия переживает на протяжении ряда последних лет, военнослужащие Российской армии выполняют поставленные задачи в условиях, связанных с риском для жизни и здоровья, с повышенными нагрузками, в том числе физическими. Особый характер военной службы обуславливает не только повышенные требования к несущим ее лицам, но и определяет обязанность государства гарантировать им повышенную социальную защиту и обеспечение.

Необходимо отметить, что важным фактором, влияющим на престижность службы в Вооруженных Силах Российской Федерации и, как следствие, надлежащее комплектование численности армии, наряду с престижностью деятельности, направленной на защиту Отечества, является достойное пенсионное обеспечение.

Вместе с тем исследователи* отмечают наличие проблем в указанной сфере правового регулирования.

Обращаясь к терминологии, необходимо сказать, что определение понятия

«пенсия» известно в контексте современного значения этого слова с XIX века. Данный термин встречается в законодательстве Франции периода, относящегося к Великой французской революции [1, с. 8].

Первое законодательство о денежном (пенсионном) обеспечении, касающееся военнослужащих, ушедших в отставку с военной службы, датируется в России периодом царствования Петра I. Так, в Кодексе русского военного права было указано, что лица, прослужившие долгий период времени и не имеющие возможности продолжать службу, не будут оставлены без царской милости. Интерес представляет цель подобного денежного обеспечения, указанная в законодательстве и сохранившая актуальность в наше время – стимулирование высокого качества исполнения служебных обязанностей, взаимосвязанное с дальнейшей «милостью Его Царского Величества» [2, с. 214].

Говоря об актуальности законодательства рассматриваемого временного периода, целесообразно отметить, что при царствовании Петра I и на современном этапе развития страны военную пенсию можно рассмотреть в двух аспектах:

- восполнение утраченного заработка военнослужащим или членами его семьи;
- восполнение потери здоровья, ограничений прав и т.п. [3, с. 179].

* См., например: Потапова Н.Д. Пенсионное обеспечение военнослужащих в РФ. Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде, 2020. 102 с.; Стадникова А.И., Ленева И.Г. Военная пенсия: особенности назначения и правового регулирования // Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 156-160.

С.И. Каребина отмечает обстоятельство отсутствия в действующем законодательстве четкого определения военной пенсии при содержании в общем определении пенсии существенных ее признаков [3, с. 179].

А.И. Стадникова и И.Г. Ленева приводят очень краткое определение этого термина, суть которого сводится к выплатам за деятельность в силовых структурах [4, с. 156].

А.Г. Магомедова под военной пенсией понимает «выплаты, осуществляемые ежемесячно, строго определенному кругу лиц, в качестве компенсации утраченного заработка, а также компенсации тягот, лишений, рисков, связанных с военной службой» [5, с. 141].

Необходимо отметить, что А.Г. Магомедова получателями военной пенсии указывает «строго установленный круг лиц» [5, с. 141]. Указанное корреспондирует с перечнем, регламентированным Федеральным законом от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»* (далее – ФЗ № 4468-І).

* О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей: федер. закон от 12 февр. 1993 г. № 4468-І: ред. от 23 мая 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 49. Ст. 4693; 2025. № 21. Ст. 2534.

С.Н. Орлов и А.П. Шеметов определяют военную пенсию как «государственную денежную выплату, порядок получения которой регламентирован нормативными правовыми актами Российской Федерации, осуществляемую каждый месяц военнослужащему, ушедшему в отставку, при наличии установленных законодателем оснований (например, наступлении инвалидности), целью которой является возмещение утраченного лицом денежного довольствия, а также компенсация сложностей, ограничений, причиненных в период прохождения военной службы» [6, с. 37].

Указанные авторы дают и более краткое определение – «совокупность социально-экономических отношений, возникающих в связи с исчислением, назначением, выплатой и пересмотром пенсий военнослужащим и финансируемых за счет средств федерального бюджета» [6, с. 19].

Помимо Конституции Российской Федерации правовому регулированию пенсионного обеспечения военнослужащих посвящен ряд федеральных законов:

1. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»**. Нормативный правовой акт устанавливает единую систему правовой и социальной защиты военнослужащих, регламентирует материальное обеспечение указанной категории лиц в зависимости от должности, воинского звания, стажа военной службы и т.д.;

2. Вышеназванный ФЗ № 4468-І, который регламентирует порядок назначения и выплаты пенсий военнослужащим, проходящим службу по контракту, и членам их семей;

3. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

** О статусе военнослужащих: федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: ред. от 7 июля 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Федерации»*. Указанный закон предусматривает назначение пенсии по инвалидности военнослужащим, проходящим службу по призыву, а в случае их смерти – членам семьи пенсии по случаю потери кормильца.

4. Федеральный закон от 4 июня 2011 г. № 126-ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан»**.

5. Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»*** и т.д.

Анализируя действующее законодательство в сфере пенсионного обеспечения военнослужащих, С.И. Каребина указывает на существование ряда пробелов и отмечает его несовершенство (например, отсутствие единой правовой основы при назначении пенсий разным категориям военнослужащих, наличие противоречий в законодательстве, регламентирующем назначение и выплату пенсий военнослужащим и гражданскому населению) [3, с. 180].

В указанных нормативных правовых актах, регламентирующих назначение и выплату пенсий военнослужащим, выделены следующие их виды:

* О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федер. закон от 15 дек. 2001 г. № 166-ФЗ: ред. от 31 июля 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 51. Ст. 4831; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

** О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан: Федеральный закон Российской Федерации от 4 июня 2011 г. № 126-ФЗ: ред. от 28 декабря 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 23. Ст. 3266; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

*** О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат: федер. закон от 7 нояб. 2011 г. № 306-ФЗ: ред. от 31 июля 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 45. Ст. 6336; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

- а) за выслугу лет;
- б) по инвалидности;
- в) по случаю потери кормильца (в случае гибели или смерти военнослужащего).

1. Пенсия за выслугу лет.

Раздел II «Пенсия за выслугу лет» ФЗ № 4468-I содержит нормы определяющие условия, размеры, а также иные особенности назначения и выплаты пенсии военнослужащим за выслугу лет.

При этом в действующем законодательстве нет пояснения относительно того, что понимается под термином «выслуга лет».

В.С. Арачеев с соавторами под термином «выслуга лет» понимают «длительный период времени, в который лицо состояло на службе» [7, с. 392].

Говоря о временных границах, Н.Д. Потапова объединяет их в две группы условий:

- 1) не менее 20 лет выслуги;
- 2) менее 20 лет.

При этом вторая группа условий включает в себя следующие основания увольнения: достижение предельного возраста пребывания на службе (например, для полковника – 55 лет); состояние здоровья (например, признание не годным к службе); организационно-штатные мероприятия и достижение на день увольнения 45-летнего возраста. Дополнительными требованиями являются: общий трудовой стаж 25 календарных лет, которые включают в себя не менее 12 лет 6 месяцев выслуги [8, с. 16].

В статье 13 ФЗ № 4468-I условия, определяющие право на пенсию за выслугу лет, детализированы несколько подробнее (например, в п. «б» ч. 1 указанной статьи детализирован стаж, включаемый в общий трудовой стаж при определении права на пенсию за выслугу лет).

Заслуживает внимания позиция отдельных исследователей, указывающих на необходимость внесения изменений в действующие нормативные правовые акты с целью предусмотреть при расчете пенсии надбавки (коэффициенты, процентные надбавки, ежемесячную надбавку)

за наступившие для состояния здоровья военнослужащего негативные последствия, связанные с прохождением службы, а также тяготы и лишения, которым подвергся военнослужащий в период службы [9, с. 272]. Вместе с тем авторам, внесшим указанные предложения, следует обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель уже учел данные факторы при установлении льготного исчисления срока (продолжительности) военной службы*. Например, действующим законодательством в качестве основания для льготного исчисления продолжительности военной службы предусмотрено: участие в контртеррористических операциях, прохождение военной службы в местностях с неблагоприятными экологическими условиями и т.д.

Рассуждая о льготном порядке исчисления срока военной службы, В.М. Корякин с соавторами в качестве его цели выделяют индивидуальный подход к количеству дополнительных льгот, гарантий или компенсаций, положенных военнослужащим [10, с. 229].

Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что в соответствии с действующим законодательством военнослужащие имеют право на получение пенсии за выслугу лет (или пенсии по инвалидности) и одновременно при наличии соответствующих условий право на страховую пенсию по старости. Условием для этого выступает ряд юридических фактов:

- достижение пенсионного возраста (65 лет – для мужчин и 60 – лет для женщин);
- наличие страхового стажа не менее 15 лет и наличие предусмотренного индивидуального пенсионного коэффициента.

При этом на протяжении более 7 лет существовал запрет на назначение пенсии по старости без отказа при этом от получения пенсии за выслугу лет, до признания подобного положения несоответствующим Конституции РФ.

* Так, в соответствии с действующим законодательством выслуга лет на военной службе имеет календарное и льготное исчисление.

2. Пенсия по инвалидности.

Пенсия по инвалидности назначается лицам, которые стали инвалидами** в период прохождения ими службы или не позднее трех месяцев после увольнения со службы, либо если инвалидность наступила позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

Анализируя вопросы назначения пенсии по инвалидности, можно сделать вывод о том, что согласно действующему законодательству не обладают правом на получение пенсии лица, ставшие инвалидами:

- по истечении трех месяцев после увольнения со службы;
- в следствии причин, не связанных с травмой;
- в период, не связанный непосредственно с исполнением служебных обязанностей.

Разрешение вопросов, связанных с установлением времени и причин наступления инвалидности, ее группы и иных обстоятельств, относятся к компетенции федеральных учреждений медико-социальной экспертизы. При этом сами критерии и классификация утверждены Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации***.

Н.Д. Потапова отмечает, что на военно-врачебные комиссии дополнительно возлагается обязанность установления наличия связи (или отсутствия такой связи) заболевания (увечья, травмы) с исполне-

** Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

*** Порядок установления причин инвалидности: утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Рос. Федерации от 16 февр. 2023 г. № 90н: ред. от 17 сент. 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

нием служебных обязанностей (обязанностей, связанных с военной службой) [9, с. 89]. Автор указывает на то, что явление данной связи (или ее отсутствия) является обязательным и значимым, поскольку ст. 21 «Категории инвалидов» ФЗ № 4468-I прямо указывает на деление инвалидов в зависимости от причин инвалидности на следующие категории:

а) инвалиды вследствие военной травмы;

б) инвалиды вследствие заболевания, полученного в период военной службы (службы).

Основными проблемами при назначении и выплате указанного вида пенсии А.В. Саблуков и И.Т. Арабидзе называют большое число пробелов и противоречий в действующем законодательстве и связывают их с тем, что значительная часть правовых норм не является нормами прямого действия, а обеспечивается совокупностью подзаконных нормативных правовых актов.

В качестве решения исследователи предлагают разработку и принятие «специальных законов, регулирующих нормы социальной поддержки инвалидов вследствие военной травмы» [11, с. 236].

3. Пенсия по случаю потери кормильца.

В соответствии с разделом IV ФЗ № 4468-I, нетрудоспособные члены семьи умершего (погибшего) военнослужащего, находящиеся на его иждивении, имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца.

Целью подобных пенсионных выплат является поддержание уровня жизни нетрудоспособных членов семьи умершего гражданина, состоящих на его иждивении, а также восполнение утраченного дохода, который семья могла получать, но в связи с потерей кормильца не может это сделать [12, с. 221]. Вместе с тем исследователи указывают на то, что несмотря на принимаемые в этом направлении государством и регионами меры, «положение большинства граждан данной категории продолжает оставаться неудовлетворительным», что связано с крайне низким размером выплат [12, с. 222].

При этом необходимо отметить, что если гибель военнослужащего связана с исполнением служебных обязанностей, то размер пенсии членам его семьи будет выше по отношению к размеру страховой пенсией по случаю потери кормильца. Таким образом, условия назначения пенсии в случае потери (смерти) кормильца, бывшего военнослужащим, являются более выгодными для членов семьи.

В статье 28 ФЗ № 4468-I перечислены условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца.

Н.Д. Потапова подразделяет условия назначения пенсии по случаю потери кормильца на следующие группы:

- связанные с самим человеком-кормильцем (например, время наступления смерти – во время прохождения службы, до истечения трех месяцев с момента увольнения со службы и т.д.; причины ее наступления);

- касающиеся членов семьи кормильца [8, с. 89]. Эта группа условий, выделенных Н.Д. Потаповой и относящаяся к членам семьи кормильца, прямо указана в ст. 29 ФЗ № 4468-I. Так, независимо от нахождения на иждивении кормильца пенсия назначается: нетрудоспособным детям; нетрудоспособным родителям и супругу, если они после смерти кормильца утратили источник средств к существованию; нетрудоспособным родителям и супругам лиц, умерших вследствие причин, указанных в п. «а» ст. 21 ФЗ № 4468-I; супругу, одному из родителей или другому члену семьи, указанным в п. «в» ст. 29 ФЗ № 4468-I.

При этом в ст. 31 ФЗ № 4468-I дополнительно определено, что иждивенцами считаются члены семьи умершего, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

В связи с рассмотрением второй группы условий представляет интерес судебная практика.

Например, Б.А. обратилась в суд с исковым заявлением в отношении

МВД России с просьбой признать ее находившейся на иждивении умершего мужа – пенсионера МВД России Б.Н., и назначить ей пенсию по случаю потери кормильца. В подтверждение своих требований она привела ряд аргументов, а именно: до момента смерти Б.Н. они состояли в зарегистрированном браке, проживали совместно, вели общее хозяйство, расходы тоже были общими. Суд первой инстанции отказал Б.Л. в требованиях, указав на наличие у нее средств к существованию – ей самой выплачивается страховая пенсия по старости, а также имеются совершеннолетние трудоспособные дети. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя решения судов апелляционной и кассационной инстанций, указала на их неправомерность по следующим причинам:

- термин «иждивение» включает в себя полное содержание лица умершим кормильцем, но вместе с тем в него также входит получение содержания при наличии своих средств к существованию (например, наличие своего дохода, а именно пенсии);

- факт получения существенной помощи от умершего кормильца другим членом семьи или нахождения на иждивении может быть установлен в судебном или ином порядке. При этом предметом рассмотрения будет постоянство оказываемой умершим кормильцем помощи и ее соотношение с собственными доходами истца*.

Указанное толкование понятия «иждивение» соответствует позиции Кон-

ституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О**.

Проведенное исследование позволило сделать определенные выводы относительно существующего в Российской Федерации правового регулирования пенсионного обеспечения военнослужащих:

1. Термин «военная пенсия» не закреплён в нормативных правовых актах Российской Федерации. Существенные признаки этого термина содержатся в общем определении пенсии.

2. Целесообразно закрепить в действующем законодательстве термин «выслуга лет» (на законодательном уровне разъяснить, что понимается под указанным термином).

3. Нормативные правовые акты в сфере пенсионного обеспечения военнослужащих содержат ряд неточностей и пробелов. Зачастую противоречия наблюдаются и при сравнении военного и общегражданского законодательства.

Несомненно, вопросы правового регулирования пенсионного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации нуждаются в дальнейших научных исследованиях и не могут ограничиваться объемом настоящей статьи.

** Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кругловой Ангелины Семеновны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 1 ст. 12 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сент. 2010 г. № 1260-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

* Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 февр. 2021 г. № 5-КГ20-125-К2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1. Золотухин Г.А., Копытов А.В. Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и членов их семей. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: За права военнослужащих. 2002. 367 с.
2. Военное законодательство Российской империи: Кодекс русского военного права / сост. В.Ю. Кудейкин, А.Е. Савинкин // Российский военный сборник. Вып. 10. Москва: Военный университет, 1996. 448 с.
3. Кареева С.И. Сущность и специфика правового регулирования пенсионного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2019. № 4-2 (91). С. 179-182.
4. Стадникова А.И., Ленева И.Г. Военная пенсия: особенности назначения и правового регулирования // Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 156-160.
5. Магомедова А.Г. Правовые проблемы пенсионного обеспечения военнослужащих // Евразийский журнал. 2016. № 11. С. 140-142.
6. Орлов С.Н., Шеметов А.П. Пенсионное обеспечение в Российской Федерации: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2013. 106 с.
7. Арачев В.С., Агашев Д.В., Евстигнеева Л.А. Право социального обеспечения России: учеб. пособие. Томск: Томский гос. ун-т, 2009. Ч. 2. 392 с.
8. Потапова Н.Д. Пенсионное обеспечение военнослужащих в РФ. Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде, 2020. 102 с.
9. Богданов М.Б. Пути решения проблем пенсионного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 271-273.
10. Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учебник. Москва: За права военнослужащих, 2008. Вып. 90. 495 с.
11. Саблуков А.В., Арабидзе И.Т. Государственная поддержка инвалидов вследствие военной травмы и заболевания, полученного в период военной службы, и членов их семей: состояние и проблемы // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Вып. 1 (778). 2017. С. 225-238.
12. Саблуков А.В., Арабидзе И.Т. Качество жизни членов семей военнослужащих, погибших, ставших инвалидами при исполнении обязанностей военной службы // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Вып. 3 (787). 2017. С. 220-231.

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА ОТ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Моргунов С.В.

специалист по учебно-методической работе научно-исследовательского отделения
научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; morgunov.66@mail.ru

В статье рассматривается проблема разграничения обоснованного риска от выполнения служебных обязанностей в деятельности сотрудников полиции Российской Федерации и, как следствие, трудности оценки обоснованности вреда, причиненного в создавшейся ситуации риска охраняемым уголовным законом общественным отношениям и ценностям. Для решения проблемы автор предлагает применить поэтапный подход, позволяющий на основе совокупности объективных и субъективных критериев определить порядок разграничения обоснованного риска от выполнения служебных обязанностей сотрудников в их повседневной деятельности. Представленный порядок разграничения, во-первых, позволит сохранить баланс между обоснованным достижением общественно полезной цели в ситуации риска и минимизацией возможных нарушений сотрудником полиции своих служебных обязанностей; во-вторых, будет способствовать сглаживанию возникающих противоречий между проявлением личной инициативы для достижения общественно полезной цели в ситуации неопределенности и «инструктивной обоснованностью», предписанной служебными обязанностями, и в-третьих, обеспечит более правильную квалификацию общественно полезного деяния, совершенного сотрудником полиции для достижения общественно полезной цели.

Ключевые слова: обоснованный риск, выполнение служебных обязанностей, сотрудник полиции, общественно полезная цель, причиненный вред, объективные и субъективные критерии, порядок разграничения, личная инициатива, «инструктивная обоснованность», квалификация

Общественно полезные деяния, в результате которых может быть причинен вред общественным отношениям, охраняемым уголовно-правовым законом, нашли свое определение в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в том числе обоснованный риск (ст. 41 УК РФ). В уголовно-правовой норме институт обоснованного риска определен условиями его правомерности, которые указывают, что обоснованное рискованное деяние может быть совершено, во-первых, для достижения общественно полезной цели; во-вторых, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам; в третьих, риск заведомо не должен быть сопряжен с угрозой для жизни многих лю-

дей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

Однако наличествующие условия правомерности обоснованного риска в уголовно-правовой норме устанавливают пределы правомерности, за которые правоприменитель не должен выходить при осуществлении рискованного деяния. При этом нет ответа на вопрос о том, как правоприменителю, в частности сотруднику полиции Российской Федерации (далее – сотрудник полиции), не выйти за пределы правомерности обоснованного риска и не нарушить его условия при исполнении своих служебных обязанностей.

Несомненно, выполнение служебных обязанностей, своих профессиональных функций сотрудниками полиции является общественно полезной деятельностью, которая не нашла своего отражения в уголовно-правовом законе Российской Федерации как обстоятельство, исключая-

щее преступность совершенного деяния. В статье 1 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» указано назначение полиции, которое выражается в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, в противодействии преступности, охране общественного порядка, собственности и в обеспечении общественной безопасности*. Таким образом, два вида деятельности – обоснованный риск и выполнение служебных обязанностей сотрудниками полиции имеют общее предназначение социальной полезности и не могут существовать отдельно, взаимно не соприкасаясь.

Необходимо отметить, что четко организованная служебная деятельность сотрудников полиции сопряжена с возникновением рискованных ситуаций и поэтому требует законного разрешения ситуационной неопределенности [1, с. 82]. В свою очередь, А.В. Никуленко отмечает, что применительно к конфликтным ситуациям, в которых оказывается сотрудник полиции, можно с достаточной долей уверенности признавать возможность использования профессионального риска не менее чем в половине случаев [2, с. 60]. При этом в нормах, предписаниях, служебных инструкциях нет четкого разграничения между выполнением своих служебных обязанностей и необходимостью осуществления рискованных деяний, возникших в рамках служебной деятельности, а как следствие, отсутствует порядок действия для сотрудников полиции в условиях обоснованного риска.

Вопрос разграничения обоснованного риска от обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе от выполнения служебных обязанностей в разных сферах человеческой деятельности рассматривался рядом авторов. Некоторые из них обращают внимание на определенное основание возникнове-

ния ситуации обоснованного риска, позволяющего его считать обоснованным и разграничить с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Во-первых, это касается деятельности сотрудников правоохранительных органов при совершении ими конкретного акта пресечения преступления [3, с. 437; 4]. Во-вторых, выход за рамки служебных правовых норм и предписаний, причинивший вред охраняемым уголовным законом отношениям и ценностям, может быть правомерным в условиях обоснованного риска [5, с. 79].

Возникновение типичной ситуации риска непосредственно оказывает воздействие на сознание субъекта при принятии решения о совершении рискованного деяния для достижения общественно полезной цели, обуславливает обоснованность этого деяния и правомерность возможного причинения вредных последствий отношениям и ценностям, находящимися под охраной уголовного закона. В этом случае на передний план выходят объективные критерии, совершаемого деяния в рискованной ситуации, оттесняя на второй план его субъективные критерии, включающие сознательное отношение субъекта к возникшей ситуационной неопределенности. Этим самым баланс между объективным и субъективным при оценке обоснованности совершенного рискованного деяния нарушается.

По мнению А.Н. Берестового, «риск будет считаться обоснованным лишь при наличии всей совокупности названных условий его правомерности. Выход за границы данного риска при отсутствии какого-либо из условий правомерности означает превышение его пределов,...» [6, с. 59]. Использование формально-правового подхода при квалификации рискованного деяния позволяет увидеть его соотносимость с содержанием уголовно-правовой нормы (ст. 41 УК РФ) и на основании наличия условий правомерности квалифицировать его как обоснованный риск. При этом данный подход не позволяет рассматривать рискованное деяние в динамике развития

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 31 июля 2025 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

посредством анализа совокупности объективных и субъективных критериев.

Бесспорно, если придерживаться выполнения буквы уголовно-правового закона, выразившегося в необходимости обоснования риска, неукоснительно, то это будет прологом выполнения принципов законности, правомерности в рискованных ситуациях, его правовым обоснованием. Сложность заключается в том, что правоприменителю трудно воспринять сущность уголовно-правовой нормы (ст. 41 УК РФ) без должного объективно-субъективного толкования рискованного деяния с его привязкой к типичным рискованным ситуациям, и в нашем случае – к особенностям право-обязательного статуса сотрудников полиции, содержащего не только обязанность осуществлять свою служебную деятельность, но и право на совершение рискованных действий для достижения общественно полезной цели.

На примере двух уголовно-правовых явлений В.В. Бабурин приводит в одной из своих работ механизм разграничения обоснованного риска и крайней необходимости, сущностью которого является сравнение основных признаков деяния поэтапно [7, с. 17, 18]:

- первое – по основанию возникновения;
- второе – по определению направленности причинения вреда;
- третье – по анализу реальности причиняемого вреда;
- четвертое – по анализу соразмерности причиняемого вреда предотвращаемому;
- пятое – по субъекту исполнения;
- шестое – по правам и обязанностям субъекта.

Похожий подход используют и другие авторы при разграничении обоснованного риска и других обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности с необходимой обороной, по следующим критериям [8, с. 81-83]:

- во-первых, по детерминирующему фактору воздействия на лицо;
- во-вторых, по целеполаганию;

- в-третьих, по субъекту исполнения;
- в-четвертых, по степени принятия мер безопасности, направленных на соблюдение условий правомерности;
- в-пятых, по вероятности причинения вреда при совершении общественно полезного деяния;
- в-шестых, по кругу лиц, которым может быть причинен вред;
- в-седьмых, по соразмерности причиненного вреда.

Наиболее детальный, подробный механизм отграничения «допустимого риска» от «отправления профессиональных функций» представил И.В. Талаев в своем диссертационном исследовании, раскрывая его в следующей последовательности [9, с. 143-146]:

- 1) по основанию деяния;
- 2) цели и мотиву деяния;
- 3) субъекту причинения вреда;
- 4) объекту причинения вреда;
- 5) характеру деяния;
- 6) причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями;
- 7) возможности добиться цели без причинения вреда;
- 8) времени совершения деяния;
- 9) степени подготовленности деяния;
- 10) размеру допустимого вреда и его соотношению с результатом;
- 11) форме вины при нарушении условий правомерности;
- 12) условиям наступления уголовной ответственности при нарушении условий правомерности.

В связи с анализом приведенных подходов разграничения обоснованного риска от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, согласимся с мнением группы авторов, использующих поэтапный подход для разграничения обоснованного риска с другими уголовно-правовыми явлениями, исключающими преступность деяния. Поэтапный подход, используемый данными авторами, позволяет рассматривать эти общественно полезные явления через совокупность объективных и субъективных признаков как

деятельный процесс, развивающийся во времени и пространстве. В связи с этим необходимо определить объективные и субъективные критерии разграничения обоснованного риска от выполнения служебных обязанностей в деятельности сотрудников полиции.

В первую группу входят следующие объективные критерии разграничения: во-первых, основание возникновения деяния; во-вторых, время и силы, затраченные на подготовку деяния; в-третьих, объект воздействия деяния; в-четвертых, характер причиняемого вреда.

Основанием возникновения деяния при обоснованном риске является личная инициатива сотрудника полиции, исполнителя рискованного деяния. В то же время при выполнении служебных обязанностей основанием являются правовые нормы, предписания, инструкции, которые обуславливают и регламентируют должностное поведение сотрудника полиции.

Время и силы, затраченные на подготовку деяния в условиях ситуации риска, могут изменяться от минимальных до максимальных затрат времени, сил и средств по причине субъективного усмотрения сотрудника полиции, а при выполнении служебных обязанностей, как правило, учет времени, сил и средств имеют правовую формализацию, которая является основанием организации подготовки деяния в рамках выполнения профессиональных функций. В основном в последнем случае различные деяния, связанные с выполнением служебных обязанностей, являются естественным продолжением соблюдения и выполнения правовых норм, предписаний, инструкций в профессиональной деятельности.

Объект воздействия деяния при обоснованном риске ограничен общественными отношениями, ценностями, охраняемыми уголовно-правовым законом, а при выполнении служебных обязанностей воздействие происходит на общественные отношения, охраняемые различными отраслями права. Таким образом, при выполнении служебных обязанностей

охватывается гораздо больший объем общественных отношений, на которые направлена деятельность сотрудников полиции по сравнению с обоснованным риском.

Характер причиняемого вреда необходимо раскрыть через качественные и количественные характеристики. Во-первых, качественную сторону вреда отражает его направленность на объект, охраняемый законодательством. При этом, чем выше ценность охраняемого объекта, тем выше опасность причиняемого вреда. Также деятельность сотрудников полиции в условиях обоснованного риска может причинить возможный, вероятностный вред, а при выполнении служебных обязанностей – вынужденный, правомерный вред. Не отрицая «принципиальной допустимости критикуемого в данном случае подхода к тому, что ситуация обоснованного риска может иметь место при исполнении лицом своих профессиональных обязанностей», А.С. Шумков считает, что «он допустим... не тогда, когда речь идет о вынужденном причинении вреда в соответствии с требованиями, установленными законом, а в ситуациях, когда лицо действует в условиях, не предусмотренных какими-либо правилами либо, когда действие “по правилам” становится объективно невозможным, и причиненный вред не является неизбежным» [10, с. 58].

Во-вторых, количественный критерий – это объем общественных отношений, которым может быть причинен вред при обоснованном риске – это общественные отношения, ценности, охраняемые уголовно-правовым законом, а при выполнении служебных обязанностей вред может быть причинен гораздо большему объему (более широкому спектру) благ, ценностей, охраняемых различным отраслевым законодательством.

В свою очередь, вторая группа субъективных критериев разграничения включает в себя: во-первых, субъекта исполнения деяния; во-вторых, интеллектуально-волевое отношение к совершаемому деянию; в-третьих, мотив и цель.

Субъект исполнения деяния (в нашем случае – сотрудник полиции) имеет определенный право-обязательный статус для правомерного осуществления своей деятельности. Однако при нахождении в рискованной ситуации возможен выход за рамки инструкционных предписаний, в случае если общественно полезную цель невозможно достичь нерискованным способом. В то же время выполнение служебных обязанностей предписывает сотруднику полиции строго следовать служебным предписаниям даже при вынужденном причинении вреда отношениям, ценностям, охраняемым законом.

Интеллектуально-волевое отношение к совершаемому деянию субъекта (сотрудника полиции), на наш взгляд, в условиях рискованной ситуации – это изначальное нежелание прогнозировать наступление рискованной ситуации и тем более рисковать в сложившейся неопределенности, а также причинить возможный вред охраняемым уголовно-правовым законом общественным отношениям, ценностям, благам. С другой стороны, выполнение служебных обязанностей – это реально принятая сотрудником полиции сознательная необходимость ежедневно выполнять требования нормативных актов, предписаний, инструкций в полном объеме, не исключая при этом причинение вынужденного правомерного вреда.

Формирование мотива у субъекта совершения деяния при обоснованном риске и выполнении служебных обязанностей имеет разные основания. При обоснованном риске в первую очередь для формирования мотива у сотрудника полиции для совершения рискованного деяния оказывает воздействие возникшая рискованная ситуация в совокупности с необходимостью не нарушить служебные предписания. В свою очередь, при выполнении служебных обязанностей формирование мотивации у сотрудника полиции для осуществления своей деятельности предопределяется и обосновывается норма-

тивными правовыми актами, предписаниями, инструкциями.

Наличие и достижение общественно полезной цели при обоснованном риске является одним из условий его правомерности и, как следствие, ненаказуемости за причинение возможного вреда. Она может находиться вне рамок профессиональной регламентации. При выполнении служебных обязанностей общественно полезная цель выражается в более полном выполнении своих повседневных профессиональных функций, которые должны способствовать минимизации возникновения рискованных, чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, обоснованный риск и выполнение служебных обязанностей сотрудниками полиции имеют различные социальные и правовые основы своего проявления в жизнедеятельности людей, однако связаны между собой принципом общественной полезности, необходимости создания комфортной, безопасной среды для отдельного человека, микросоциальных групп и общества в целом. В связи с этим необходимо сохранять баланс между инструктивным подходом и поиском новых ценностей (что может привести к нарушению инструкций, предписаний с вероятностным причинением вреда при достижении общественно полезной цели) и развивать в равной степени данные направления [7, с. 15]. Возникающие противоречия между новым и устоявшимся, предписанным в деятельности сотрудников полиции будут оставаться для них постоянной проблемой, проявляющей себя с меньшей или большей интенсивностью.

Поэтому представленный нами порядок разграничения будет способствовать, во-первых, сохранению баланса между получением новых результатов в создавшейся ситуации риска и максимальным соблюдением инструктивных предписаний в деятельности сотрудников полиции; во-вторых, сглаживанию возникающих противоречий между необходимостью принятия новых личных обоснованных

решений и уже устоявшимся формализованным в законе профессиональным поведением сотрудника полиции, позволяющим действовать решительно в соответствии с представленной ему законодателем «инструктивной обоснованностью» для достижения общественно полезной цели и оправдания при вынужденном причинении вреда общественным отношениям, охраняемым законодательством; в-третьих, более правильной квалификационной оценке общественно полезного деяния, совершенного сотрудником полиции.

В то же время дальнейшего исследования требуют вопросы: 1) причинности возникновения рискованных ситуаций при исполнении служебных обязанностей сотрудниками полиции; 2) разработки нормативно-правовой базы, создающей законную основу для реализации сотрудником полиции права на обоснованный риск в своей профессиональной деятельности; 3) определения особенностей реализации права на обоснованный риск сотрудниками полиции, проходящими службу в различных подразделениях полиции.

1. Моргунов С.В., Шатилович С.Н. Обоснованный профессиональный риск сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции при выполнении служебных обязанностей // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 81-85.
2. Никуленко А.В. Проблемы квалификации обоснованного риска в правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 59-62.
3. Виноградова О.П., Армянинова А.В. К вопросу о концепции «обоснованного риска» при осуществлении профессиональной деятельности сотрудниками полиции // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 436-438.
4. Бабуринов В.В. Право на обоснованный риск в деятельности сотрудников полиции по пресечению преступлений // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы: материалы всерос. науч.-практ. конф., г. Омск, 15-16 сентября 2011 г. / отв. за вып. С.М. Андреев. Омск: Омская академия МВД России. 2012. С. 128-131.
5. Мирошниченко Н.В. Исполнение профессиональных функций в контексте профессиональных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Библиотека криминалиста. 2015. № 2 (19). С. 73-83.
6. Берестовой А.Н. Вопросы квалификации обоснованного риска // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4 (55). С. 56-59.
7. Бабуринов В.В. Крайняя необходимость и обоснованный риск: проблемы разграничения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1 (25). С. 14-18.
8. Ишигеев В.С., Лапша В.Л. Обоснованный риск в сравнении с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 81-8.
9. Талаев И.В. Обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и отправление профессиональных функций в условиях военной службы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2015. 208 с.
10. Шумков А.С. Обоснованный риск и исполнение профессиональных обязанностей в свете современного уголовно законодательства России // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 57-59.

6. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА

ГЕНЕЗИС НАУЧНОЙ РИТОРИКИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор философских наук, профессор; bin7704@rambler.ru

В статье генезис научной риторики представляется как процесс формирования и синтеза общих, основных и непосредственных предпосылок, а также раскрывается механизм генезиса как перехода от одного этапа и периода к другому этапу и периоду. При этом показывается, что генезис находится в диалектической связи с функционированием и развитием научной риторики. Устанавливается, что в генезисе научной риторики выделяется два этапа: этап генезиса практики и этап генезиса теории научной риторики. Причем границы генезиса практики и теории научной риторики по историческому времени различны. В рамках этих границ формирование практики и теории научной риторики разделяется на периоды. В статье обосновывается, что общей предпосылкой становления практики и теории научной риторики является общечеловеческая практическая деятельность, а основной предпосылкой – изменение самой науки и научной коммуникации. Непосредственные предпосылки становления практики и теории научной риторики состоят из ряда условий: первое условие, академический жанр общей риторики; второе условие, интегрирование академического жанра с логикой, диалектикой, эпистемологией, когнитологией и философией науки; третье условие, формирование учений о научном общении, научной речи, языке науки и научной герменевтике; четвертое условие, развитие практической научной риторики; наконец, оформление теории риторики научных текстов, которое с необходимостью ведет к возникновению научной риторики как самостоятельной научной дисциплины.

Ключевые слова: генезис научной риторики, общая предпосылка, основная предпосылка, непосредственная предпосылка, механизм генезиса научной риторики, риторический научный текст, научное исследование

Обращение к анализу генезиса научной риторики обусловлено переосмыслением роли риторики в научном исследовании, восприятием ее как смыслообразующего метода научного исследования. Несложно предположить, что это качество научная риторика приобретала в процессе ее становления. Прежде чем приступить к обоснованию этого предположения, уточним значения терминов «генезис» и «научная риторика». Термином «научная риторика» обозначим практику и теорию сочинения, произнесения и понимания научной речи. При этом сохраним традиции в употреблении термина «риторика». Как известно, слово «риторика» произошло от древнегреческого слова «*rhētorikē*», которое переводится на русский язык глаголом «говорить». Этим словом древние греки обозначали, как

специальную теорию, которая объясняла красноречие (изысканную речь), так и само искусство красноречия – практику мастерского говорения. Как известно, термином «генезис» (с гр. *genesis* – происхождение) обозначают процесс образования и становление какого-либо явления. Термином «генезис» в статье обозначается процесс образования и становление практики и теории научной риторики. Знание процесса образования и становления научной риторики позволяет объяснить и понять особенности ее предмета, тенденции функционирования и развития. Качества научной риторики, условия функционирования и развития закладывались в процессе ее генезиса. Для теории диалектики вопрос о генезисе научной риторики является вопросом о процессе возникновения и приобретения такого качества, которое

определяет автономность ее практики и теории.

Отвечая на этот вопрос о том, каковы исторические границы этого процесса, следует уточнить, что границы генезиса практики и теории научной риторики по историческому времени различны. Границу генезиса практической научной риторики исторически определяет появление первого идеального научного текста, который принимается сообществом ученых и становится традицией изложения научного текста. Очевидно, что практическая научная риторика является непосредственной предпосылкой и условием становления и развития ее теории. Практическая научная риторика обнажает проблемы и формирует задачи, которые предстоит решить теории научной риторики. Границей генезиса теории научной риторики является оформление ее как самостоятельной области науки. Сам генезис теории научной риторики можно рассматривать как ее особый этап. Наша задача обозначить не только исторические границы генезиса практики и теории научной риторики, но и представить сам процесс их становления.

Из теории диалектики известно, что методологическим ориентиром в раскрытии генезиса того или иного явления служит понятие основы, так как основа содержит ту сторону рассматриваемого явления, которая обуславливает другие его стороны, свойства и связи, составляющие сущность явления. Диалектический анализ генезиса предполагает и рассмотрение механизма формирования нового качества. Универсальное представление о механизме формирования нового качества дают основные законы диалектики: закон перехода количественных изменений в качественные и наоборот, закон единства и борьбы противоположностей и закон отрицания отрицания. Законы диалектики позволяют объяснить, каким образом и почему происходит изменение основы и появляется новое качество. В теории диалектики конкретизируется понятие основы через близкие ему понятия предпосылки и условия, отражающие процессуальную

сторону реальности. Когда явление возникло и функционирует, то предпосылки превращаются в условия и продолжают обуславливать функционирование и развитие состоявшегося явления. В теории диалектики предпосылки и условия делятся на три группы: общие, основные и непосредственные предпосылки и условия. Реализуя диалектический метод, генезис научной риторики следует представлять, с одной стороны, как процесс формирования и синтеза общих, основных и непосредственных предпосылок. С другой стороны, диалектический метод позволяет раскрывать механизм генезиса, представить его как переход от одного этапа и периода к другому этапу и периоду и выделить тенденции изменения. Диалектический метод также позволяет устанавливать диалектическую связь генезиса научной риторики с ее функционированием и развитием. Так, когда практика научной риторики сформируется, то она становится непосредственной предпосылкой формирования, функционирования и развития теории научной риторики. Но и сам генезис практики научной риторики является процессом формирования и синтеза ее общих, основных и непосредственных предпосылок.

Рассмотрим процесс синтеза общих, основных и непосредственных предпосылок практики и теории научной риторики. Разумеется, что общей предпосылкой становления практики и теории научной риторики является общечеловеческая практическая деятельность. Поэтому начало практики научной риторики имеет древние корни. Например, как доказывает криминалистика, «золотое правило нравственности», определяющее бесконфликтное существование народов во все времена, было уже в Древнем Египте в XV веке до н.э. высечено на камне. Оно первоначально выражало моральный закон иудаизма, а сегодня является основой научной этики. В Древнем Китае открытие «золотого правила нравственности» в VI веке до н.э. производится Конфуцием, который сформулировал в своих поучени-

ях нравственный закон. Конфуций опирался на нравственный закон, когда предлагал решения вопросов государственного управления и создавал образ правителя. Благодаря Аристотелю (IV век до н.э.) «золотое правило нравственности» становится элементом теории светской этики. Аристотель дает обоснование нравственному закону, используя категорию общего блага. Идея общего блага была основой концепции идеального государства у Платона – учителя Аристотеля.

Историки науки констатируют, что первые научные тексты, выражающие устно или письменно истину, сформировались в практической жизни людей. Например, Евклиду пришлось изучать множество математических текстов с различными вычислениями и геометрическими задачами, чтобы их обобщить и привести в систему, создать теорию геометрии. Это были математические рецепты по решению типичных практических задач, связанных с измерением и вычислением, например, площадей и объемов [1, с. 108]. В практической жизни открываются и накапливаются различные рецепты (например, народной медицины, практической химии), правила предпочтения для принятия решений (поговорки и пословицы), наставления, советы, инструкции и т.д. следует отметить, что «золотое правило нравственности» также является практическим рецептом. Как считают историки науки, рецептурная наука была первой формой научной деятельности, которая предшествовала доказательной науке. Так, известный историк науки А. Койре признает рецептурную науку плодом великих цивилизаций Древнего Египта и Древнего Вавилона, Древнего Китая и Древней Индии [2, с. 30]. В «восточной науке» нет различия между точными и приближенными решениями практических задач. Любое решение, дающее практически приемлемые результаты, считалось хорошим. Практика в этот период являлась единственным критерием их истинности.

В Древней Греции истинность рецептов стала выверяться логическим критери-

ем. Рецепты как бы проходили «мысленное экспериментирование». Между рецептами устанавливались координационные и субординационные связи и отношения. Древние греки собирали правила и рецепты самого мышления (логические правила) и отдавали им приоритет в процессе принятия практических решений. Практические рецепты в «греческой науке» начали получать логическое обоснование, вписываться в теоретические рассуждения, в доказательную науку [2, с. 30]. Таким образом, рецепты в «греческой науке», благодаря логическому обоснованию, превращались в риторические тексты, то есть приобретали убедительность. Следует отметить, что потребность в рецептах у общечеловеческой практики не исчезла, когда сформировалась доказательная наука. Только увеличилась точность и убедительность рецептов, а также появилась возможность конструировать рецепты, опережая накопление практического опыта, опережая саму практику. В Древней Греции критерием убедительности рецептов стала их логическая правильность. В Древней Греции логика и риторика формируются как методы и теории убеждения, находясь в диалектической связи.

Следует отметить, что современная практическая деятельность людей также нуждается в методических рекомендациях, правилах предпочтения, инструкциях, построенных на основе научной истины, но уже с помощью риторических научных знаний, учитывающих убедительность и логическую правильность текстов. Практическая значимость является риторическим критерием современного научного текста. Согласно требованиям научной риторики, автор научного текста должен указывать, какое значение для практики имеет его научное исследование. При этом в научный текст могут быть включены практические методические рекомендации. Практическая деятельность, оказывая влияние на научные исследования, воздействует на основные и непосредственные предпосылки становления, а также на основные и непосредственные условия функциони-

рования и развития научной риторики, как ее практики, так и теории.

Разумеется, становление, функционирование и развитие научной риторики, ее практики и теории, сопряжено с изменением самой науки и научной коммуникации, которые являются ее основными предпосылками и условиями. Научная риторика формируется как метод научного исследования и научной коммуникации. Если начало истории классической науки связано с «золотым веком науки» в эпоху Возрождения – со временем, когда произошло открытие основных законов механики, то начало истории научной риторики как практики, на наш взгляд, определяется появлением образцового научного текста, который получил признание в научном сообществе и стал предметом размышления. Таким текстом, как доказывает история науки, является изложение геометрии Евклидом (III век до н.э.). Следует отметить, что Евклид гениально (риторически правильно) завершил работу по систематизации и изложению математического знания. До Евклида с таким же названием появлялись и другие тексты. Евклид составил более убедительный текст, так как обращался к риторике Аристотеля. «Начала» Евклида уже при его жизни получили признание как достижение практической научной риторики. Одна из легенд о Евклиде подтверждает этот вывод. «Как-то царь Птолемей I спросил Евклида, нет ли более короткого пути для изучения геометрии, чем штудирование “Начал”. На это Евклид смело ответил, что “в геометрии нет царской дороги”» [1, с. 108].

Известно, что «Начала» Евклида были настольной книгой у основателей классической механики Галилео Галилея и Исаака Ньютона, а также у основателей квантовой механики Альберта Эйнштейна и Нильса Бора. Галилео Галилей и Исаак Ньютон, подражая «Началам» Евклида, используют при изложении классической механики силлогистику и аксиоматический метод. Галилей даже открытый им закон инерции называл аксиомой, Ньютон термин «начала» включил в название своего

основного труда «Математические начала натуральной философии» [2, с. 63]. Альберт Эйнштейн и Нильс Бор при изложении своих теорий также обращаются к этому методу и к силлогистике, начиная построение теорий с формулировки принципов. Таким образом, «Начала» Евклида ценны для современника: во-первых, в плане содержания – геометрическое знание, изложенное в них, составляет основу современного школьного курса геометрии, а во-вторых, в плане выражения, риторики научного текста – избранный Евклидом способ изложения до сих пор остается идеалом риторического научного текста.

Из истории античной науки известно, что на выбор Евклидом риторики для изложения геометрии оказывают влияние сочинения Аристотеля по логике и риторике. Евклид их тщательно изучал, когда учился и работал в Александрийском Музее [2, с. 48]. Аксиоматическое изложение является видом систематизации и силлогистического изложения (строгой речи), а основателем аксиоматического изложения и теории силлогизмов является Аристотель. Кроме того, сочинения самого Аристотеля изложены с помощью силлогистики и содержательной аксиоматики. Размышляя о способах изложения, Аристотель в «Риторике» подчеркивал, что «все ораторы излагают свои доводы, или приводя примеры, или строя энтимемы, и помимо этого не пользуются никакими способами доказательства» [3, с. 20]. Сегодня мы выделяем три основных способа изложения научной речи: дедуктивный, индуктивный и традуктивный. При этом научная речь эти способы изложения часто сочетает. Так, обращение к примеру или к энтимеме Аристотель называл основными способами изложения. Это замечание Аристотеля остается современным. Напомним, что в логике энтимемой (с греч. *entimema* – предполагать в уме) называют сокращенный (неполный) силлогизм. Риторика стремится к краткости речи, поэтому пользуется энтимемами, в которых какая-то часть силлогизма подразумевается. Если подразумевается большая

посылка, то энтимема выглядит как рассуждение по аналогии, которое обладает большим эффектом убеждения. Аристотель энтимеме даже называл «риторическим силлогизмом» [3, с. 20]. Евклид применил в «Началах» силлогистику и содержательную аксиоматику при изложении геометрического знания. Он выделил исходные геометрические фигуры (точку, прямую и плоскость), дал им образные определения, используя метафоры. Например, точкой называл то, что «не имеет частей», а прямой – «длину без ширины». Далее Евклид сформулировал постулаты – суждения об исходных геометрических построениях, которые принимаются без доказательства, а затем с помощью силлогистических рассуждений выводил из них все другие геометрические суждения (теоремы) о свойствах и построениях фигур. Истинность выведенных суждений уже определялась Евклидом с помощью логического критерия, а геометрические постулаты были обобщением геометрической практики. По сути, общечеловеческая практика была критерием истинности постулатов. Евклид умело использовал все приемы риторического изложения.

Таким образом, «Начала» Евклида были великим достижением практической научной риторики, а также достижением академического жанра общей риторики, созданной Аристотелем. Текст «Начал» Евклида был результатом синтеза общих, основных и непосредственных предпосылок. Можно утверждать, что с появлением «Начал» Евклида этап генезиса практической научной риторики завершился, началась ее история, а также начался этап генезиса теории научной риторики, началось собирание задач, которые требуют теоретического риторического осмысления. Следует также отметить, что формировалось представление о предмете теории научной риторики – это сочинение и произнесение идеального риторического научного текста. Цель научной риторики определялась ранее академическим жанром общей риторики – находить эффективные способы убеждения в истинности

знания при сочинении и произнесении научной речи, а также противодействовать заблуждениям и уловкам в науке. Аристотель подчеркивал, что «риторика полезна, потому что истина и справедливость по своей природе сильнее своих противоположностей, а если решения постановляются не должным образом, то истина и справедливость необходимо побеждаются своими противоположностями, что достойно порицания» [3, с. 17].

Революционные преобразования в истории практической научной риторики связаны с основателем классической механики Галилео Галилеем. Он умножает признаки риторической убедительности научного текста. Научный текст, по его мнению, должен представлять не только аксиоматически и силлогистически изложенное знание, он также должен представлять и верифицируемое, и математически моделируемое знание. Как известно, Галилей считал, что наука должна быть экспериментальной и пользоваться языком математики. Эксперимент, по Галилею, является основным методом открытия и проверки истинности знания, поэтому научный текст должен обязательно воспроизводить научные факты и давать описания эксперимента, с помощью которого этот научный факт получен. Отечественный теоретик общей риторики Ю.В. Рождественский, исследуя современные научные тексты, замечает, что «силлогистическое построение статьи и монографии есть наследство античной и средневековой диалектики. Но примеры, как средство укрепления силлогизма и доказывания, являются семантической новацией, присущей только научной литературе» [4, с. 547].

Анализ генезиса научной риторики позволяет уточнить историю обозначенных Ю.В. Рождественским риторических традиций в науке. Очевидно, что истоки силлогистического и аксиоматического построения научных текстов связаны с «Началами» Евклида, а семантическая новация, которая обязывает автора опираться на научные факты, была внесена в научную риторику Галилео Галилеем. Сам

Галилей в своих знаменитых книгах «Диалог о двух системах мира – Птолемеевой и Коперниковой» и «Беседы и математические доказательства, касающиеся двух новых отраслей науки» свои выводы строил на основе обобщения научных фактов и давал описание экспериментов, которые позволяли читателю проверить эти факты. Кроме того, в сочинениях Галилея выделяются, формулируются научные проблемы и воспроизводятся научные дискуссии. Можно утверждать, что уже в начале Нового времени научные проблемы, факты, дискуссии и описания экспериментов стали атрибутами научных текстов, наряду с системным и силлогическим построением. Эти требования сохраняются и в современной научной риторике.

Важно отметить, что Галилей не разрушает представления об идеальном научном тексте, которое сформировал Евклид в рамках дедуктивного математического исследования, а позволяет в этот идеал изложения вписать результаты научного индуктивного исследования. По сути, Галилей интегрирует дедуктивное и индуктивное изложение в научном тексте, тем самым увеличивает его аргументативность и демонстративность научной истины. Галилей находит новые способы убеждения читателя в том, что текст выражает научную истину. Напомним, что именно в этот период начинают формироваться индуктивные науки (кстати, классическая механика, основателем которой был сам Галилей, относится к индуктивным наукам), которые строятся на основе наблюдения и обобщения научных фактов. Галилей своими сочинениями демонстрирует технологию научного изложения результатов индуктивного исследования и технологию ведения научной дискуссии. Вслед за Галилеем научным фактом стали называть такой факт, в истинности которого может убедиться любой член научного общества. По примеру Галилея в научных текстах факт стал выделяться двумя путями: во-первых, указывалось на реально представленное явление, которое в любое время в оговоренных условиях может наблюдаться любым

ученым; во-вторых, можно указать метод получения экспериментального эффекта – такой, который может быть воспроизведен любым ученым [4, с. 548]. В то же время Галилей развивает способы усиления риторической убедительности научного текста, совершенствует практическую научную риторику, включая в ее содержание научные проблемы, ведение научной дискуссии, научные факты и описания экспериментов. Можно констатировать, что Галилей расширяет круг задач для теоретических размышлений в области научной риторики.

Как видно, с возникновением и развитием классической науки происходит рационализация практической научной риторики. На эволюцию научной риторики оказывает влияние рост и дифференциация научной коммуникации. Так, в XVI веке в Европе было более 65 университетов, вновь образовывавшиеся кафедры которых стали объединять ученых по предмету научного исследования. Например, в «золотой век науки» эпохи Возрождения Галилей занимал должность профессора кафедры математики в Пизанском университете (механика в это время не отделялась от математики). Предметное объединение преподавателей оказывает влияние на практическую научную риторику, на появление в ней новых жанров научных текстов. В начале Нового времени в практической научной риторике появляется такой жанр научных текстов, как учебники. В ряду первых учебников неслучайно находится книга «Логика, или Искусство мыслить», написанная французскими философами А. Арно и П. Николем в 1662 году [5, с. 298]. Авторы не только создают учебное руководство для студентов, которое делает доступным логику самого Аристотеля, но и раскрывают методологические принципы современных мыслителей Р. Декарта и Б. Паскаля, которые развивали аристотелевскую логику. Текст учебника А. Арно и П. Николя не только представлял современные достижения логической науки и инновации

в логическом учении самих авторов, что позволяет называть его научным текстом, но учебник был изложен авторами в диалогическом стиле, как и сочинения Галилея, при этом также использовался живой доступный для студентов язык. В начале Нового времени стали создаваться научные академии, которые начали формировать такой жанр научных текстов, как научные журналы. Например, в России с 1728 года Петербургская академия наук издавала научный журнал «Комментарии», который сразу завоевал широкую известность в научных кругах [2, с. 71].

В XIX веке происходит значительный рост научного сообщества, а также рост кластера наук о природе и культуре. Если в начале XIX века в мире науки насчитывалось около тысячи ученых, в середине XIX века – 10 тысяч ученых, то в конце XIX века – 100 тысяч ученых [2, с. 59]. К концу XIX века наука складывалась уже из ряда философских, математических, естественных и социально-гуманитарных дисциплин. Например, астрономия, механика, физика, химия, биология, психология представляли естествознание. В социально-гуманитарную науку входили экономика, социология, география, история, филология, риторика, языкознание. В процессе расширения научной коммуникации между членами научного сообщества и дифференциации науки в XIX веке оформились новые жанры научных текстов – жанры научной статьи, научного сборника и научной монографии. В XIX веке научные статьи по определенным областям науки объединялись и издавались в сборниках (их называли еще «смесью сочинений»). Внутри научных сборников жанр научной статьи приобрел тематическую и внутреннюю определенность.

Определенность научной статьи выражалась в том, что ее содержание было обращено к конкретному кругу специалистов. Текст научной статьи приобретал определенный формат. Начинался текст научной статьи с общепринятых вводных условий: 1) формулировки рассматрива-

емой научной проблемы, 2) описания постановки реального или мысленного научного эксперимента, 3) определения логического аппарата рассуждения. Вслед за этими оговоренными условиями шло само доказательное рассуждение (полисиллогизм) и вывод, обращенный по смыслу к поставленной научной проблеме. Эти жанровые композиционные принципы позволяют научной статье стать формулярным текстом, требующим особого искусства исполнения, которое доступно только автору, погруженному в научное исследование. Следует отметить, что разработанный формуляр научной статьи давал читателю представление об основных элементах научного исследования, а также демонстрировал вклад автора в науку и научный авторитет. В формуляре требований к современной научной статье можно найти отражение этих инноваций.

В XIX веке научная монография создавалась как серия статей одного автора на одну общую тему. В начале монографии автор оговаривал как общую научную проблему, так и специальные научные задачи, которые он решает, описывал реальные или мысленные научные эксперименты и логический аппарат. В научной монографии каждая глава строилась по законам полностью обоснованного научными фактами доказательного рассуждения (силлогизма), а все главы вместе представляли собой сложный силлогизм. Монография заканчивалась заключением о решении научной проблемы [4, с. 546-547]. В научной монографии автор развернуто представлял логику своего научного исследования. Формуляр научной монографии оказывает влияние на диссертационное изложение, которое также эволюционировало в направлении научной аргументативности и системной истинности.

Как справедливо замечает Ю.В. Рождественский, «жанр диссертации родился в схоластическом образовании» [4, с. 546]. Уточним, что в качестве феномена культуры диссертация появилась в XII веке, в период формирования европейских университетов, а первыми факультетами были

юридический и теологический. Так, годом основания Болонского университета, первого европейского университета, считается 1158 год. Он стал центром юридического образования в Европе [6, с. 296]. Историкам науки известно, что первая докторская диссертация была защищена в 1160 году в Болонском университете. При этом уже изначально диссертация определялась как квалификационная научная работа, которая позволяла ее автору при публичной защите продемонстрировать свою ученую зрелость и претендовать на присуждение ученой степени. В России Указом Александра I от 24 января 1803 г. были введены ученые степени кандидата, магистра и доктора наук. Этим же Указом соискателю ученой степени предписывалось защищать диссертацию. Позднее в России, как и в других странах, появились нормативные документы, которые регламентировали квалификационные признаки диссертации. В России 20 января 1819 г. было впервые утверждено «Положение о производстве в ученые степени». Затем появились уточняющие постановления 1837, 1864, 1884 годов. После революции 1917 г. Декретом Совнаркома РСФСР от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской республики» ученые степени в России были ликвидированы. Только в 1934 году постановлением Совнаркома СССР «Об ученых степенях и званиях» в России были вновь установлены ученые степени кандидата и доктора наук [7, с. 5].

Отметим, что жанр диссертации начал формироваться в аристотелевском стиле как аксиоматически и силлогистически изложенное знание. Кроме того в текст диссертации включался диспут, который вел соискатель, защищая свою позицию. Ведение диспута было одним из методов обучения студентов уже в первых университетах [6, с. 301]. Разумеется, жанр диссертации совершенствовался под влиянием практической риторики научных текстов. Например, М.В. Ломоносов

в своей диссертации по физической химии «Рассуждение о твердости и жидкости тел» (1760) открытый им закон сохранения массы аргументирует не только силлогистическими рассуждениями, но и научными фактами, которые были установлены в процессе проведенных им химических экспериментов. В тексте диссертации М.В. Ломоносов дает описание этих экспериментов [2, с. 72]. Текст его диссертации фактически уже соответствовал формуляру научной монографии, который оформился в XIX веке. Диссертационное изложение в свою очередь оказывало влияние на формирование формуляров научной статьи и монографии.

Как видно, практическая риторика научных текстов в XIX веке была значительно продвинутой для ее обобщения и теоретического осмысления. Предпосылки для становления теории научной риторики в этом веке также активно формируются. Наука начинает размышлять над собственной природой, возникают эпистемология, когнитология и философия науки. История философии связывает начало формирования эпистемологии, когнитологии и философии науки с началом формирования теории диалектического метода, то есть с философией И. Канта, в ее критический период развития (последняя четверть XVIII века) [8, с. 145]. Далее развивает диалектическое учение немецкий мыслитель И. Фихте, прямо называя свой основной труд «Основы общего наукоучения», который был издан в конце XVIII века. Статус теории диалектика получает в основном труде Г. Гегеля «Наука логики» (1816). Гегель понимает диалектику как логику идей, как восхождение от абстрактных (односторонних) идей к конкретным (многообразным) идеям. Диалектика Гегеля основана на дедуцировании идей, выводе из общей идеи частных идей. По сути, для Гегеля диалектика была «наукой наук» [8, с. 158].

В 30-40 годах XIX века в философии выделяется особое направление, которое пытается решать проблемы науки, отказавшись от традиционного философского подхода, от метафизических

абстракций. Оно призывает философов обратиться к исследованию позитивного знания. Позитивизм был оппозицией немецкой классической философии. Основатель позитивизма О. Конт считал, что науке надо отказаться от претензии на раскрытие причин и сущности явлений. Он утверждал, что наука не объясняет действительность, а лишь описывает явления. Позитивисты О. Конт, Г. Спенсер, Дж. Миль строили философские системы, которые носили характер энциклопедических классификаций имеющегося научного знания. Интересен исторический факт, что именно в это время появляются история науки и философия науки как самостоятельные учебные дисциплины. Первые учебники по этим дисциплинам, а также введение терминов «философия науки» и «история науки» в научный язык связано с именем англичанина Уильяма Уэвелла. В 1840 году он опубликовал двухтомник «Философия индуктивных наук», а затем в трех томах «Историю индуктивных наук» (1857-1873) [9, с. 7]. В то же время следует отметить, что в книгах Уильяма Уэвелла речь идет не о науке в целом, а о философии и истории естествознания. Хотя он и совершает обобщение истории и философии естественных наук, но не преодолевает позитивистской трактовки философии науки, которая игнорирует особенности социального и гуманитарного познания, да и собственно диалектический метод. Попытка установить специфику социально-гуманитарного познания совершается позже, в последней четверти XIX века, неокантианской философией. Следует отметить, что идея целостного понимания науки (как единства двух противоположных наук: наук о природе и наук о культуре) формировалась не только в западной неокантианской философии (В. Виндельбандом, Г. Риккертом и др.), но и одновременно в русской философии (И.В. Киреевским, А.С. Хомяковым, В.С. Соловьевым и др.).

Будет справедливо утверждать, что отечественная философия к целостному пониманию науки приходит раньше неокантианской философии. Вспомним, что

философия познания славянофилов основывалась на концепции «цельного знания» (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков и др.) в первой половине XIX века. А в «философии всеединства» В.С. Соловьева познание строится на основе диалектического метода. Кроме того известно, что осенью 1874 года В.С. Соловьев защищает магистерскую диссертацию под названием «Критика западной философии (против позитивистов)», где подвергает серьезной критике первую волну позитивизма за односторонность. В философии космизма (в работах Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского) уже в начале XX века естественные и гуманитарные науки мыслятся как единое целое, то есть фактически в России философия науки изначально понималась в современном смысле слова.

Кроме того, в начале XX века отечественная философия науки осознает глубокую связь науки и ее риторики. Так, в 1918 году выходит сочинение П.А. Флоренского «У водоразделов мысли», в котором он раскрывает связь науки и научной речи. Он пишет, что «научная речь – выкованное из повседневного языка орудие, при помощи которого овладеваем мы предметом познания. Суть науки – в построении или, точнее, в устройении терминологии. <...> Всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов – и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики... Не ищите в науке ничего кроме терминов, данных в их соотношениях: все содержание науки, как таковой, сводится именно к терминам в их связях, которые (связи) первично даются определениями терминов» [10, с. 229]. Свое учение о термине П.А. Флоренский связывает с учением о герменевтике, даже находит у слов «герменевтика» и «термин» «общий корень» [10, с. 230]. П.А. Флоренский отмечает, что собственно герменевтическое пользование словом «термин» вводит Аристотель, который называл в суждении терминами логическое подлежащее (субъект суждения) и логическое сказуемое (пред-

кат суждения). Ведь субъект суждения есть то, на чем говорящий желает сосредоточить внимание, а предикат суждения – то, что именно должно открыть внимание в предмете. Между субъектом и предикатом содержится весь простор мысли. «Из беспредельной возможности, – отмечает П.А. Флоренский, – в неопределенных блужданиях, мысль, актом суждения, самоограничивается, сжимается, заключает себя в амплитуду подлежащего – сказуемого» [10, с. 224]. Субъект и предикат могут быть сложными, тогда каждая из их частей сама может получить наименование термина, а значит, будут установлены новые границы, новые межи мысли, новые рубежи.

Следует отметить, что формирование учений о научной речи, языке науки и научной герменевтике, наряду с общей риторикой, логикой и диалектикой, составляют непосредственную предпосылку становления теории научной риторики. Они выделяют объект и предмет научной риторики. Формируются непосредственные предпосылки становления теории научной риторики не только в отечественной, но и в западной философии науки. В западной позитивистской философии ближе всего к проблемам теории научной риторики подходят представители неопозитивизма, особенно его второго этапа – философии лингвистического анализа (Р. Карнап, К. Гедель, К. Гемпель и др. – середина XX века) [8, с. 222]. Так, для этой философии цель лингвистического анализа состояла в логическом прояснении языка науки. Философия лингвистического анализа исследовала структуру языка науки и разрабатывала принципы его прояснения. Например, Р. Карнап предлагал язык науки делить на две части: 1) язык наблюдения, или О-язык, содержащий логические предложения и О-предложения, но никаких Т-терминов; 2) теоретический язык, или Т-язык, содержащий логические предложения и Т-предложения (с О-терминами или без них).

Во второй половине XX века отечественная философия науки значительно развивает учение о языке науки. Определенная

работа в этом плане проделана А.А. Зиновьевым, В.Н. Карповичем, М.С. Козловой, В.В. Налимовым, В.В. Петровым, Ю.А. Петровым, М.В. Поповичем, С.А. Яновской и др. [см.: 11, с. 3-4]. Язык науки был представлен в семантическом, синтаксическом и прагматическом аспектах, выделены универсалии языка науки. Язык науки реализуется через научную речь, которая является средством научной коммуникации и научного познания. Научная речь как средство научной коммуникации и научного познания наряду с ее автором и пользователями является предметом научной риторики. В научной коммуникации и научном познании происходит пересечение теории языка науки с научной риторикой. Научная риторика придает научной речи (научному тексту) соответствующие формы для эффективного достижения цели в научном общении и научном познании. Предметом научной риторики является сочинение, произнесение и понимания научной речи как эффективного средства научной коммуникации и научного познания.

Следует отметить, что под влиянием практической научной риторики в 90-х годах XX века сформировалась эксклюзивная риторическая дисциплина, которая исследовала и объясняла методику написания и защиты диссертации, квалификационного научного текста. Эта дисциплина представляла элементы теории научной риторики. Уже в нынешнем веке риторическая работа с текстом диссертации была обобщена и появилась новая риторическая дисциплина, которая стала называться риторикой научного текста. Формирование теории риторики научного текста, на наш взгляд, является закономерным процессом, так как разработчики пособий по методике написания и защиты диссертации (например, Ф.А. Кузин, А.М. Новиков, Б.А. Райзенберг, С.Д. Резник и др. [12, с. 4]) сконцентрировали свои усилия лишь на технической стороне написания и защиты диссертации. При этом они не использовали в обосновании этой технологии принципы, методы и законы риторики, ее категориальный аппарат. Фактически

эти практические пособия по написанию и защите диссертации обособились от риторической теории, тем самым теряли должную убедительность в обосновании своих методических советов и не приобрели смысла. Возникла необходимость предоставить возможность соискателям ученых степеней, авторам научных текстов хотя бы на уровне здравого смысла ознакомиться с риторической наукой, ее принципами, методами, законами и категориями. Соискателям ученых степеней необходимо глубже осознавать особенность риторического подхода к тексту диссертации, чтобы сделать его эффективным в научной коммуникации и научном познании. Риторика научного текста рассматривает качества разных типов научных текстов, в том числе текста диссертации, и решает вопросы их эффективного создания и функционального назначения в научной коммуникации и научном познании. В риторике научного текста конкретизируются функции научной риторики в отношении научного текста, риторическая компетенция авторов и читателей научных текстов.

В риторике научного текста предмет исследования сужается по сравнению с научной риторикой. Например, здесь риторические качества создателя и пользователя научного текста и условия их формирования уже не рассматриваются. Научная риторика призвана сформировать представление о качестве и идеальной композиции научного текста как риторическом научном феномене, а также обеспечить инструментарием тех, кто стремится создать, прочитать и понять научный текст. К сожалению, в научной литературе еще не сформировано целостного представления об этой эксклюзивной риторической дисциплине, пока идет процесс накопления и систематизации знаний о научной риторике. Пока в научной литературе рассматриваются отдельные аспекты риторики научного текста. Так, раскрывается коммуникативная функция риторики научного текста. Например, автор ряда научных статей по этой эксклюзивной дисциплине Е.И. Варгина представляет

риторику научного текста как «инструмент, с помощью которого осуществляется воздействие и достигается коммуникативная цель автора» [13, с. 65]. Многие авторы, например А.Ю. Широких, акцентируют внимание на использовании выразительных средств речи в риторике научного текста [14, с. 462-465]. Разумеется, при формировании целостного представления о научной риторике важно знать, как проявляется ее коммуникативная и экспрессивная функции, но не меньшее значение для науки имеет ее интегрирующая и нормативно-регулятивная роль в научном сообществе. При этом следует помнить, что основной функцией научной риторики является когнитивная функция, которая акцентирует внимание на когнитивных и риторических требованиях к научному тексту, на когнитивных и риторических качествах научного текста, на когнитивных и риторических действиях и инструментах сочиняющего, произносящего и понимающего научный текст.

Резюмируя указанное, можно утверждать следующее:

1. В генезисе научной риторики выделяется два этапа: этап становления практики и этап становления теории научной риторики. Границы генезиса практики и теории научной риторики по историческому времени различны. В рамках этих границ формирование практики и теории научной риторики разделяется на периоды. Генезис практической научной риторики проходит два периода: период рецептурного научного текста и период доказательного (силлогистического) научного текста. Границу генезиса практической научной риторики исторически определяет появление первого идеального доказательного научного текста, который становится традицией изложения научного текста. Генезис теории научной риторики проходит ряд периодов накопления теоретического материала, связанных с развитием самой риторики и научно-исследовательской деятельности. Границей его является оформление научной риторики как самостоятельной области науки, то есть период становления завершается, когда научная риторика на-

чинает функционировать как относительно самостоятельная наука.

2. Генезис научной риторики является процессом формирования и синтеза общих, основных и непосредственных предпосылок. Диалектический метод позволяет раскрывать механизм генезиса, представить его как переход от одного этапа и периода к другому этапу и периоду, выделить тенденции изменения. Генезис научной риторики находится в диалектической связи с ее функционированием и развитием.

3. Общей предпосылкой становления и условием функционирования и развития практики и теории научной риторики является общечеловеческая практическая деятельность. Практическая деятельность оказывает влияние на основную предпосылку научной риторики, научные исследования, которые отвечают ее потребностям. Основной предпосылкой становления, функционирования и развития научной риторики является изменение самой науки и научной коммуникации. Непосредственные предпосылки становления практики и теории научной риторики состоят из ряда условий:

- первое условие – академический жанр общей риторики;

- второе условие – интегрирование академического жанра с логикой, диалектикой, эпистемологией, когнитологией и философией науки;

- третье условие – формирование учений о научном общении, научной речи, языке науки и научной герменевтике, которые представляют отдельные аспекты научной риторики и могут быть в ней интегрированы;

- четвертое условие – сама практическая научная риторика является условием становления, функционирования и развития ее теории;

- наконец, следует отметить, что в рамках академического красноречия формируются и развиваются жанры научного текста как в форме диалогов (текстов научных дискуссий), так и в форме монологов (диссертаций, научных статей, сборников научных статей, монографий, учебников и учебных пособий), которые ведут к форми-

рованию риторики научных текстов как теории. В нынешнем веке эта эксклюзивная риторическая дисциплина была обобщена в риторику научного текста как теоретическую дисциплину и становится основой научной риторики как относительно самостоятельной научной дисциплины.

4. В целом научная риторика развивается и функционирует, проходя три этапа: практический этап (уровень здравого смысла), духовно-практический этап (уровень рассудка), теоретический этап (уровень разума), который складывается из двух периодов: периода оформления риторики научного текста и периода оформления научной риторики как относительно самостоятельной научной дисциплины. Эти этапы имеют циклический характер. Начинается научная риторика с практического уровня, обогащается рассудочными и разумными рефлексиями и возвращается как теория к риторической практике. Риторическая практика в науке, обогащенная риторической теорией, рационализируется и становится эффективнее, убедительнее и осмысленнее. Становясь самостоятельной дисциплиной, научная риторика охватывает весь спектр риторических проблем в научном исследовании, научно-риторические проблемы ратора и аудитории, а не только риторические проблемы научного текста.

5. Анализ генезиса теории научной риторики позволяет установить в механизме ее формирования «линейку» периодов. В «линейке» механизма формирования теории научной риторики можно выделить пять периодов: 1) период выделения из общей риторики жанра академического красноречия и осознания парадигмы научной речи (открытие и убеждение в подлинной научной истине); 2) период выделения основных жанров научной речи и формирования их формуляров; 3) период формирования учений о научном общении, научной речи, языке науки и научной герменевтике; 4) период формирования риторики научного текста как теории; 5) современный период, формирование научной риторики как относительно самостоятельной научной дисциплины.

1. История математики с древнейших времен до начала XIX столетия. В 3-х т. / под ред. А.П. Юшкевича. Т. 1. Москва: Наука, 1970. 352 с.
2. Блажевич Н.В. История науки в конспективном изложении: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2010. 147 с.
3. Аристотель. Риторика // Античные риторики / под ред. А.А. Тахо-Годи. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 15-164.
4. Рождественский Ю.В. Теория риторики. Москва: Добросвет, 1997. 600 с.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. Москва: Наука, 1976. 720 с.
6. Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV века. Москва: Республика, 2004. 678 с.
7. Анисин А.А., Блажевич Н.В., Яджин Н.В. Методика написания, правила оформления и порядок защиты кандидатской диссертации: учеб. пособие /. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2010. 131 с.
8. Блажевич Н.В. Философия (для поступающих в адъюнктуру по юридическим специальностям): учебник. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2023. 448 с.
9. Мареева Е.В., Мареев С.Н., Майданский А.Д. Философия науки: учеб. пособие для аспирантов и соискателей. Москва: ИНФРА-М, 2012. 333 с.
10. Флоренский П.А. У водоразделов мысли // Соч. в 2-х т. Т. 2. Москва: Изд-во «Правда», 1990. 448 с.
11. Блажевич Н.В. Универсалии языка науки: философско-методологические аспекты: учеб. пособие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. 120 с.
12. Резник С.Д. Как защитить свою диссертацию: практ. пособие. 3-е изд., испр. Москва: ИНФРА-М, 2012. 347 с.
13. Варгина Е.И. Риторика научного текста. Универсальные средства // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2003. Вып. 3 (№ 18). С. 65-72.
14. Широких А.Ю. Использование выразительных средств речи в риторике научного текста // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 462-465.

О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА ПСИХОСОЦИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЛУХИХ ЛЮДЕЙ В СИТУАЦИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Липина Е.А.

доцент кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат филологических наук, доцент; lena_tyumen@inbox.ru

В статье рассматривается вопрос о психосоциальных особенностях глухих и слабослышащих людей, которые сотрудникам правоохранительных органов следует учитывать в ситуациях профессионально обусловленного общения (психическое развитие, личностные характеристики, социальное взаимодействие лиц с нарушениями слуха). Отдельное внимание уделяется криминологическим аспектам преступности среди глухих граждан Российской Федерации, обусловленным их психосоциальными особенностями. В статье предлагаются меры по оптимизации взаимодействия полиции с глухими людьми, включая специальную подготовку и разработку методических рекомендаций.

Ключевые слова: неслышащие, слабослышащие, психосоциальные особенности, коммуникация, сотрудники полиции, жестовый язык, сурдоперевод, криминологическая характеристика, доступная среда, инклюзивное взаимодействие

В 1980 году в СССР на учете состояло 56 766 членов Общества глухих. Согласно данным Всероссийского общества глухих, сегодня в Российской Федерации насчитывается около 150 тысяч неслышащих и слабослышащих людей, что составляет примерно 0,2 % населения страны. Эта цифра включает тех, кто официально состоит в обществе глухих и имеет оформленную инвалидность. Многие люди с нарушениями слуха отказываются оформлять инвалидность из-за бюрократических барьеров: сложности сбора документов для медико-социальной экспертизы, дорогостоящих исследований, длительного ожидания записи к специалистам, сложности в маршрутизации [1]. В связи с этим, по оценкам специалистов, фактическое число людей с инвалидностью по слуху и без нее в России, возможно, значительно больше.

В рамках XIX Национального конгресса аудиологов (г. Суздаль, 2021 год), были озвучены статистические данные, касающиеся слабослышащих людей в России. Анализ результатов свидетельствует о высокой степени распространенности нарушений слуха у жителей нашей страны. Так,

в 2019 году было зафиксировано 130 687 новых случаев кондуктивной и сенсоневральной тугоухости [2]. Вероятно, причиной роста приобретенных заболеваний слуха стала эпидемия новой коронавирусной инфекции с ее широким диапазоном клинических проявлений, среди которых отмечены и случаи острой сенсоневральной тугоухости. Данные, представленные на Национальном конгрессе, свидетельствуют о том, что проблемы со слухом более распространены среди пожилого населения, однако затрагивают и другие возрастные группы.

Наряду с основной причиной проблем со слухом среди детей, подростков и молодых людей – использованием наушников на повышенной громкости – специалистами называются болезни, ассоциируемые с тугоухостью: болезни внутреннего уха (отосклероз, отит), сосудистые нарушения (повышенное давление, инсульт), иммунные, системные заболевания (ВИЧ, рассеянный склероз), а также состояния, вызванные приемом ототоксичных лекарств (в том числе антибиотиков). По наблюдениям специалистов, за последний год количество молодых людей в возрасте

25-35 лет, прошедших проверку слуха с последующей постановкой диагноза, увеличилось почти в два раза [3].

Для сотрудников полиции понимание масштабов проблемы и особенностей жизни глухих людей является важным условием эффективного выполнения своих обязанностей и обеспечения равного доступа к правосудию для всех граждан независимо от их физических особенностей.

Актуальность исследования проблемы обусловлена необходимостью постоянного совершенствования взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с глухими и слабослышащими гражданами в ситуациях профессионального общения. Знаний специфических средств общения неслышащих и слабослышащих граждан недостаточно для эффективного установления контакта с такими гражданами. В целом отсутствие знаний жестового языка и особенности поведения глухих людей в определенных случаях затрудняет работу сотрудников правоохранительных органов с ними.

Целью настоящей статьи является анализ психосоциальных особенностей неслышащих людей и формулирование на этой основе рекомендаций для сотрудников полиции по оптимизации взаимодействия с данной категорией граждан.

В основе исследования лежит анализ научных работ по сурдопсихологии, криминологических исследований, а также современных источников по проблемам коммуникации с людьми, имеющими нарушения слуха.

Согласно исследованию Б.А. Юлина, в период с 1991 по 1996 год преступность среди глухих имела устойчивую тенденцию к росту и приобрела качественно новые формы, связанные с повышением уровня организованности, профессионализма, степени тяжести и общественной опасности. Особую тревогу вызывал тот факт, что интенсивность преступности среди глухих была в два раза выше интенсивности преступности слышащих [4, с. 5]. Причинами такого положения стали существенные трудности в различных сферах жизни,

с которыми сталкивалась данная категория граждан: образование, трудоустройство, социализация.

В то время преступность глухих, подчиняясь общим закономерностям, присутствия преступности в целом, имела свои специфические особенности. Они связаны с чертами субъектов преступлений, условиями их воспитания и нравственного формирования, микросреды общения, образовательного уровня, особенностями социального положения, обусловленными физическим недостатком – врожденной или приобретенной глухотой.

Связь между личностными и поведенческими факторами прослеживается в выборе объектов преступных посягательств, преобладающей мотивации, характерных способах и типичных ситуациях совершения преступлений. Для глухих преступников были характерны групповые формы противоправной деятельности, что обусловлено их тягой к общению с такими же неслышащими и слабослышащими людьми, потребностью в компенсации физического недостатка через групповую сплоченность.

Закономерным результатом роста преступной деятельности среди глухих в 80-90-е годы прошлого века стало то, что в настоящее время слышащая часть общества ставит клеймо на всех слабослышащих и неслышащих людях, приписывая им негативные качества, основанные на стереотипах (на подоби: «глухие – попрошайки, продающие безделушки в электричках», «глухие – карманные воровы» и т.п.). Процесс стигматизации привел к стойкому дистанцированию слышащих от неслышащих (в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов) и к еще более глубокой социальной изоляции и ухудшению качества жизни глухих с лишением их права в целом на общественное признание и участие в общественной жизни.

Сегодня процесс принятия слабослышащих и неслышащих людей во все сферы жизнедеятельности медленно, но претерпевает изменения. Что касается образования глухих детей, то во всем мире

проблематичным остается отдаленность проживания семьи от специализированных школ-интернатов и невозможность адекватного обучения глухого ребенка, дефицит специалистов (сурдопедагогов), низкий уровень обучения (даже среди тех, кто оканчивает специализированные школы-интернаты, многие пишут с ошибками и не имеют устойчивой привычки читать), ограниченные возможности для поступления в колледжи и университеты ввиду низкой успеваемости.

Недостаточно качественный старт в обучении незлышащих детей или его отсутствие является помехой в их дальнейшем трудоустройстве (сегодня трудоустроены не более 30 % глухих людей), обуславливает дискриминацию со стороны работодателей (по причине опасений относительно их коммуникации с клиентами и коллегами), ограниченный выбор профессий (доступны лишь такие рабочие специальности, как швея, кабельщик, фрезеровщик, установщик пластиковых окон, специалист по выкладке товара).

Следует понимать, что перечисленные проблемы в сфере образования и трудоустройства нередко препятствуют нормальной интеграции в общество, т.е. существует высокий риск социальной изоляции. Невостребованность во всех сферах жизни может вызывать у глухих стремление «закрыться» и существовать на пенсию по инвалидности, что порождает риск асоциального образа жизни (злоупотребления алкоголем, употребления наркотических веществ), вовлечения в противоправную деятельность через преступные сообщества в поисках поддержки, понимания и признания.

Нельзя отрицать, что лица с нарушениями слуха обладают рядом психологических особенностей. Это факт, обусловленный первичным дефектом и последующим своеобразием социализации. Проблемой изучения личности глухих людей в нашей стране занимались Т.Г. Богданова, Э.А. Вийтар, Л.С. Выгодский, М.М. Нудельман, В.Г. Петрова [5, 6, 7, 8, 9] и другие.

Как отмечают исследователи, незлышащие дети уже в первые месяцы жизни начинают отличаться от своих слышащих сверстников: они не реагируют на речь, не фиксируют внимание на предметах при их назывании, не могут подражать речи взрослых из-за отсутствия ассоциативных связей между словом и предметом. Это приводит к значительному отставанию в речевом развитии, что, в свою очередь, ограничивает их дальнейшие первые социальные контакты и способствует возникновению фрустрации как у самих детей, так и у их родителей. Здесь следует подчеркнуть проблемность нетипичной ситуации, если родители ребенка обладают обычным слухом.

Исследователи единогласно отмечают у глухих детей особенности развития познавательных процессов: трудности в понимании смысла и эмоциональных состояний изображенных персонажей, снижение внимания, высших форм памяти и мышления, что в то же время активно компенсируется развитием зрительного восприятия, вибрационной, кинестетической, вкусовой и обонятельной чувствительности.

Незлышащие люди предпочитают визуальный контакт и могут проявить обиду, если собеседник на них не смотрит, небрежно отмахивается, когда они обращаются за помощью. Это особенно важно учитывать при проведении следственных действий или в конфликтных ситуациях, с участием глухих.

Отсутствие слуха суживает поле восприятия человеком происходящего вокруг него. Если слышащий человек настораживается, когда со стороны раздаются какие-то звуки, например, шум автомобиля, или реагирует в общественных местах на обращение к нему сотрудника полиции со спины, то отсутствие этой возможности у глухого человека делает его уязвимым, что становится причиной конфликтных ситуаций или дорожно-транспортных происшествий.

Например, в 2016 году в вечернее время суток глухой житель Москвы Б. в со-

стоянии алкогольного опьянения, не найдя общественный туалет рядом со станцией метро, решил справить малую нужду возле магазина. В этот момент к нему со спины подошел сотрудник полиции с требованием прекратить правонарушение. Поскольку Б. не отреагировал на законные требования сотрудника, к нему была применена физическая сила*. При этом сотрудник полиции не учел вероятность того, что перед ним находится неслышащий человек.

Особенность глухих людей полагаться практически только на зрительное восприятие может отразиться и на способности проследивать причинно-следственные связи событий, а значит, и на их возможности понимать, к чему могут привести те или иные поступки. Таким образом, мировоззрение глухих может отличаться, в нем могут быть пробелы, которые они заполняют собственными объяснительными моделями, вызывающими недоумение у слышащих.

Отсутствие слуха влияет на развитие внимания и в свою очередь – на качества памяти. Поскольку у неслышащих людей компенсаторно доминирует зрительное восприятие информации, то процесс запоминания в основном строится на зрительных образах, в отличие от слышащих людей, процесс запоминания у которых визуально-аудиальный с активной опорой на звучащую речь. В то же время у глухих, в отличие от слышащих людей, при воспоминании интенсивнее меняются представления об объекте: происходит потеря отчетливости, яркости и точности воспроизведения размера объекта и его деталей [10, с. 4-5]. Эту особенность следует учитывать при опросе и допросе лиц с нарушением функции слуха.

Запоминание речевого материала: слов, предложений, текстов – глухими и слабослышащими людьми затруднено. По причине нарушений слуха, неразвитой или уже утраченной устной речи проявляются

нарушения в письменной речи в форме дисграфий (замена слова по сходству их буквенного состава, пропуск букв, перестановка букв или слогов (угол – уголь; держит – дрожит) или по смысловому родству (краска – кисть; песок – земля), а также аграмматизмов: фраза глухого «завод трудно, слабый, деньги мало, нет» должна быть интерпретирована как «сильно устаю на работе, за которую к тому же почти ничего не платят»). С точки зрения слышащего человека, речь слабослышащего или глухого человека неграмотна, в то время как она может соответствовать морфологическим и синтаксическим нормам лингвистики жестового языка, как в приведенном примере с «заводом». Однако в связи с восприятием слышащими людьми такой речи как неграмотной и осознанием глухими людьми этого несоответствия в общении с их стороны наблюдаются трудности в установлении контакта (замкнутость, раздражительность).

У глухих людей отмечаются трудности в сфере формирования морально-этических представлений: затруднено понимание причинной обусловленности эмоциональных состояний, определение и осознание своих личностных качеств. Это препятствует как адекватной оценке окружающих, так и формированию правильной самооценки. Самооценка глухих людей часто не укладывается в понятие нормы – для них характерны преувеличенные представления о своих способностях и об оценке их другими людьми. Еще с детского и подросткового возраста у глухих со средним уровнем интеллектуального развития отмечается завышенная самооценка, в то время как у слабослышащих или у слышащих сверстников с интеллектуальным уровнем выше самооценка более адекватная.

Наряду с завышенной самооценкой неслышащих людей исследователи в области сурдопсихологии отмечают их менее развитую социальную зрелость. В то же время необходимо подчеркнуть, что среди специалистов сурдопсихологии принято считать, что глухие дети глухих родителей

* В центре Москвы избили глухого актера [22 июня 2016 г.] // Глухих.нет: сайт. URL: <https://gluxix.net>

более социально зрелые, чем глухие дети слышащих родителей, в связи с возможностью общаться с младенческого возраста и социализироваться. Глухие дети глухих родителей уже во взрослой жизни более уверены в себе, стремятся к созданию семьи, рождению и воспитанию детей, реализации в профессиональной деятельности, имеют более определенные планы.

Поведение человека с нарушением функции слуха может быть разным: от беспокойного, суеверного, навязчивого, связанного с потребностью в помощи в восполнении недостатка слуховой информации, до отрешенного, рассеянного, закрытого и даже агрессивного. Вторым вариантом связан с негативным опытом общения со слышащими людьми, со страхом быть непонятым, осмеянным.

Еще в ранних исследованиях Л.С. Выготский отмечал у глухих людей такие черты характера, как вспыльчивость, злобность, эгоизм, которые, по мнению ученого, не являются врожденными и обусловленными физическим дефектом, а формируются внешними обстоятельствами [7, с. 148].

Ю.А. Маслова утверждает, что чрезмерное внимание, забота, жалость и лишение самостоятельности могут сформировать иждивенческие тенденции у глухого ребенка. По мнению исследователя, глухим людям свойственна слабо-развитая эмпатия, конфликтность, полярные установки в отношении других людей (либо хороший, либо плохой, среднего не существует) [11, с. 11]. А игнорирование их особых потребностей в дальнейшем способно порождать становление таких негативных личностных качеств, как импульсивность и агрессивность.

Сегодня принято считать, что, находясь в обществе слышащих людей, глухие люди нередко испытывают эмоциональную и коммуникативную депривацию, находятся в вынужденной социальной изоляции, что влечет за собой аккумуляцию негативных эмоций, в том числе раздражение, агрессию или полное безразличие и безучастность, обиду, фрустрацию (неуверенность в собственных интеллектуаль-

ных и коммуникативных возможностях, страх привлечь внимание к физическому дефекту, страх перед насмешками и оскорблениями по причине физического недостатка, страх быть непонятыми слышащими людьми и т.д.).

Продолжительное блокирование удовлетворения потребностей (а потребность в общении и положительных эмоциях является базовой наряду с потребностью в еде, питье, тепле и безопасности) становится первопричиной агрессивного поведения любого человека. В связи с этим агрессивность у некоторых неслышащих людей скорее не черта их личности, а показатель уровня благополучия их социальной адаптации. Глухота лишь дополнительно физически затрудняет процессы социализации: усвоения индивидом социального опыта, освоения системных социальных связей и отношений и приобретения убеждений и общественно одобряемых норм поведения – по причине более ограниченного круга социальных контактов.

Поэтому глухих людей может обидеть любой случайный жест или выражение лица, которые они могут объяснить пренебрежением к себе, что может привести к конфликту, как, например, в ситуации, произошедшей в 2007 году в Санкт-Петербурге: 21-летняя девушка и молодые люди (15 и 17 лет) на улице Шаврова насмеялись над двумя глухими, которые общались на жестовом языке. В итоге один из глухих, разъяренный обидой, набросился на компанию с ножом. Все три обидчика получили ножевые ранения, 15-летний школьник от ран погиб на месте*.

У некоторых глухих людей могут возникать трудности в координации движений, что может выражаться в шаркающей походке, некоторой неуклюжести и ошибочно приниматься окружающими за состояние алкогольного или наркотического

* В Петербурге на улице Шаврова глухонемой убил дразнившего его школьника [18 октября 2007 г.] // Санкт-Петербург.ру: сайт. URL: <https://m.saint-petersburg.ru>

опьянения. В основе этой особенности лежат нарушения в работе вестибулярного аппарата, поскольку органы слуха и органы, отвечающие за равновесие, расположены рядом.

Для людей с нарушенным слухом свойственны изменения голоса. Он может быть слишком высоким либо слишком низким, гнусавым, приглушенным, слабо изменяющимся по высоте, силе и тембру. При этом наблюдается закономерность: чем сильнее нарушен слух, тем в большей степени нарушен голос. Могут неправильно произноситься отдельные звуки – чаще всего согласные С, З, Ш, Ж, Щ, Ч и Ц. По причине этих нарушений глухие люди стесняются говорить вслух, видя негативную реакцию окружающих на свою речь.

Кроме того, из-за проблем со слухом глухому человеку трудно контролировать собственные голосовые реакции. Поэтому глухие люди могут непроизвольно издавать необычные голосовые звуки при физическом усилии, дыхании, приеме пищи, волнении, эмоциональном разговоре или просто при обращении к человеку с целью, например, уточнить, свободно ли место в вагоне электрички. Это не должно пугать и восприниматься как болезнь или измененное психотропными веществами состояние.

В практической деятельности сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с трудностями в общении с глухими гражданами в виду: относительно редких контактов с ними либо намеренного избегания этих контактов, отсутствия четких рекомендаций по взаимодействию с данной категорией граждан; незнания жестового языка (нежелания его изучать, нечастого применения жестового языка на практике и утраты навыков жестовой речи); незнания особенностей психологии поведения и межличностного общения глухих людей; затруднений в вопросе привлечения переводчиков жестового языка. Эти проблемы существенно затрудняют ведение следственных действий с участием глухих граждан и осуществление профилактической работы в отношении глухих граждан.

Базовыми рекомендациями по оптимизации взаимодействия сотрудников полиции с глухими людьми могут быть следующие.

1. Ведение статистического учета преступлений, совершаемых глухими людьми и в отношении них, для получения объективной информации об их масштабах, динамике и характеристике.

2. Разработка памятки по особенностям взаимодействия сотрудников полиции с глухими гражданами (основы русского жестового языка и специфика психологии неслышащих людей) или практических рекомендаций по установлению с ними контакта, способствующих осознанию профессионального долга перед гражданином, обязанностей, соблюдение которых должно стать внутренней нравственной потребностью сотрудника правоохранительных органов.

3. Организация системы оперативного вызова переводчиков русского жестового языка для законного составления служебной документации в его присутствии, участия его в следственных действиях и других процессуальных мероприятиях.

4. Организация краткосрочных курсов повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов в образовательных организациях МВД России, ранее изучавших основы русского жестового языка, для развития и поддержания устойчивых навыков коммуникации с применением специфических средств общения глухих и слабослышащих граждан.

5. Разработка и внедрение программ профилактики преступности среди глухих, учитывающих специфику их социализации и психологические особенности, на уровне управлений МВД России (видеоролики на официальных сайтах территориальных органов МВД России).

6. Установление сотрудничества органов и учреждений МВД России с местными представительствами Всероссийского общества глухих для проведения совместных мероприятий по правовому просвещению и профилактике правонарушений среди неслышащих граждан.

Учет психосоциальных особенностей глухих людей в деятельности сотрудников полиции является не просто желательным, а необходимым условием эффективного выполнения правоохранительных функций в профессионально значимых ситуациях. Предложенные организационные, образовательные и пра-

ктические меры могут способствовать оптимизации взаимодействия сотрудников полиции с глухими и слабослышащими гражданами, улучшению качества следственной и профилактической работы и в конечном итоге – более эффективной защите прав и законных интересов глухих и слабослышащих граждан.

1. Сколько глухих в России // Surdoinfo: технологии, наука, бизнес: сайт. URL: <https://surdoinfo.ru>
2. Слабослышащие в России: цифры и факты // Surdoinfo: технологии, наука, бизнес: сайт. URL: <https://surdoinfo.ru>
3. Новости: Слабослышащих в российских регионах стало больше // KamchatkaMedia: сайт. URL: <https://kamchatkamedia.ru>
4. Юлин Б.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений среди глухих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1997. 21 с.
5. Богданова Т.Г. Психологические особенности лиц с нарушениями слуха. Современные зарубежные исследования: монография. Москва: Спутник+, 2021. 135 с.
6. Вийтар Э.А. Исследование межличностных отношений и интерперсональной перцепции слабослышащих школьников // Дефектология. 1981. № 4. С. 30-35.
7. Выготский Л.С. Основы дефектологии. Москва: Юрайт, 2025. 332 с.
8. Нудельман М.М. Представления глухих школьников об оценке их личности сверстниками // Дефектология. 1983. № 6. С. 17-23.
9. Петрова В.Г. Отношение глухих учащихся к товарищам и самооценка // Психология глухих детей. Москва: Педагогика. 1971. С. 393-402.
10. Крамарова С.Н. Психологические особенности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья / переработка метод. рекомендаций Н.Ш. Мжаванадзе // Доступная среда: сайт. URL: <https://inklysia.uni-dubna.ru>
11. Маслова Ю.А. Особенности смысловой сферы старшеклассников в условиях интерната для глухих и слабослышащих: автореф. дис. ... канд. психол. наук. г. Ростов-на-Дону, 2008. 23 с.

7. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО СТРЕЛКОВОГО ТРЕНАЖЕРА СКАТТ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА СЛУШАТЕЛЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Архипов С.Н.

доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, мастер спорта Российской Федерации по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия; as.master13@mail.ru

В статье раскрываются актуальные вопросы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел при обучении стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия с применением современных тренажерных систем, в частности стрелкового тренажера СКАТТ. Представлен анализ преимуществ использования интерактивных средств обучения в образовательном процессе при реализации образовательных программ: индивидуализация тренировочного процесса, повышение точности определения ошибок, обеспечение безопасности при отработке базовых навыков обращения с оружием. Особое внимание уделяется применению мультимодальной визуализации и принципам дидактики, способствующим эффективному формированию стрелковых навыков. Описаны педагогические принципы, методы обучения и психолого-педагогические аспекты подготовки сотрудников с применением цифровых технологий. Автором приведены результаты, подтверждающие эффективность внедрения стрелковых тренажеров по сравнению с традиционными методами обучения, а также обоснованы направления дальнейшего применения современных тренажеров при совершенствовании образовательного процесса по дисциплине «Огневая подготовка».

Ключевые слова и словосочетания: безопасность обращения с оружием, стрелковый тренажер СКАТТ, профессиональная подготовка, методы обучения, дидактические принципы, мультимодальная визуализация, огнестрельное оружие, стандартизация процедур

Актуальность применения современных тренажеров в образовательном процессе при реализации образовательных программ обусловлена необходимостью совершенствования подготовки личного состава для органов внутренних дел. Современные требования к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел диктуют необходимость внедрения инновационных методов обучения. Как отмечает А.В. Иванов, «использование интерактивных тренажеров позволяет преодолеть ключевые ограничения на занятиях по огневой подготовке» [1, с. 45]. Так как методы обучения стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия основаны преимущественно на практических упражнениях с боевым оружием, они имеют ряд ограничений:

- недостаточная объективность контроля ошибок как обучаемым, так и инструктором;

- расход боеприпасов без повышения качества стрельбы.

Применение на практических занятиях интерактивных стрелковых тренажеров, таких как СКАТТ, позволяет преодолеть эти ограничения, обеспечивая:

- безопасную отработку элементов техники стрельбы при совершенствовании практических навыков;
- возможность детального анализа результатов стрельбы;
- адаптацию тренировочного процесса под индивидуальные особенности обучаемых.

Наряду с совершенствованием отдельных элементов техники стрельбы, а также формированием в целом навыков, характерных для стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия (далее – БРСО), осуществляется поэтапное развитие необходимых для стрелка физических и психических качеств. Поэтому занятия на стрел-

ковом тренажере могут быть отнесены к так называемой технической тренировке, то есть к тренировке без использования боевых патронов [2, с. 3716]. Такой вид тренировки приобретает особую значимость на этапе начального обучения сотрудников, поскольку не может быть полностью заменен какими-либо другими формами занятий, включая практическую стрельбу с использованием боевого оружия. При этом тренировка без патронов является неотъемлемой частью подготовки сотрудников органов внутренних дел вне зависимости от их текущего уровня профессиональной подготовленности [3, с. 63]. Наряду с отработкой отдельных элементов техники стрельбы и совершенствования ее в целом она способствует последовательному развитию необходимых стрелку физических и психических качеств. Тренировка без патронов играет важную роль на этапе первоначального обучения сотрудников и не может быть заменена другой формой работы, в том числе и практической стрельбой.

С помощью тренировки без патронов решаются следующие задачи:

1. Отработка базовых навыков обращения с оружием:

- изучение элементов техники стрельбы, правильной хватки, стойки, прицеливания, обработки спуска;
- отработка движений (извлечения оружия и приведения его в готовность к стрельбе, смена магазина и т.п.);
- формирование мышечной памяти для автоматических действий с оружием, выработка согласованности действий в комплексном выполнении выстрела, развитие силовой выносливости, совершенствование устойчивости оружия.

2. Обеспечение безопасности сотрудника при обращении с оружием:

- адаптация к правилам обращения с оружием без отвлекающих факторов (звук выстрела, отдача);
- исключение риска случайного выстрела, что особенно важно для новичков.

3. Психологическая подготовка:

- снижение стресса перед практическими занятиями со стрельбой;

– отработка предстоящих действий в «безопасном» режиме.

4. Исправление ошибок:

- преподаватель (инструктор) может детально разобрать действия обучаемого при стрельбе, дать рекомендации по их устранению.

В обучении стрельбе из БРСО со сложным содержанием элементов важно построить процесс обучения таким образом, чтобы изучить элементы техники стрельбы, их правильное выполнение, а потом осваивать их и совершенствовать, используя учебное оружие и тренажеры СКАТТ как на практических занятиях, так и во время самостоятельной подготовки.

Поэтому при организации учебного процесса с использованием тренажера СКАТТ необходимо учитывать ключевые педагогические принципы и методы, присущие процессу обучения технике стрельбы из БРСО.

Основным методом обучения технике стрельбы, по мнению А.Я. Корха, является метод [4, с. 63], при котором сложное двигательное действие сначала разучивается целиком, затем разделяется на относительно самостоятельные части (элементы) для их отдельной проработки, после чего действие снова выполняется как единое целое. Цель целостно-раздельного метода – создать у обучаемого общее представление о сложном навыке действий, где важна координация, мышечная память и контроль.

На этапе целостного разучивания преподаватель (инструктор) показывает и объясняет выполнение всех элементов выстрела: изготовка, хват, вынос оружия, дыхание, плавное нажатие на спусковой крючок, контроль после выстрела. На этом этапе некоторые обучаемые при выполнении выстрела целиком, следуя общим указаниям, допускают грубые ошибки: резкий спуск, неправильный хват и т.д. Но они понимают, как действие выглядит в завершённом виде. Чтобы избежать этих ошибок, преподаватель переходит к этапу раздельного разучивания, цель которого выделить ключевые, наиболее сложные

или проблемные элементы целостного действия и отработать их до автоматизма.

Например:

Элемент 1: изготовка и хватка пистолета. Отработка устойчивой стойки, правильного удержания оружия, распределения мышечных усилий – выполняется многократно без производства выстрела.

Элемент 2: Прицеливание. Отработка плавного выноса оружия в район прицеливания, совмещения мушки и целика, удержания ровной мушки.

Элемент 3: Техника нажатия на спусковой крючок (ключевой элемент (!) – отрабатывается изолированно, часто с использованием учебного патрона или на тренажере СКАТТ. Задача – добиться независимого, плавного движения указательного пальца, не сбивая прицеливание.

Каждый элемент повторяется многократно, исправляются ошибки, формируется мышечная память.

В дальнейшем отработанные элементы объединяются в единое плавное, эффективное и точное действие. На этом этапе может снова возникнуть необходимость вернуться к отработке какого-то одного элемента, если он осуществляется неправильно при целостном выполнении. Таким образом, метод носит циклический характер и позволяет устранить главные ошибки.

Эффективность использования тренажера напрямую зависит от соблюдения классических дидактических принципов.

1. Принцип непрерывности – заключается в систематическом использовании на всех занятиях по огневой подготовке ранее полученных знаний и умений, что позволяет укрепить двигательные навыки и мышечную память.

2. Принцип систематичности и последовательности – заключается в необходимости изложения материала в определенной последовательности. Согласно исследованиям, «поэтапное формирование навыков на тренажерах должно учитывать современные представления о когнитивной архитектуре обучения» [5, с. 118].

При этом тренажер позволяет оценить качество выполнения отдельных элементов не только преподавателю, но и обучаемому. При использовании принципа систематичности и последовательности обучение строится по следующей схеме.

Рис. 1. Процесс обучения технике стрельбы из БРСО

3. Принцип сознательности и активности – предполагает, что обучение эффективно только при осознанном участии обучаемого в процессе освоения и совершенствования навыков. Тренажер СКАТТ позволяет реализовать этот принцип посредством:

- интерактивной обратной связи (визуализации ошибок в реальном времени), выявляя слабые места в технике выполнения элементов;
- возможности самоанализа (сравнения своих показателей с эталоном) и фиксации динамики прогресса каждого обучаемого;
- системы мотивации (построения рейтингов, графиков прогресса).

4. Принцип наглядности, реализуемый через тренажерные системы, как подчеркивается в исследованиях С.К. Петрова, «повышает эффективность усвоения навыков на 30-40 %» [6, с. 78]. Для создания у слушателей правильного представления выполнения двигательных действий на занятиях преподаватель использует метод непосредственной (работа с учебным оружием) и опосредованной (визуализация на экране) наглядности. При исполь-

зовании этого метода в совокупности со стрелковым тренажером СКАТТ визуализация результата выстрела позволяет оценить качество двигательного действия. Это становится возможным ввиду того, что тренажер показывает процесс прицеливания и спуска курка, отображая:

- траекторию движения оружия;
- неизменность удержания (хватки);
- точность нажатия на спусковой крючок.

«В современных обучающих системах принцип наглядности трансформируется в принцип мультимодальной визуализации» [5, с. 115]. Мультимодальная визуализация в контексте использования искусственного интеллекта относится к способности системы обрабатывать и понимать информацию из двух или более методов визуализации. Каждая модальность предоставляет различные типы информации и при анализе результата ускоряет определение ошибок в выполнении элемента техники стрельбы и возможность их коррекции.

Преимущества мультимодальной визуализации заключаются в повышении точности диагностики результата стрельбы и установлении более полной картины совершения ошибки при выполнении элемента техники стрельбы. Мультимодальная визуализация позволяет объединять различные типы данных стрелкового тренажера СКАТТ для получения более глубокого и всестороннего понимания причин ошибок при стрельбе, а также возможность выявления ранее скрытых ошибок.

5. Принцип многосенсорного запоминания (мультисенсорной интеграции). Научное обоснование применения данного принципа основано на нейрофизиологических исследованиях, доказавших, что информация, воспринимаемая через несколько сенсорных каналов, запоминается на 75 % лучше (по сравнению с односенсорным восприятием), при этом повышается скорость перехода навыков в долговременную память [7, с. 161].

Так, в тренажере СКАТТ реализована передача информации посредством следующих сенсорных каналов:

– визуальный канал (который проявляется в данном случае как доминирующий) – цветовая дифференциация в совокупности с динамическими графиками, 3D-реконструкция траектории показывают различную информацию о произведенном выстреле;

– кинестетический канал – тактильное восприятие усилия при нажатии на спусковой крючок и т.п.;

– аудиальный канал – пространственное звучание имитации реального выстрела, мотивационные фразы при озвучивании результата выстрела.

Как указывается в техническом руководстве стрелкового тренажера СКАТТ, «цветовая дифференциация ошибок позволяет мгновенно идентифицировать проблемные точки в технике стрельбы» [8, с. 23].

Например, если стрелок допускает ошибку в прицеливании, то линия, окрашенная в данном случае в голубой цвет, распрямляется, то есть на мониторе появляется прямой участок (см. рис. 2).

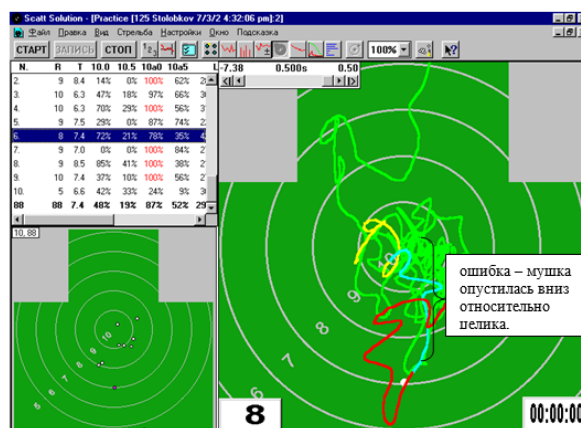

Рис. 2. Пример цветовой дифференциации ошибки прицеливания на тренажере СКАТТ

Если стрелок допускает ошибку в нажатии на спусковой крючок, то линия, окрашенная в синий цвет, имеет вид прямой линии, то есть на мониторе появляется прямой участок, и переходит в красную линию, показывающую направление движения оружия после выстрела (см. рис. 3).

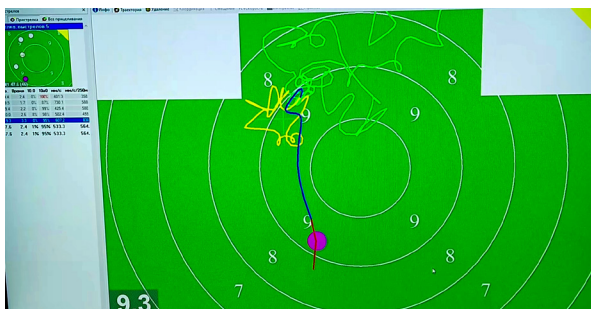

Рис. 3. Пример цветовой дифференциации ошибки нажатия на спусковой крючок на тренажере SKATT

Исследования В.И. Панова показали, что анализ «динамических графиков траектории прицеливания и выстрела в целом повышают точность стрельбы на 27 %» [9, с. 56]. Так как тренажер SKATT визуализирует процесс прицеливания и спуска курка, отображая траекторию движения оружия, стабильность удержания, точность нажатия на спусковой крючок, обучаемый получает мгновенную обратную связь, что ускоряет анализ результата стрельбы и коррекцию выявленных ошибок.

На современном этапе развития системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел внедрение инновационных методов обучения, в том числе использование интерактивных стрелковых тренажеров, становится неотъемлемым элементом образовательного процесса. Проведенный анализ свидетельствует о высокой эффективности тренажера SKATT в формировании и совершенствовании стрелковых навыков: данная технология способствует безопасному освоению техники стрельбы, позволяет реализовать принципы научно обоснованного педагогического подхода, обеспечивает объективный контроль и индивидуализацию тренировочного процесса.

Мультимодальная визуализация, реализуемая в современных тренажерных системах, значительно повышает качество диагностики технических ошибок и ускоряет их коррекцию за счет наглядности и комплексного аналитического инструмен-

тария. Учет дидактических принципов, таких как систематичность, сознательность, активность и наглядность, позволяет выстраивать эффективные обучающие практики с учетом индивидуальных особенностей обучаемых.

Внедрение в образовательные программы дисциплины «Огневая подготовка» апробированных принципов и методов обучения с применением современных тренажерных средств обеспечивает формирование у обучающихся устойчивых профессиональных и психологических навыков обращения с оружием, безопасность, оптимизацию расхода ресурсов и времени достижения положительного результата.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Современные стрелковые тренажеры, такие как SKATT, существенно повышают эффективность профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел за счет представления объективной информации выполнения действия при формировании навыков стрельбы из БРСО.

2. Тренировка без использования боеприпасов с применением тренажеров позволяет не только отрабатывать ключевые элементы техники стрельбы, но и формировать мышечную память, совершенствовать двигательную активность и снижать уровень психологического стресса у обучаемых.

3. Использование мультимодальной визуализации и интерактивной обратной связи обеспечивает своевременное выявление и коррекцию ошибок при выполнении элементов техники стрельбы, что способствует индивидуализации и адаптации учебного процесса к потребностям каждого обучаемого.

4. Использование тренажера SKATT систематически, последовательно и осознанно в рамках практических занятий и при самоподготовке обеспечивает более высокий уровень усвоения учебного материала и формирование устойчивых профессиональных навыков.

1. Иванов А.В. Современные технологии в огневой подготовке. Москва: Воениздат, 2023. 245 с.
2. Архипов С.Н. Использование стрелкового тренажера СКАТТ на занятиях по огневой подготовке с сотрудниками спецподразделений // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2014. Т. 20. С. 3716-3720.
3. Архипов С.Н. Основы обучения стрельбе из пистолета сотрудников правоохранительных органов: учеб. пособие для образ. учрежд. МВД России / под ред. А. И. Числова. 2-е изд., стер. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2009. 167 с.
4. Корх А.Я. Стрелковый спорт и методика преподавания: учебник для институтов физкультуры. Москва: Физкультура и спорт. 1986. 144 с.
5. Современные проблемы педагогики: цифровая трансформация образования / под ред. А.Н. Тельнова. Москва: Педагогика, 2023. 256 с.
6. Петров С.К. Методика обучения стрельбе. Санкт-Петербург: Политехника, 2022. 180 с.
7. Informing about the development of a multisensory learning environment for studying elementary mathematics / Kuturi L.F. [et al.] // Multimodal user interfaces. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 155-171.
8. Техническое руководство по эксплуатации тренажера СКАТТ. Москва: НПО «Спецтехника», 2023. 120 с.
9. Панов В.И. Современные технологии в профессиональном обучении. Москва: Педагогика, 2023. 180 с.

СТАТОДИНАМИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ СТРЕЛЬБ В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ АВТОМАТА В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Горлов О.Ю.

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России; oleg12.69@yandex.ru

Черных В.В.

доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; blackvit@bk.ru

Подготовка сотрудников полиции к действиям в особых условиях, в частности к боевому применению огнестрельного оружия, должна предусматривать проведение учебных стрельб по условиям вероятного применения оружия, т.е. носить тактико-технический характер. Огневая подготовка должна предусматривать разработку соответствующих учебно-специальных упражнений стрельб, включающих в себя стрельбу из-за укрытия в различных положениях (в том числе со сменой магазина); огневое прикрытие передвижения; коммуникацию в ходе применения оружия и т.п. Выполнение комплексов из нескольких перечисленных выше двигательных действий требует от обучающихся наличия навыков статодинамической устойчивости. В статье представлено описание частной методики огневой подготовки сотрудников полиции к стрельбе из автомата, представляющей собой комплекс нормативов и учебно-специальных упражнений стрельб.

Ключевые слова: тактико-техническая огневая подготовка, учебно-специальные упражнения стрельб, статодинамическая устойчивость

В Российской Федерации сохраняется высокая вероятность совершения преступлений террористического характера. Статистические данные Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации свидетельствуют о том, что с 2019 по 2023 год количество преступлений, связанных с совершением террористических актов (ст. 205 УК РФ), содействием террористической деятельности, публичными призывами к террористической деятельности, захватами заложников (ст.ст. 205.1-205.6 УК РФ) увеличилось на 106 % (с 396 случаев в 2019 году до 816 случаев в 2023 году)*.

С 20 октября 2022 г. введено военное положение (максимальный уровень

реагирования) в четырех субъектах Российской Федерации**, в семи субъектах Российской Федерации введен средний уровень реагирования***, на территориях девятнадцати субъектов Центрального и Южного федеральных округов Российской Федерации введен повышенный уровень готовности, на остальных территориях Российской Федерации введен базовый уровень готовности. Усугубилась пробле-

** О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: указ Президента Рос. Федерации от 19 окт. 2022 г. № 756 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

*** О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756: указ Президента Рос. Федерации от 19 окт. 2022 № 757 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 43. Ст. 7382.

* Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru>

ма преступлений террористической направленности, совершаемых мигрантами, въезжающими в Российскую Федерацию [1, с. 748].

Для локализации и предотвращения преступлений террористической направленности в условиях введения специальных административно-правовых режимов чрезвычайного положения*, контртеррористической операции**, военного положения*** (далее – САПР) привлекаются подразделения полиции [2, с. 183].

Контроль за выполнением мер административного принуждения на территориях, на которых введен САПР, возложен на полицию. Полиция привлекается к поддержанию особого режима въезда на территорию, на которой введен САПР и выезда с нее; к пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований, террористической и диверсионной деятельности; к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; к участию в проведении иных мероприятий по обеспечению САПР. В связи со спецификой выполнения оперативно-служебных задач в условиях САПР высокое значение приобрела подготовка сотрудников полиции к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (далее – служебно-боевая подготовка). Служебно-боевая подготовка должна быть комплексной, а огневая (как и физическая) подготовка должна иметь тактико-технический характер и отражать вероятные условия боевого применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, на что указано в приказе МВД России

* О чрезвычайном положении: федер. конст. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

** О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Там же. 2006. № 11. Ст. 1146.

*** О военном положении: федер. конст. закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ // Там же. 2002. № 5. Ст. 375.

от 27 сентября 2024 г. № 575, согласно которому огневая подготовка должна предусматривать «учебные стрельбы по условиям применения и использования огнестрельного оружия»****.

Проведенный нами опрос сотрудников сводных отрядов полиции, проводящих занятия в системе профессиональной служебной и физической подготовки по месту временной дислокации, показал, что для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях (на объектах учетно-заградительной системы, на передвижных постах, при автомобильном патрулировании, в городских условиях и в населенных пунктах) сотрудники полиции должны владеть навыками ухода с линии встречного огня (в том числе в укрытие), стрельбы из-за укрытия в различных положениях (в том числе со сменой магазина), огневого прикryтия передвижения; коммуникации в ходе применения оружия.

Таким образом, разрабатываемые учебно-специальные упражнения стрельб из автомата представляют комплексы из нескольких перечисленных выше двигательных действий, характеризуются статодинамическим режимом их выполнения и представляют собой технико-тактическую огневую подготовку. Занятия по технико-тактической огневой подготовке нацелены на формирование у обучающихся статодинамической устойчивости. Методики формирования статодинамической устойчивости разработаны для подготовки спортсменов [3, с. 94], в том числе сложно-ординационных видов спорта. Существуют частные методики для спортивной пулевой стрельбы [4, с. 144], акробатики [5, с. 65] и пр.

Для огневой подготовки сотрудников, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях,

**** Об организации подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях: приказ МВД России от 27 сент. 2024 г. № 575. Документ официально опубликован не был.

преподавателями используются выработанные в процессе выполнения научных исследований и апробированные в образовательном процессе наиболее эффективные приемы и способы действий с оружием (нормативы) и учебные упражнения стрельб, отражающие вероятные условия боевого применения штатного и табельного оружия [6; 7; 8; 9 и др.]. Правовые основания для разработки наиболее эффективных приемов и способов действий по обращению с огнестрельным оружием и его боевому применению – нормативов, а также учебно-специальных упражнений стрельб определены в пп. 205, 181-184 Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44*.

Рассмотрим содержание частной методики подготовки сотрудников полиции к боевому применению автомата при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях. При этом отметим, что нормативы по огневой подготовке и учебно-специальные упражнения стрельб выполняются в средствах индивидуальной бронезащиты.

Термины и определения, используемые в образовательном процессе:

«устойчивая изготовка» – положения для стрельбы «с колена», «стоя», принимаемые при отсутствии угрозы встречным огнем, при которых приклад оружия расположен в плече «ведущей» руки, стопа разноименной с «ведущей» рукой ноги выставлена вперед, положение туловища и головы обеспечивает наибольшую устойчивость.

«боевая» изготовка» – положения для стрельбы из-за укрытия, принимаемые при угрозе встречным огнем, при которых в случае получения огнестрельного ранения сотрудник окажется за укрытием.

«боевая удобная изготовка» – положения для стрельбы из-за укрытия «с колена», «стоя», при которых приклад оружия

расположен в плече «ведущей» руки, стопа одноименной с «ведущей» рукой ноги выставлена вперед.

«боевая неудобная изготовка» – положения для стрельбы из-за укрытия «с колена», «стоя», при которых приклад оружия расположен в плече «неведущей» руки, стопа одноименной с «неведущей» рукой ноги выставлена вперед.

На первом этапе практического обучения осваиваются нормативы по технико-тактической огневой подготовке – наиболее эффективные приемы и способы действий с автоматом и способы взаимодействия при боевом применении автомата.

На втором этапе практического обучения осваиваются учебно-специальные упражнения стрельб, которые включают в себя ранее отработанные нормативы по огневой подготовке, а также индивидуальные технико-тактические действия и способы взаимодействия при боевом применении автомата.

Частная методика предусматривает интенсификацию образовательного процесса (ввиду недостаточного объема учебной нагрузки) таким образом, что на одном занятии совмещаются отработка нормативов и выполнение учебно-специальных упражнений стрельб. В этом случае практические занятия строятся следующим образом. Вначале на втором учебном месте фронтальным методом отрабатываются нормативы, которые по своему содержанию представляют составляющие части учебно-специального упражнения стрельб, далее отрабатывается сочетание двух или более нормативов, представляющих собой фрагмент учебно-специального упражнения стрельб (если учебно-специальное упражнение стрельб не сложное, то оно выполняется полностью). После этого на первом учебном месте выполняется соответствующее учебно-специальное упражнение стрельб.

Далее подобным образом отрабатываются нормативы, которые являются частью следующего по сложности учеб-

* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

но-специального упражнения стрельб, а также сочетания нормативов, затем учебно-специальное упражнение стрельб «вхолостую» и собственно учебно-специальное упражнение стрельб.

Последовательность выполнения учебно-специальных упражнений стрельб из автомата Калашникова:

1-е упражнение стрельб – проверка боя автомата Калашникова и приведение его к нормальному бою. Стрельба в положении «с колена» в устойчивой изготовке.

2-е упражнение стрельб – проверка боя автомата Калашникова и приведение его к нормальному бою. Стрельба в положении «стоя» в устойчивой изготовке.

3-е учебно-специальное упражнение стрельб – стрельба со сменой уровней («стоя» – «с колена») в устойчивых изготовках.

4-е учебно-специальное упражнение стрельб – стрельба со сменой уровней («стоя» – «с колена») и сменой магазинов в устойчивых изготовках.

5-е учебно-специальное упражнение стрельб – ответный огонь по различным направлениям в устойчивых изготовках.

6-е учебно-специальное упражнение стрельб – стрельба из-за укрытия «стоя» с правой и с левой стороны укрытия в боевых изготовках.

7-е учебно-специальное упражнение стрельб – стрельба из-за укрытия с правой и с левой стороны со сменой положений

для стрельбы и сменой магазинов в боевых изготовках.

8-е учебно-специальное упражнение стрельб – отработка коммуникации в составе боевой «двойки» – стрельба из-за укрытий с правой и с левой стороны со сменой положений для стрельбы и сменой магазинов в боевых изготовках.

Отличительной особенностью частной методики является сохранение названий упражнений стрельб (порядка обучения двигательным действиям) при реализации принципа вариативности (изменения следующих условий выполнения упражнений стрельб: количества выстрелов в упражнении (зависит от общего количества патронов на боевую подготовку сотрудника); вида и размера целей (мишеней) (зависит от дальности до целей и их освещенности), погодных условий и т.п.).

Принцип вариативности реализуется в оперативной установке оценочных показателей выполнения учебно-специальных упражнений стрельб. Преподаватели-эксперты с учетом ранее накопленного опыта оперативно определяют оценочные показатели учебно-специальных упражнений стрельб. Основным условием в установке оценочных показателей является то, что количественные характеристики выставляемых оценок должны соответствовать закону нормального распределения.

1. Падучих М.С., Тараненко А.К. Административно-правовые механизмы борьбы с терроризмом // Право и правосудие в современном мире: сб. науч. ст. молодых исследователей. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2024. С. 748-753.
2. Сергеев А.В., Воробьев Н.Ф. Опыт использования административно-правовых режимов в целях противодействия терроризму в государствах-участниках СНГ // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 183-191.
3. Гладышева М.Г., Анпилов И.Е. Влияние произвольных коррекций на статодинамическую устойчивость спортсмена // Ценности, традиции и новации современного спорта: материалы III Междунар. науч. конгресса, г. Минск, 14-15 ноября 2024 г.: в 3 ч. / ред. кол.: С.Б. Репкин (гл. ред.), Т.А. Морозевич-Шилук (зам. гл. ред.) [и др.]. Минск: Белорусский государственный университет физической культуры, 2024. Ч. 1. С. 94-97.
4. Шиленок В.В., Кузьменко Г.А. Статодинамическая устойчивость стрелков-пулевиков 13-15 лет: сущность, диагностика, пути развития // Наука и школа. 2014. № 2. С. 144-148.
5. Анцыперов В.И., Горячева Н.Л. Оценка статокINETической устойчивости высококвалифицированных акробатов // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9. № 4. С. 65-71.

6. Афанасьев А.В., Астафьев Н.В. Технология разработки и внедрения новых упражнений стрельб в учебный процесс профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XXIV Всерос. науч.-метод. конф., г. Иркутск, 28 февраля 2019 г. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 102-106.
7. Астафьев Н.В. Нормирование способов действий сотрудников органов внутренних дел с применением средств физического принуждения: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020. 176 с.
8. Горлов О.Ю. Методика разработки упражнений учебных стрельб из пистолета в типовых ситуациях служебной деятельности (на примере охранно-конвойных подразделений полиции) // Полицейская деятельность. 2023. № 1. С. 43-54.
9. Черных В.В. Нормативы по огневой подготовке для сотрудников органов внутренних дел, отражающие особенности несения службы в особых условиях деятельности // Полицейская деятельность. 2019. № 6. С. 22-30.

ОБОРУДОВАНИЕ ПОЗИЦИЙ, УКРЫТИЙ И МАСКИРОВКА В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ВЫПОЛНЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ, ВКЛЮЧЕННЫМИ В СОСТАВ ВНЕШТАТНЫХ СНАЙПЕРСКИХ ГРУПП

Домбровский А.А.

старший преподаватель кафедры специальной подготовки
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
Dobrynya_52@bk.ru

В статье рассматриваются основные тактические навыки, необходимые сотрудникам полиции в составе внештатных снайперских групп для успешного выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях, в том числе при необходимости применения оружия. Изучены вопросы применения специализированного оборудования и снаряжения, а также использования различных способов скрытия местонахождения внештатной снайперской группы, обеспечивающих эффективность их деятельности в различных условиях боевой обстановки.

Ключевые слова: сотрудник полиции, снайперская группа, маскировка позиции, оборудование укрытий, особые условия

Открытые источники содержат большое количество сведений, относящихся к технике стрельбы из снайперского оружия, однако вопросы оборудования позиции, укрытий и маскировки в особых условиях выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками полиции, включенными в состав внештатных снайперских групп, освещены недостаточно. При этом необходимость повышения уровня профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, входящих в состав внештатных снайперских групп территориальных подразделений МВД России, диктуется текущей оперативной обстановкой и важностью поддержания охраны общественного порядка [1, с. 152].

При проведении специальных мероприятий по освобождению захваченных зданий, помещений или сооружений внештатный снайпер обязан прежде всего, детально изучить местность, выявить оптимальные пути перемещения и подобрать наиболее удобные и безопасные точки наблюдения, подготовить огневую позицию для стрельбы и обеспечить ее надежную маскировку [2, с. 76].

Таким образом, подготовка сотрудников, включенных в состав снайперских групп, является актуальной и важной для эффективного применения снайперского

оружия в особых условиях и специальных операциях при необходимости защиты граждан и личного состава органов внутренних дел в период вооруженного нападения [3, с. 287].

Оборудование огневой позиции в особых условиях выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками полиции, включенными в состав внештатных снайперских групп, имеет ключевое значение в обеспечении безопасности и принятия устойчивого положения для стрельбы в различных условиях несения службы.

В основе оснащения позиции снайпера в особых условиях лежит специальная ткань, применяемая в качестве настила. При этом используемая ткань должна обладать водонепроницаемостью, ветроустойчивостью, легкостью и удобством в переноске. Кроме того, важно использовать тент или плащ-палатку, способную быстро сворачиваться или разворачиваться в зависимости от погодных и прочих условий. В то же время следует учитывать особенности перемещения внештатных снайперских групп, в связи с чем существует необходимость в применении навыка быстрого сбора и развертывания огневой позиции.

Оборудование позиции в особых условиях можно охарактеризовать как легкое, удобное и мобильное, обеспечиваю-

щее стабильность и защиту стрелка в разнообразных условиях.

При занятии огневой позиции в комнате снайперу необходимо учитывать следующие моменты:

1) третий этаж здания обычно является наилучшим местоположением огневой позиции. Оно обеспечивает снайперу минимальное непростреливаемое пространство и необходимую защиту. Расположение снайперской позиции на более верхних этажах здания увеличивает пространство, которое снайпер не видит и, соответственно, не контролирует. В этом случае на нижних этажах здания необходимо разместить либо автоматчиков, либо пулеметчиков, которые будут перекрывать это непростреливаемое снайпером пространство;

2) окно обычно является наилучшим проемом для ведения наблюдения и бойницей для ведения стрельбы. Если стекла в окне грязные, то не следует их очищать для лучшей видимости;

3) если на окнах есть занавески, то целесообразно использовать их в качестве защитного экрана. Через одноцветные занавески или тюль можно вести стрельбу изнутри помещения, при этом не быть замеченным наблюдателем противника. Стрельба через занавески практически не влияет на точность, но при этом ствол винтовки должен быть достаточно удален от занавески, чтобы вспышкой от выстрела не демаскировать позицию;

4) стрелять через стекло следует не более одного раза, и только, если это необходимо;

5) следует всегда иметь скрытые пути отхода с позиции. В экстремальной ситуации, когда снайпер не может уйти с позиции запланированным путем, он может воспользоваться оконным проемом, который не просматривается противником, применяя для этого веревки, или зарядами взрывчатых веществ пробить стены (пол) в смежные комнаты [4, с. 9].

Около огневой позиции вне зданий необходимо установить конструкцию для затенения и маскировки снайпера – это

может быть камуфляжная сеть или натуральный маскировочный материал, например, ветви деревьев или кустов.

Помимо вышеуказанного необходимо заранее позаботиться о защите от возможного огня противника, установив рядом с позицией различные укрытия. В дополнение при выборе позиции для ведения огня важно выбрать хороший сектор обзора.

Следовательно, обучение тактическим действиям в городских условиях представляет собой важный этап подготовки внештатного снайпера. При этом способность оперативно приспосабливаться к городской среде, грамотно определять огневые позиции и умело пользоваться снайперским оружием являются ключевыми компетенциями для успешного противодействия нарушителям правопорядка в населенных пунктах.

В связи с этим во время практической подготовки важнейшим элементом становится моделирование реальных боевых ситуаций и детальное изучение особенностей окружающей местности [5, с. 74].

При необходимости подготовки позиций в здании внештатная снайперская группа располагается в доме, расположенном напротив окон комнаты, где находятся преступники или заложник. Предпочтительно располагаться этажом выше, чтобы уменьшить риск ранения находящихся внутри людей вследствие рикошета пуль. Возможными вариантами размещения являются лестничные площадки или квартиры соседних зданий.

Рассматривая устройство окопов и укрытий для снайпера и материальных средств (ниши, щели, укрытия для боеприпасов), их защитные свойства и последовательность оборудования, следует отметить, что огневая позиция снайпера оборудуется в следующих случаях:

- во время огневого контакта, когда задача снайпера состоит в обеспечении огневой поддержки со своей позиции;
- в случае длительного несения службы, когда снайпер должен оставаться

скрытым и незаметным на протяжении большого периода времени;

– при выполнении заданий, связанных с наблюдением за конкретным объектом или территорией, которые требуют максимальной концентрации и внимательности. Важно, чтобы огневая позиция снайпера была оборудована таким образом, чтобы он мог быстро и эффективно выбраться из нее в случае его обнаружения и необходимости изменения позиции для ведения огня.

Для того чтобы создать удобные и безопасные огневые позиции для снайпера, необходимо производить работы бесшумно, особенно в условиях непосредственного соприкосновения с противником.

В зависимости от боевой обстановки огонь могут вести два снайпера. Ряд специалистов высказывают мнение о целесообразности включения в состав снайперской группы трех человек, особенно при контрснайперской работе. При этом третьему члену группы (снайперу-помощнику) ставится задача маскировки позиции, подготовки ложных позиций, минирования покидаемой позиции и др.

При определении огневой позиции важно предусмотреть варианты ее смены. В связи с этим важно изучить запасные места для ведения огня и при необходимости использовать их с целью эффективного выполнения оперативно-служебных задач.

В то же время следует учитывать демаскирующие признаки деятельности, которые характеризуются как динамические свойства объектов, отражающие последовательность во времени событий или действий.

По характеристикам объекта демаскирующие признаки принято делить на видовые признаки (форма, цвет, размеры, структура поверхности, составные части); признаки сигналов (параметры полей и сигналов, излучаемых объектом – мощность, частоту, спектральную плотность, тип модуляции и т.д.); признаки веществ (физические и химические характеристики).

При этом демаскирующие признаки объектов можно разделить на следующие группы: прямые; косвенные; первичные;

вторичные. Прямыми демаскирующими признаками называются демаскирующие признаки, непосредственно принадлежащие к объекту. К таким признакам объекта относятся его форма и размеры. Косвенными демаскирующими признаками называются демаскирующие признаки, косвенным образом указывающие на наличие объекта в данном месте. К косвенным демаскирующим признакам объекта относятся признаки наличия объекта (тень, признаки деятельности) и характерные особенности расположения объекта.

Демаскирующие признаки, по которым можно обнаружить объект, называются первичными демаскирующими признаками, а демаскирующие признаки, по которым можно распознать объект – вторичными демаскирующими признаками.

Следует отметить, что определяющими признаками ключевых элементов объектов для организации защиты от высокоточного оружия являются их демаскирующие признаки, форма и размеры (площадь) и взаимное удаление элементов.

Таким образом, снайпер, включенный в состав внештатной снайперской группы, обязан не только анализировать местность перед занятием позиции, но и учитывать демаскирующие признаки при выборе укрытия, в том числе использовать различные виды маскировки.

В то же время маскировка снайпера при занятии позиции и выборе укрытия должна быть естественной. Естественное укрытие повышает защищенность позиции для ведения огня из снайперского оружия. Однако важно не только использовать естественные укрытия, но и экипировку, которая максимально схожа с окружающей средой.

Также снайперские позиции могут быть замаскированы в соответствии с окружающим ландшафтом с помощью изготовленных заблаговременно макетов местных объектов, которые доставляются на место перед установкой.

Для наблюдения и выполнения стрельбы из-за макетов используются специальные небольшие отверстия, которые

тщательно маскируются окрашенной марлей. При этом, чтобы обеспечить снайперу свободу движений, верхнее перекрытие необходимо сделать под некоторым углом, а не плоским. Следует также обратить внимание на устройство упоров для наблюдения и стрельбы.

Для правильного удержания винтовки требуется настроить упор таким образом, чтобы предплечье левой руки, удерживающей оружие, или кисть находились в соответствующем положении, как при обычном удержании винтовки.

Маскировка, используемая снайперами при выполнении оперативно-служебных задач, является необходимым элементом безопасности. Таким образом, вне зависимости от места выбора позиции, укрытия или места для ведения огня из снайперского оружия требуется тщательная маскировка. При этом необходимо маскировать не только позицию, но и оружие, снаряжение.

Таким образом, основной целью маскировки является скрытие местонахождения от посторонних лиц. При маскировке в городе применяется та же тактика, что и при маскировке в лесной местности – «лохматый» камуфляж. Но в городской обстановке для камуфляжа применяется преимущественно серый цвет, здесь он является доминирующим (здания, сооружения, асфальтовое покрытие и т.д.). Снайпер обматывает винтовку камуфляжной лентой, затем надевает лохматую накидку и лохматую маску, которые являются составными частями маскировочного костюма. При занятии позиции в здании снайпер принимает положение для стрельбы – сидя с колена или сидя за столом.

Для работы в особых условиях маскировка головы снайпера осуществляется при помощи различных головных уборов, которые должны визуально соответствовать окружающей местности, из которой снайперская группа будет вести огонь. При этом головной убор не должен уменьшать обзор снайпера во время наблюдения. Чаще всего защитные шлемы обтягивают маскировочными сетями либо специаль-

ными чехлами, соответствующими по цвету окружающей обстановке.

При маскировке лица посредством нанесения раскраски или грима важно добиться оттенка, который будет схож с окружающей средой. При этом важно, чтобы лицо не выделялось и не было ярким, а оставалось незаметным. В случае отсутствия грима можно использовать речной ил или грязь. В лесах, где необходимо защитить кисти рук от колючек, рекомендуется использовать камуфлированные перчатки из кожи или трикотажа.

Важно не пренебрегать укрытием обуви, которая может оказаться не прикрытой маскировочной одеждой и ввиду этого выделяться на фоне окружающей обстановки. Некоторые специалисты создают специальные «лохматые» бахилы, которые надеваются на обувь непосредственно перед занятием позиции. Для дополнительной маскировки применяются аэрозольные краски различных цветов, а также фабричная полевая обувь из камуфлированной кожи с соответствующей расцветкой подошвы.

По мнению специалистов, при занятии позиции в лесной местности нельзя насыщать экипировку растительностью. Это недопустимо при активных перемещениях. Нужно помнить о том, что растительность сохраняет первоначальную окраску всего несколько дней. Поэтому ветки и траву, вплетенные в снаряжение, надо менять, сохраняя естественное положение ветвей на экипировке.

Подводя итог, следует отметить, что оборудование позиций, укрытий и маскировка в особых условиях выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками полиции, включенными в состав внештатных снайперских групп, является первостепенной задачей перед выполнением основных функциональных обязанностей. В связи с этим сотрудник полиции, за которым закреплено снайперское оружие, обязательно должен обладать рассматриваемой компетенцией и пользоваться ею до разведки цели, целеуказания, наблюдения и ведения огня.

1. Пилюгин И.П. Теоретическое обоснование необходимости применения стрелковых упражнений сотрудниками внештатных снайперских групп при работе на коротких дистанциях // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 2 (19). С. 152-158.
2. Ефимов Е.В., Симончук Е.Р. Специфика работы и подготовки внештатных снайперов (снайперских групп) МВД России // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Орел, 2024. С. 74-81.
3. Ермолов А.С., Ермолов П.С. Снайперская подготовка сотрудников ОВД: методические рекомендации в подготовке, принципы применения снайперов // Эпоха науки. 2024. № 40. С. 275-289.
4. Пожидаев С.В., Черноусов М.В. Справочник внештатного снайпера: учеб. пособие. Ставрополь: Ставропольский филиал КрУ МВД России, 2024. 48 с.
5. Бордачев А.Ю. Особенности специальной огневой подготовки у сотрудников полиции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-1 (97). С. 73-75.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНОЙ ПОЛОСЫ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ПРИЕМОВ ЗАДЕРЖАНИЯ

Колегов А.Л.

доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
mera_06@mail.ru

Баландин А.А.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
alexseibalandin91@mail.ru

В статье рассматриваются возможности использования специализированной полосы препятствий в рамках физической подготовки слушателей, проходящих профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский». Рассмотрены некоторые особенности проведения практических занятий с использованием специализированной полосы препятствий. Обосновано, что внедрение полосы препятствий в практические занятия по совершенствованию боевых приемов борьбы эффективно влияет на улучшение навыков силового задержания, а также на развитие профессионально востребованных физических качеств. Доказана необходимость комплексного использования полосы препятствий и боевых приемов борьбы в подготовке сотрудников полиции к силовому задержанию.

Ключевые слова: специализированная полоса препятствий, сотрудники полиции, приемы самозащиты и задержания

Обеспечение безопасности и соблюдение правопорядка являются ключевыми задачами полиции. В условиях современных внутренних и внешних угроз национальной безопасности государства МВД России предъявляет высокие требования к уровню профессиональной подготовленности сотрудников полиции. Прежде всего это обусловлено складывающейся в стране оперативной обстановкой, развивающейся на фоне попыток негативного воздействия со стороны стран, ведущих агрессивную политическую и экономическую деятельность в отношении России. В таких условиях сотрудникам полиции необходимо быть более бдительными, уметь правильно и быстро оценить складывающуюся ситуацию и применить свои профессиональные навыки с целью пресечения таких противоправных действий.

От профессиональной подготовленности сотрудников полиции зависит эффективность их действий при задержании правонарушителей. Особое значение приобретает умение быстро и

правильно применять приемы самозащиты и силового задержания, а также преодолевать препятствия в ходе преследования правонарушителей в условиях реальных оперативных ситуаций.

Профессиональная подготовленность сотрудников полиции непосредственно зависит от способности уверенно и эффективно применять приемы самозащиты и задержания в ситуациях, когда это необходимо. В ситуациях, связанных с нападением на сотрудников полиции или граждан, неумелые и непрофессиональные действия сотрудников могут иметь непоправимые последствия.

Кроме того, сотрудникам нередко приходится бегом вести преследование правонарушителя, пытающегося скрыться, преодолевая при этом естественные препятствия (заборы, лестницы, ямы) и только после этого проводить его задержание. При испытывании такой нагрузки достаточно сложно качественно и эффективно провести задержание, поэтому необходима соответствующая подготовка с использованием элементов препятствий.

В связи с этим особое внимание необходимо уделять использованию элементов служебно-прикладной (специализированной) полосы препятствий, которая может стать эффективным инструментом повышения физической и профессиональной подготовленности сотрудников полиции.

Обучение приемам самозащиты и задержания в образовательных организациях МВД России проходит на занятиях по физической подготовке, а в территориальных органах МВД России – в рамках профессиональной, служебной и физической подготовки сотрудников, а также во время тренажей перед заступлением на службу. Совершенствование владения навыками силового задержания и самозащиты осуществляется на всем протяжении службы сотрудника.

Вновь поступившие на службу сотрудники полиции в процессе обучения по программам профессиональной подготовки изучают около 50 различных боевых приемов задержания и самозащиты. Однако за короткий период обучения (3 месяца) при плотности учебно-тренировочных занятий по физической подготовке 1-2 занятия в неделю проблематично сформировать устойчивый навык владения приемами. В связи с этим необходим поиск новых современных методик, направленных на ускоренное и эффективное формирование навыков приемов задержания и самозащиты.

В настоящее время в научной литературе большое внимание уделяется поиску методов совершенствования боевых приемов борьбы, прежде всего активно исследуются возможности применения ситуационного метода (метода моделирования типовых ситуаций). Е.И. Троян и Д.В. Морозов в своем исследовании смоделировали унифицированные ситуации применения физической силы для сотрудников патрульно-постовой службы полиции и экспериментально доказали их эффективность в тренировке тактики применения физической силы [1, с. 12]. Эффективность метода ситуационно-ролевых игр, направленного на формиро-

вание навыков применения физической силы сотрудниками полиции в ситуациях оказания помощи при задержании правонарушителей, исследовали А.В. Костюков и А.А. Баландин [2, с. 160]. Н.К. Трусова разработала комплекс ситуаций для обучения сотрудников охранно-конвойной службы применению физической силы и специальных средств и апробировала эффективность данного комплекса в условиях специализированного учебного полигона [3]. Важность теоретического изучения боевых приемов перед их практической тренировкой доказывают в своем исследовании М.Б. Кузнецов, В.Н. Смирнов, Ю.А. Ретинская [4, с. 57]. В.С. Андреев выявляет эффективность использования метода круговой тренировки в формировании навыка болевого приема рычага руки внутрь у слушателей профессиональной подготовки [5, с. 14].

Однако не в полной мере исследованы методы совершенствования приемов задержания и самозащиты в рамках обучения сотрудников по программам профессиональной подготовки, предполагающей кратковременность обучения. Мы полагаем, что в рамках занятий по физической подготовке для создания условий к преследованию и задержанию правонарушителя целесообразно использовать элементы служебно-прикладной полосы препятствий.

Известно, что возможности использования полосы препятствий широко применяются в ведомственной физической подготовке. Р.Г. Парфенов обосновал влияние тренировки с использованием полосы препятствий и отдельных ее элементов на развитие физических качеств курсантов МВД России [6, с. 86]. Теоретическому обоснованию влияния полосы препятствий на развитие двигательных навыков посвящена работа А.С. Андреева, в своем исследовании он предложил использовать игровой и соревновательный метод при прохождении полосы препятствий в составе подразделений (групп) сотрудников полиции [7, с. 60]. В.М. Дворкин для подготовки сотрудников к действиям в особых

условиях предлагает использовать полосу препятствий со стрельбой, так как это развивает не только физические качества и двигательные навыки, но и навыки обращения с огнестрельным оружием и производства прицельного выстрела [8, с. 119].

Комплексный анализ литературных источников по рассматриваемой теме позволил выявить особенности и основные методические приемы использования специализированной полосы препятствий на занятиях по физической подготовке сотрудников полиции.

Следует отметить, что тренировка на полосе препятствий – это форма практической подготовки, которая представляет собой процесс решения определенных профессиональных задач. Она обеспечивает: совершенствование физической подготовленности сотрудников МВД России;

формирование и закрепление практических навыков исполнения служебных обязанностей по задержанию правонарушителя;

формирование высокой психологической устойчивости полицейских к экстремальным ситуациям.

Кроме того, использование полосы препятствий способствует совершенствованию таких физических качеств, как координационные способности, скорость, скоростно-силовые качества и выносливость, что является важным для профессиональной подготовленности сотрудника полиции.

В служебной деятельности сотрудники полиции сталкиваются с различными ситуациями при задержании правонарушителей, которые можно представить в виде единого алгоритма физических и технических действий. Этот алгоритм включает в себя преодоление определенных препятствий, преимущественно встречающихся в городской среде, а также выполнение боевых приемов борьбы в возникших оперативно-служебных ситуациях:

– остановка патрульной или служебной машины и высадка сотрудников для

преследования и задержания правонарушителя;

– преодоление ограждений в ходе преследования;

– преследование правонарушителя на улице в местах большого скопления людей, движущихся на встречу;

– преследование и задержание правонарушителя в подъезде дома на лестничном марше;

– преодоление оконного проема, спрыгивание на козырек подъезда и на землю;

– преодоление забора во дворе дома;

– пролезание через отверстие в заборе;

– перепрыгивание через коммуникационную траншею или трубу;

Данные препятствия достаточно часто встречаются в повседневной жизни и могут являться сбивающими факторами при выполнении сотрудниками задач, связанных с преследованием и задержанием правонарушителей.

В настоящее время распространена традиционная схема прохождения полосы препятствий, в которой снаряды не изменяют своего места расположения. Такую схему прохождения полосы препятствий можно назвать стационарной. Тем не менее некоторые препятствия все же возможно менять местами. В этом случае мы имеем дело с динамической схемой преодоления полосы препятствий. Как правило, динамическая полоса препятствий может быть оборудована в спортивном зале и предполагает преодоление гимнастического коня, выполнение броска медицинбола (4 кг), переноску ящика или боксерского мешка (30 кг) либо гири (32 кг) или двух гирь (16 кг), лазание по канату, передвижение по-пластунски, выполнение трех кувырков вперед, передвижение по гимнастическим брусьям в упоре на руках, броски борцовского чучела.

Стационарная полоса препятствий может быть оборудована на ровной площадке протяженностью до 100 метров с расположенными на ней искусственными

препятствиями (забор, рукоход, брусья, подземный переход, ров, лабиринт, пеньки, бум, завал).

Для преодоления каждого из препятствий необходимо наработать правильную технику преодоления, которая позволит быстро и эффективно преодолевать то или иное препятствие.

Перед преодолением препятствий слушателей необходимо ознакомить с правилами и техникой преодоления специализированной полосы препятствий. Осваивать технику преодоления препятствий необходимо, начиная с простейших упражнений (запрыгивание, вис, проползание, спрыгивание), после этого переходить к преодолению физически и технически простых препятствий (перепрыгивание рва). На первых занятиях препятствия целесообразно преодолевать в медленном темпе, а затем постепенно увеличивать скорость. После освоения техники преодоления простых препятствий следует переходить на более сложное препятствие. Отрабатывая преодоление каждого препятствия в отдельности, следует переходить на преодоление двух или трех препятствий подряд. По мере улучшения подготовленности необходимо увеличивать скорость преодоления препятствий, устанавливая лимит времени на преодоление сначала нескольких препятствий, а затем всей специализированной полосы.

В ходе тренировки в качестве дополнительных сбивающих факторов, обеспечивающих вариативность тренировочной нагрузки при преодолении полосы препятствий слушателями, возможно использование шумовых эффектов, преодоление полосы в ночное время либо в ухудшенных погодных условиях, преодоление полосы с дополнительными непредельными отягощениями, а также в средствах индивидуальной защиты.

Для развития скорости выполнения действий при преодолении препятствий особое значение имеет соревновательный подход. Эмоциональный подъем, возникающий в ходе соревнований, способствует ускорению реакции и повышению быст-

роты действий у обучающихся. Наиболее эффективными являются соревнования в парах, между отделениями, командами и учебными группами. Особенно полезны групповые состязания и эстафеты, поскольку они позволяют выявить лидерские качества сотрудников, формируют более высокий уровень ответственности перед партнерами по команде, а также стимулируют их к более быстрым и уверенным действиям.

На занятиях по физической подготовке со слушателями профессиональной подготовки в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России с целью совершенствования навыков силового задержания и применения боевых приемов борьбы, нами использовалась полоса препятствий, состоящая из стены (забора), туннеля и рукохода. После преодоления указанных препятствий на фоне физической усталости слушатели выполняли приемы задержания.

В результате комплексного выполнения преодоления полосы препятствий и боевых приемов борьбы у слушателей заметно улучшились как двигательные навыки, а именно скоростно-силовые физические качества и координационные способности, так и навыки выполнения боевых приемов самозащиты и задержания.

Таким образом, на основе анализа литературных источников, а также в ходе проведения практических занятий по физической подготовке с использованием специализированной полосы препятствий нами были выявлены основные особенности использования и возможность ее применения с целью совершенствования навыков силового задержания. На наш взгляд, внедрение тренировочных программ, включающих преодоление специализированной полосы препятствий, способствует быстрому развитию необходимых физических качеств и профессиональных навыков, что повышает эффективность действий сотрудников при задержании правонарушителей и обеспечении общественной безопасности.

1. Троян Е.И., Морозов Д.В. Обучение сотрудников полиции тактике применения физической силы на основе использования ситуационного метода // Полицейская деятельность. 2021. № 5. С. 9-16.
2. Костюков А.В., Баландин А.А. Обучение сотрудников полиции силовому взаимодействию на основе использования метода ситуационно-ролевых игр // Вестник Калининградского филиала Санкт Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 157-164.
3. Трусова Н.К. Обучение сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции применению физической силы в ситуациях оперативно-служебной деятельности // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2023. № 3. С. 34.
4. Кузнецов М.Б., Смирнов В.Н., Ретинская Ю.А. Теоретические основы обучения курсантов МВД России боевым приемам борьбы // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 7. С. 55-59.
5. Андреев В.С. Использование кругового метода в физической подготовке сотрудников полиции для обучения болевого приема «Скручивание руки внутрь» // Вестник ШГПУ. 2020. № 3 (47). С. 12-15.
6. Панферов Р.Г. Преодоление специальной полосы препятствий сотрудниками органов внутренних дел. Влияние полосы препятствий на развитие физических качеств сотрудников // Наука-2020. 2021. № 6 (51). С. 79-87.
7. Андреев А.С. Методические приемы тренировки физических качеств сотрудников органов внутренних дел в составе подразделений при организации занятий по преодолению полосы препятствий // Вестник экономики, управления и права. 2024. № 1. С. 53-61.
8. Дворкин В.М. Необходимые условия эффективной организации тренировочного процесса при подготовке к соревнованиям по преодолению полосы препятствий со стрельбой // Современное педагогическое образование. 2023. № 8. С. 116-119.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ,
НАХОДЯЩИХСЯ В ВВЕДЕНИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**Морозов Д.В.**старший преподаватель кафедры специальной подготовки Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России, hunter72-1977@mail.ru

В статье рассматриваются основания введения режима особых условий в местах содержания под стражей, относящихся к подведомственности органов внутренних дел, устанавливается его общность с введением режима особых условий в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Отмечается, что словосочетание «особые условия» используется на уровне федерального законодательства без раскрытия его понятия. На основании приведенных в толковых словарях значений слов «режим», «особый», «условия» и разъяснений иных авторов рассматривается значение словосочетания «режим особых условий», исследуется его содержание. Сформулировано собственное толкование режима особых условий в изоляторе временного содержания органов внутренних дел. Автором проанализировано каждое основание ввода режима особых условий в изолятор временного содержания. Предложена тактика действий, осуществляемых наружными службами при возникновении в месте содержания под стражей оснований ввода режима особых условий.

Ключевые слова: режим особых условий, изолятор временного содержания, место содержания под стражей, подозреваемые, обвиняемые, изолятор временного содержания

Статьей 48 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»^{*} установлены основания введения режима особых условий в местах содержания под стражей, срок действия, перечислены лица, имеющие право введения в действие режима, отражена необходимость согласования и уведомления в определенных законом случаях, а также полномочия при отмене действующего режима особых условий.

В свою очередь, ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации содержит положения о порядке введения режима особых условий в исправительных учреждениях. Основания введения режима особых условий, представленные в двух обозначенных федеральных законах схожи, но в то же время имеют ряд различий, что связано, прежде всего, с численностью и статусом находящегося в этих местах контингента, а также подведомственностью.

^{*} О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: ред. от 23 окт. 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759; 2025. № 31. Ст. 4680.

Исправительные учреждения относятся к ведению уголовно-исполнительной системы^{**}. В свою очередь, местами содержания под стражей являются: следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (далее – ИВС); изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации^{***} (далее – ФСБ России). В рамках настоящей статьи интерес представляют такие места содержания под стражей, как ИВС.

Термин «особые условия» используется в федеральном законодательстве, несмотря на это, не имеет нормативного

^{**} Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1: ред. от 31 июля 2025 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru>

^{***} О содержании под стражей...: федер. закон от 15 июля 1995 г. См. ст. 7.

закрепления в действующих нормативных правовых актах.

В толковом словаре В.И. Даля «режим» определяется как совокупность правил, регулирующих какую-либо сферу деятельности, и условий для успешного достижения поставленных целей [1, с. 517]. В толковом словаре Д.Н. Ушакова «особый» – это «отдельный от других, имеющий специальное назначение для чего-нибудь; не похожий на других, индивидуальный, отличительный» [2]. В словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой «условия» представлены как «правила, существующие, установленные в той или иной области жизни, деятельности, обеспечивающие нормальную работу чего-либо» [3]. Таким образом, можно прийти к умозаключению, что режим особых условий в местах содержания под стражей – это специальные правила, регламентирующие деятельность ИВС на период введения режима.

Поскольку в ИВС и до введения режима особых условий во время функционирования в обычном порядке соблюдается режим содержания под стражей, он продолжает действовать при введении режима особых условий с учетом ограничений, установленных им. Так, «сущность режима содержания в ИВС – это система прав и обязанностей субъектов режима содержания, существующая в их взаимодействии. Субъекты режима содержания в ИВС – администрация, сотрудники (работники) ИВС, лица, содержащиеся в ИВС, и иные лица, которым разрешено посещать ИВС в установленном законом порядке» [4, с. 57-58].

Законодательно определены правила, обязательное следование которым требует введение режима особых условий: ограничение или приостановление всех мероприятий, проводимых с участием подозреваемых и обвиняемых, прекращение приема посылок, передач и другие меры*. Таким образом, при отсутствии мероприятий, связанных с участием спецкон-

тингента, и принятии иных мер сужается круг лиц, которые могут находиться в ИВС помимо администрации, сотрудников (работников) ИВС и лиц, содержащихся в нем.

То есть последствием введения режима особых условий в ИВС является обоснованное расширение ограничений, действующих в этот период для достижения цели стабилизации и необходимого порядка в месте содержания под стражей.

Рассмотрим термин «особые условия» в понимании и толковании учеными в различные временные периоды. Под особыми условиями, с точки зрения А.Ф. Майдыкова, следует понимать «повышенную по степени опасности для жизни и здоровья людей, сохранности материальных и культурных ценностей обстановку, вызываемую явлениями природного, биологического, социального и технического характера и требующую от органов внутренних дел для ее нормализации специальных организационных, правовых мер и их ресурсного обеспечения» [5, с. 9].

М.А. Громов раскрывает понятие особых условий в деятельности МВД России как «специфические условия их функционирования в чрезвычайной обстановке в период участия в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, биолого-социального или техногенного характера (ЧС) при решении задач в условиях чрезвычайных обстоятельств криминального, социально-политического или военного характера (ЧО), в условиях обеспечения правового режима контртеррористической операции (КТО), участия в организации и ее проведения, особого правового режима чрезвычайного положения (ЧП), особого правового режима военного положения (ВП), ведения гражданской и территориальной обороны, обеспечения мобилизационной готовности в предвоенное и военное время» [6, с. 7].

По мнению А.В. Левина, «особые условия в деятельности территориальных органов МВД России наступают в связи с чрезвычайными обстоятельствами при проведении массовых мероприятий, когда для охраны общественного порядка и общест-

* О содержании под стражей...: федер. закон от 15 июля 1995 г. Ст. 48.

венной безопасности привлекаются значительные дополнительные силы и средства, для управления создаются оперативные штабы, устанавливается усиленный режим несения службы и специальная тактика действий, а в местах проведения мероприятий создается особый режим работы организаций, предприятий и устанавливаются особые правила поведения граждан» [7, с. 139].

Ю.А. Кашуба и А.Ю. Алексеев отмечают, что «режим особых условий – это сложившийся в отношении объективной реальности результат государственного регулирования, принадлежащий определенной отрасли права» [8, с. 308].

Исходя из приведенных толкований «особых условий» следует отметить, что в одном случае понятие дано в целом и обобщенно на уровне деятельности государства (Ю.А. Кашуба и А.Ю. Алексеев); более подробно с указанием необходимой деятельности органов внутренних дел выдвигается определение, данное А.Ф. Майдыковым. Следует обратить внимание на то, что, по нашему мнению, оно не устарело с течением времени по прошествии более 35 лет. Достаточно подробно основания, определяющие в особых условиях деятельность МВД России, описывает М.А. Громов.

На основе его пояснения представим схематично предложенную деятельность (см. рис.).

Вынуждены не согласиться с определением, данным А.В. Левиным, поскольку оно предполагает введение особых условий при возникновении чрезвычайных обстоятельств во время осуществления только массовых мероприятий. Такое определение следует рассматривать как характеризующее деятельность органов внутренних дел в одном направлении. Оснований ввода в ИВС режима особых условий может в такой ситуации и не возникнуть, если эпицентр событий находится на значительном от него расстоянии и не затрагивает его нормального функционирования. Данным А.В. Левиным определением невозможно раскрыть понятие особых условий в ИВС, однако все остальные приведенные характеристики особых условий подходят и к местам содержания под стражей. Указанным автором отражена в целом тактика действий при введении режима особых условий, мы согласны с этой точкой зрения.

Таким образом, режим особых условий в ИВС вводится при возникновении нестандартной обстановки – чрезвычайной ситуации и (или) противоправной деятельности человека (как содержащегося в ИВС, так и не находящегося в месте содержания под стражей), которые могут повлечь чрезвычайное происшествие. Режим особых условий вводится в целях локализации, стабилизации деятельности

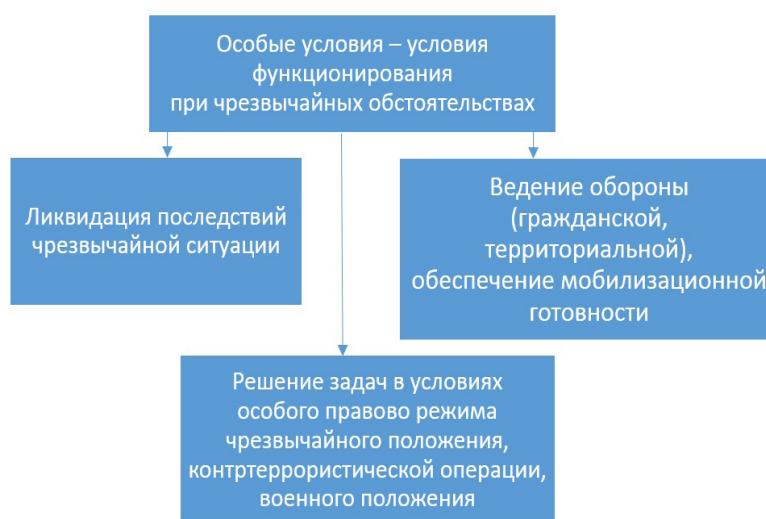

Рис. Схематичное отображение предложенного М.А. Громовым понятия особых условий

места содержания под стражей и ликвидации последствий.

Нестандартная обстановка* включает в себя происшествия, возникающие вследствие действий (бездействия) граждан и без их прямого участия, перечень

* О содержании под стражей...: федер. закон от 15 июля 1995 г. Ст. 48.

которых соотносится с чрезвычайной ситуацией [9, с. 63] (табл. 1).

Чтобы охарактеризовать обстоятельства, являющиеся основанием введения режима особых условий в ИВС, следует обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова (табл. 2).

Таблица 1

Случаи введения режима особых условий

Обстоятельства, возникающие без участия воли и сознания людей	Намеренные преступные действия, правонарушения
– стихийные бедствия; – эпидемии; – эпизоотии; – обширные очаги возгораний, крупные аварии систем жизнеобеспечения	– массовые беспорядки; – захват заложников; – террористический акт; – неповиновение подозреваемых и обвиняемых; – наличие реальной угрозы вооруженного нападения на места содержания под стражей

Таблица 2

Характеристика обстоятельств, связанных с действием сил природы, являющихся основанием введения режима особых условий

Обстоятельство	Значение обстоятельства в соответствии со словарем
Стихийные бедствия	стихийный – «вызываемый действием стихии». С.И. Ожегов к стихийному бедствию относит: наводнение, землетрясение, ураган, сель, цунами и др. [10, с. 766]
Эпидемия	«широкое распространение какой-нибудь инфекционной болезни» [10, с. 908]. Если не остановить развитие инфекции своевременно, она может перерасти в пандемию; пандемия – «повальная эпидемия, охватывающая население целой области, страны или ряда стран» [10, с. 489]
Эпизоотия	То же, что и эпидемия, но «среди животных» [10, с. 908]
Обширные очаги возгораний	обширный – «занимающий большое пространство (обширную площадь)» [10, с. 437]; очаг – «место, откуда что-нибудь распространяется, средоточие чего-нибудь» [10, с. 484]; возгореться – «то же, что и разгореться – начать сильно гореть» [10, с. 95, 643]
Крупные аварии систем жизнеобеспечения	крупный – «важный, значительный, очень серьезный; сильный по своему влиянию, значению» [10, с. 310]; авария – «повреждение, выход из строя какого-нибудь механизма, машины устройства во время работы, движения» [10, с. 24]; система – «техническое устройство, конструкция; нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей» [10, с. 717]; жизнеобеспечение – «обеспечение сохранения и нормального протекания жизни» [10, с. 197]

Уровень эпидемической и эпизоотической обстановки, соответственно, определяется органами здравоохранения и ветеринарного надзора. Степень опасности при наличии обширных очагов возгорания устанавливается органами Государственного пожарного надзора [11].

В настоящее время имеется вероятность прогнозирования развития событий, что в некоторых случаях позволяет не допустить чрезвычайных происшествий, своевременно произвести эвакуацию, подготовительные работы, карантинные мероприятия, изоляцию и т.д.

Тем не менее некоторый процент стихийности, неожиданности остается. Следует отметить, что очень значимым будет при этом месторасположение ИВС, климатические условия, которые преобладают в регионе его нахождения. Так, для местности, где велика вероятность наводнений, внимание сотрудников полиции при их обучении будет акцентировано именно на этом природном явлении, и наоборот, если в зоне расположения ИВС не бывает землетрясений, то действия в таких условиях не изучаются и не отрабатываются сотрудниками полиции. Это важно в связи с тем, что содержащимися под стражей лицами в результате воздействия стихии могут быть совершены правонарушения различной значительности, в том числе нарушение инженерно-технической укреплённости ИВС, нападение на сотрудников полиции, побег, массовые беспорядки и др. В результате стихийного бедствия могут пострадать подозреваемые, обвиняемые, сотрудники полиции, возможно нарушение системы охраны, а также повреждение ИВС, позволяющее совершение побега спецконтингента.

В последние годы отмечается засуха на обширных территориях нашей страны, что обуславливает вероятность возгораний, уничтожающих гектары лесных насаждений, угрожающих людям и животным. При этом некоторые ИВС располагаются близко к лесным массивам. Нельзя исключать возможность возникновения пожара в ИВС, расположенном в городе, напри-

мер, при возгорании ввиду несоблюдения требований безопасности в близлежащих постройках с быстрым распространением огня при сухой и ветреной погоде.

При выходе в жилых домах из строя даже одной из систем жизнеобеспечения (отсутствие электроэнергии, водоснабжения, газообеспечения, прорыв канализации и т.д.) нарушаются комфортные условия жизнедеятельности, вплоть до угрозы жизни и здоровью (например, отсутствие, прорыв системы отопления зимой или подвода горячей воды).

Крупная авария помимо длительного восстановления определенной системы жизнеобеспечения может повлечь продолжительные проверки относительно возможности ее осуществления в целях совершения побега лицом, содержащимся под стражей. Кроме того, в результате серьезной аварии, например, связанной с нефтепереработкой, не исключен выброс в воду и атмосферу химических веществ, которые составляют угрозу жизни и здоровью граждан, в том числе лиц, содержащихся в ИВС, а также обеспечивающих их охрану.

За организацию массовых беспорядков, захват заложников, террористический акт предусмотрена уголовная ответственность (ст.ст. 212, 206, 205 УК РФ). Если указанные действия привели к дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, к числу которых относятся места содержания под стражей, то деяние квалифицируется по чч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ*.

Неповиновение подозреваемых и обвиняемых законным требованиям сотрудников полиции может выражаться в отказе выходить из камеры, следовать в комнату для проведения следственных действий, в отказе от приема пищи и, как

* См.: О внесении изменений в статьи 321 и 321.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 окт. 2025 г. № 401-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru>

правило, относится к нарушению режима содержания под стражей [12, с. 41]. Однако введение режима особых условий не может производиться при каждом случае единичного неповиновения. Полагаем, что для возможного введения режима особых условий деятельность спецконтингента должна быть взаимосвязанной, групповой и непрекращающейся.

Наличие реальной угрозы вооруженного нападения на места содержания под стражей может присутствовать на территориях, на которых уже введены специальные правовые режимы. О получении такой информации может быть известно из проверенного источника (например, в случае, если подготовительная деятельность выявлена и установлена ФСБ России либо в результате визуального наблюдения вблизи территории ИВС вооруженных субъектов). Не всегда имеется возможность подготовиться к отражению реального вооруженного нападения, так как оно может быть стремительным и не выявленным на стадии приготовления к преступлению.

Отдельные преступления могут иметь своей целью осуществление незаконного освобождения лиц, содержащихся в ИВС. Территориально ИВС могут располагаться в отделе полиции или в отдельно стоящем здании на различном расстоянии от органа внутренних дел, в связи с этим резерв должен находиться в постоянной боевой готовности в целях пресечения возможного захвата объекта МВД России и обеспечения отражения нападения.

Именно в силу правоохранительной функции полиция России наиболее задействована в пресечении чрезвычайных ситуаций социального характера и участия в ликвидации их последствий. Ввод в действие режима особых условий в местах содержания под стражей на срок не более 30 суток осуществляется должностными лицами, которым такое право предоставлено в соответствии с законодательством*: высшими должностными лицами Россий-

ской Федерации, в ведении которых находятся указанные учреждения: министр внутренних дел Российской Федерации, министр обороны Российской Федерации, директор Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, директор ФСБ России при согласовании с Генеральным прокурором Российской Федерации [11].

В субъектах Российской Федерации режим особых условий в местах содержания под стражей вправе вводить начальники территориальных органов уголовно-исполнительной системы, министры или начальники управлений (главных управлений) внутренних дел по согласованию с соответствующим прокурором**.

Принятию данного решения должен предшествовать тщательный мониторинг состояния и анализ развития ситуации на территории субъекта Российской Федерации.

В случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью подозреваемых, обвиняемых и иных лиц начальник ИВС может самостоятельно вводить меры***, обеспечивающие режим особых условий, с немедленным уведомлением в зависимости от подчиненности перечисленных выше лиц, к ведению которых относится ИВС, а также прокурора. Таким образом, начальник ИВС не наделен правом самостоятельного ввода в действие режима особых условий.

В зависимости от ситуации, которая привела к введению режима особых условий или применению обеспечительных мер данного режима, органами внутренних дел могут быть проведены организационно-практические мероприятия (увеличение количества сотрудников, несущих службу; дополнительная экипировка личного состава и др.). При производстве инструктаж заступающих на службу в составе нарядов сотрудников полиции следует напомнить об обязательности проявления с их стороны особой бдительности во

* О содержании под стражей...: федер. закон от 15 июля 1995 г. Ст. 48.

** Там же.

*** Там же.

время несения службы, необходимости обеспечения мер антитеррористической защищенности.

Режим особых условий в ИВС отменяется должностным лицом, которым был введен, либо вышестоящим. Впоследствии обязательно должны быть подведены итоги деятельности сотрудников ИВС и других подразделений и служб, обеспечивающих охрану общественного порядка во время действия установленного режима, проанализированы действия сотрудников, выявлены положительные и отрицательные

примеры, оценен процесс взаимодействия (слаженности или разрозненности), организации, принятия решений, информирования в целях принятия к сведению и возможного использования полученной информации для совершенствования дальнейшей служебной деятельности.

В заключение отметим важность дополнительного изучения данного вопроса и выработки конкретных мер по совершенствованию обеспечения режима особых условий в местах содержания под стражей.

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3: П-Р. Москва: ОЛМА-ПРЕСС; 2002. 576 с.
2. Толковый словарь русского языка» / под ред. Д.Н. Ушакова (1935-1940) // Фундаментальная электронная библиотека: сайт. URL: <https://feb-web.ru>
3. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 // Фундаментальная электронная библиотека: сайт. URL: <https://feb-web.ru>
4. Трусова Н.К. Понятие, сущность и особенности режима содержания в изоляторах временно-го содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 2 (15). С. 50-58.
5. Майдыков А.Ф. Предмет, задачи и система курса управления органом внутренних дел в экстремальных условиях. Москва: Академия МВД России, 1989. 32 с.
6. Громов М.А. «Особые условия» как универсальное понятие для деятельности органов и подразделений МВД России: их виды, характеризующие признаки, классификация // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4 (28). С. 5-7.
7. Левин А.О. Подходы к определению понятий чрезвычайной терминологии: чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайная ситуация, особые условия // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 136-141.
8. Кашуба Ю.А., Алексеев А.Ю. Юридическая сущность режима особых условий // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 3. С. 306-311.
9. Новичкова Е.Е., Шахмаев М.М. Понятие и виды специальных правовых режимов // Вестник Уральского Финансово-юридического института. 2018. № 14 (14). С. 62-64.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. Москва: Рус. яз., 1990. 921 с.
11. Комментарий к федеральному закону от 15 июня 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» / под науч. ред. А.С. Михлина, В.И. Селиверстова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Астафьев И.Н. О совершенствовании порядка привлечения подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей в изоляторах временного содержания, к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ // Охранно-конвойная служба МВД России: альманах. Вып. 2. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2025. С. 41-44.

ПОДГОТОВКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАФИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАННО-КОНВОЙНОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Трусова Н.К.

старший преподаватель кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; obksm1993@mail.ru

В статье затронуты вопросы, связанные с использованием в практической деятельности подразделений охранно-конвойной службы полиции схем маршрутов конвоирования подозреваемых и обвиняемых как одного из видов графических документов. Рассмотрены ключевые аспекты эффективных маршрутов конвоирования, анализируется особенность подготовки схем маршрутов конвоирования и порядок их использования. Проанализированы факторы, влияющие на качество схем маршрутов конвоирования, и их роль в осуществлении сотрудниками полиции охранно-конвойных функций. Особое внимание уделено эффективной организации деятельности охранно-конвойных подразделений, одним из важных этапов которой является грамотное формирование безопасных схем маршрутов конвоирования. Раскрывается значение планирования альтернативных маршрутов конвоирования, направленного на оперативность выполнения служебных задач.

Ключевые слова: охранно-конвойные подразделения полиции, организация деятельности охранно-конвойных подразделений, конвоирование подозреваемых и обвиняемых, оптимальные маршруты конвоирования, схемы маршрутов конвоирования

Конвоирование подозреваемых и обвиняемых занимает особое и значимое место в деятельности подразделений охранно-конвойной службы полиции (далее – охранно-конвойные подразделения). К задачам охранно-конвойных подразделений относятся:

- обеспечение охранно-конвойных функций при осуществлении уголовного производства, при проведении с подозреваемыми и обвиняемыми процессуальных действий;

- недопущение при конвоировании чрезвычайных происшествий*.

Конвоирование подозреваемых и обвиняемых осуществляется в специали-

зированных автомобилях типа «АЗ» (далее – специальный автомобиль) по определенным маршрутам: основным и запасным. Под основным маршрутом конвоирования следует понимать последовательность промежуточных пунктов между местом отправления (место, где проводится прием подозреваемых и обвиняемых и их посадка в специальный автомобиль) и местом назначения транспортного средства (место доставки подозреваемых и обвиняемых на основании письменных заявок, письменных распоряжений соответствующих должностных лиц). В случае непредвиденных обстоятельств, препятствующих осуществлению конвоирования по основному маршруту, используется запасной маршрут.

Разработка наиболее эффективных маршрутов конвоирования (с учетом складывающейся оперативной обстановки, дорожно-транспортной ситуации и изменений в автотранспортных, технических, кадровых ресурсах) является одной из основных функций охранно-конвойных подразделений, осуществляемой в целях недопущения при конвоировании подо-

* О совершенствовании организации деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту: приказ МВД России от 31 дек. 2015 г. № 1266: ред. 29 марта 2023 г. Документ официально опубликован не был. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

зреваемых и обвиняемых чрезвычайных происшествий (в том числе побегов из-под стражи, суицидов, членовредительства, захватов заложников, нападений подозреваемых и обвиняемых на сотрудников органов внутренних дел и других лиц)*. Грамотно разработанные маршруты конвоирования имеют существенную роль в комплексе превентивных мер, направленных на исключение осложнений обстановки в служебной деятельности охранно-конвойных подразделений. Результативность служебной деятельности в части выполнения охранно-конвойных функций зависит, в частности, от того, насколько рационально разработаны маршруты конвоирования и насколько они интегрированы в улично-дорожную сеть. Для выбора оптимальных маршрутов конвоирования необходимо использовать метод анализа (при этом между собой сравниваются все возможные варианты маршрутов конвоирования по показателям, влияющим на успешное выполнение поставленных служебных задач).

Ключевые аспекты маршрутов конвоирования включают в себя следующие элементы:

1. Безопасность. Для того, чтобы понять, что из себя представляет безопасность маршрутов конвоирования, необходимо рассмотреть понятие «безопасность». Обратившись к толковому словарю [1, с. 47], можно сделать вывод о том, что термин «безопасность» означает состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности. Конвоирование подозреваемых и обвиняемых сотрудниками охранно-конвойных подразделений осуществляется на постоянной основе. Независимо от того, насколько высока инженерно-техническая укрепленность специальных автомобилей, существуют риски, связанные с человеческим фактором (извне). Безопасность маршрутов конвоирования включает в себя защиту

конвоируемых лиц и сотрудников полиции, осуществляющих их конвоирование. Безопасность должна быть гарантирована на всех участках маршрута конвоирования – от места посадки подозреваемых и обвиняемых в специальный автомобиль до места назначения. Кроме того, безопасность маршрутов конвоирования также зависит от состояния инфраструктуры – плохое состояние дорог и мостов может привести к чрезвычайным происшествиям. Оптимальные маршруты конвоирования позволяют избежать потенциально опасных участков.

2. Эффективность. В общем смысле эффективность можно определить как способность достигать желаемых результатов с наименьшими затратами, усилиями и потерями**. Эффективность маршрута конвоирования определяется скоростью продвижения специального автомобиля и количеством мест остановки транспортного средства (светофоры). Критериями определения эффективного маршрута конвоирования являются расстояние, которое необходимо преодолеть (от пункта отправления до пункта назначения), загруженность дорог и качество их покрытия. Правильно разработанные маршруты позволяют сократить время в пути и минимизировать задержки доставки подозреваемых и обвиняемых в места назначения.

Примечание 1. Чтобы вычислить время движения транспортного средства (при наличии информации о расстоянии (s) и скорости движения (v)) необходимо воспользоваться формулой: $t=s:v$. При этом необходимо учитывать погодные условия (снег, дождь и т.д.).

Примечание 2. Одной из главных задач полицейского (водителя) является безопасное вождение, выражающееся в

* О совершенствовании организации деятельности изоляторов.: приказ МВД России от 31 дек. 2015 г. № 1266.

** Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Оценка результативности и эффективности: ГОСТ 12.0.230.3-2016. М.: Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 2016. Ст. 3. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

том числе в соблюдении скоростного режима и его адаптации к ситуациям во время управления транспортным средством. Скорость транспортного средства должна позволять полицейскому (водителю) полностью контролировать специальный автомобиль и в любой ситуации действовать в соответствии с Правилами дорожного движения, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090*.

3. Планирование альтернативных маршрутов конвоирования. В целях оперативности выполнения служебных задач важно иметь «резервные» маршруты на случай, если возникнут непредвиденные обстоятельства, в связи с которыми и основной, и запасной маршруты станут непроходимыми. При определении альтернативных маршрутов конвоирования необходимо учитывать статистику дорожно-транспортных происшествий, неисправные светофоры, проведение дорожных работ, приводящих к сужению проезжей части и другие факторы. Определение альтернативного маршрута конвоирования целесообразно выполнять в следующем порядке:

1) составление списка из нескольких возможных маршрутов конвоирования; упорядочение данного списка по критериям, существенно значимым для выполнения служебных задач;

2) выбор маршрута из имеющегося списка, по которому возможно осуществить конвоирование на дату выполнения служебных задач (с обязательным соблюдением требований безопасности).

Охранно-конвойные подразделения осуществляют конвоирование в значи-

тельное количество мест назначения (как в пределах субъекта Российской Федерации (в рамках административных границ города; в населенные пункты, примыкающие к административной границе города), так и за его границами). При определении маршрутов конвоирования необходимо учитывать:

- пропускную способность автомобильных дорог;
- интенсивность движения транспорта;
- скорость движения специального автомобиля;
- вероятность образования транспортных заторов;
- наличие перекрестков (особенно перекрестков, на которых разрешен поворот налево (разворот);
- количество полос движения транспортных средств;
- наличие на маршруте светофоров, мостов (путепроводов, виадуков) и железнодорожных переездов;
- аварийно-опасные участки дорог (места концентрации дорожно-транспортных происшествий);
- ограничение видимости из-за строений, зеленых насаждений, расположенных вдоль дороги;
- скрытые повороты, зигзагообразные повороты (в основном в населенных пунктах, примыкающих к административной границе города) и другие условия.

Маршруты конвоирования документально оформляются в виде схем, являющихся графическими документами (одним из видов служебных документов, главная часть информации которых представлена особыми относительными символами), предназначенными и обеспечивающими наглядное отображение вопросов выполнения охранно-конвойными подразделениями оперативно-служебных задач.

Эффективность использования схем во многом связана с особенностями человеческого мышления и памяти. С.И. Ожегов определяет схему как «изложение, описание, изображение чего-нибудь в главных чертах» [1, с. 781]. Таким образом, схема призвана упростить процесс

* Правила дорожного движения: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090 (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): ред. от 16 июля 2025 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Далее – «Правила дорожного движения».

восприятия и усвоения содержащейся в ней информации. Ценность визуальной культуры в современном обществе неоспорима. Она способствует укреплению позиций здравого смысла, делая информацию более понятной и осмысленной. Визуальная информация – это поток данных, который составляет примерно 70 % всей информации. Способность человека воспринимать и осмысливать то, что видит его глаза, является ключевой для понимания реальности [2, с. 82-83]. Без визуального подтверждения информация может остаться абстрактной. Визуализация же, напротив, наполняет воспринимаемую информацию смыслом, делая ее более воспринимаемой [3, с. 37]. Таким образом, схема призвана упростить процесс восприятия и усвоения содержащейся в ней информации.

Служебная деятельность как должностных лиц, в обязанности которых входит организация деятельности охранно-конвойных подразделений и контроль за их деятельностью*, так и сотрудников полиции, выполняющих охранно-конвойные функции, информативно перегружена (специфика выполнения служебных задач в отношении подозреваемых и обвиняемых, склонных к противоправным действиям и имеющих особенности личности; особенности эффективной коммуникации с различными категориями оппонентов (в том числе с конфликтным оппонентом); множество мест несения службы со специфическими особенностями; особенности выполнения служебных задач в условиях осложнения оперативной обстановки и многое другое). В связи с этим представление значительного объема информации в виде схемы (в удобном для «пользователя» виде) является важным элементом в управленческой деятельности.

* В настоящее время контроль за передвижением конвоев осуществляется в том числе с использованием спутниковой навигационно-мониторинговой системы «ГЛОНАСС». Связь с конвоем осуществляется по установленным каналам радиосвязи, проводной и сотовой связи.

Выбор маршрутов следования специальных автомобилей и последующее формирование схем маршрутов конвоирования являются важными этапами эффективной организации деятельности охранно-конвойных подразделений. От того, насколько рационально разработаны маршруты конвоирования, насколько правильно они интегрированы в служебную деятельность охранно-конвойных подразделений, зависит ее эффективность в целом. Разработка маршрутов конвоирования, контроль за передвижением специального транспорта на маршруте конвоирования, изучение и оценка условий конвоирования подозреваемых и обвиняемых, владение оперативной обстановкой на маршруте конвоирования являются служебными обязанностями ряда должностных лиц территориальных органов МВД России и охранно-конвойных подразделений. При подготовке схем маршрутов конвоирования необходимо выполнять ряд требований, предъявляемых к разработке и ведению графических документов**.

Разработанные схемы маршрутов конвоирования должны обладать рядом обязательных признаков:

1. Достоверность сведений (вся представленная информация предварительно подлежит проверке; при необходимости актуализации информации (сохранение ценности информации в момент ее использования) осуществляется ее корректировка).

2. Достаточность (полнота) информации (смысловое содержание информации (набор показателей) должно быть достаточным для принятия правильного решения).

3. Лаконичность (упорядочивание необходимой информации и исключение второстепенных элементов (в целях

** Правила разработки и ведения графических документов в органах внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 14 нояб. 2022 г. № 857. Документ официально опубликован не был. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

исключения нагромождений, отягощающих восприятие основных элементов); грамотный выбор шрифта текстовой информации; минималистический дизайн цветовой палитры (ограничение несколь-

кими цветами, каждый новый цвет должен быть оправдан, каждому цвету принадлежит своя «роль»); свободное пространство вокруг основных элементов, подчеркивающее их важность) (см., например, рис.).

Условное обозначение следственного изолятора	Условное обозначение отдела полиции	Условное обозначение медицинской организации
		

Рис. Пример графической передачи информации на схеме маршрута конвоирования

4. Наглядность, четкость и ясность отображаемых элементов (правильное расположение и четкое вычерчивание условных знаков).

5. Соответствие требованиям системы автоматизированной обработки, целью которой является определение потребностей (как охранно-конвойных подразделений, так и соответствующих должностных лиц) в создаваемой системе и трансформация этой потребности в главную полезную функцию системы.

6. Оперативность доведения (передачи) содержащейся информации до исполнителей (передаваемая в материальной форме информация, подверженная «кодированию», представляющему собой использование специальных условных обозначений, с помощью которых передаются различные объекты и процессы, должна правильно восприниматься исполнителями; при отсутствии установленных условных обозначений или сокращений применяются произвольные, значение которых поясняется на свободном месте графического документа в таблице условных обозначений).

Для того, чтобы схемы маршрутов конвоирования были наиболее оптимальными, на них наносятся следующие объекты:

1. Участки дороги с ограничением скорости движения, позволяющие учитывать места с повышенной опасностью (например, на крутых поворотах или узких участках дороги). Правилами дорожного движения установлено разрешение водителям транспортных средств с включенным проблесковым маячком синего цвета (во время выполнения неотложного служебного задания) на отступление от ряда требований Правил дорожного движения (в том числе приложений к ним) только при условии обеспечения безопасности движения (для получения преимущества перед другими участниками движения водители таких транспортных средств должны включить проблесковый маячок синего цвета и специальный звуковой сигнал; воспользоваться приоритетом они могут только убедившись, что им уступают дорогу).

2. Иные объекты, имеющие важное значение для выполнения охранно-конвойными подразделениями служебных задач.

Поскольку схемы маршрутов конвоирования являются неотъемлемой частью системы охраны подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, вся информация, которую они содержат, относится к служебной и подлежит строгой защите (соответствующее хранение, исполь-

зование и др.), позволяющей исключить доступ к ней без соответствующего разрешения*.

Обеспечение эффективности выполнения возложенных на охранно-конвойные подразделения служебных задач неразрывно связано с подготовкой сотрудников к несению службы. Существенным организационным мероприятием, направленным на подготовку сотрудников для выполнения охранно-конвойных функций, является инструктаж. Одной из задач должностного лица, назначенного для проведения инструктажа, является детальное ознакомление с маршрутами конвоирования и их особенностями (до начала инструктажа), информация о которых доводится до сведения сотрудников, назначенных для охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, во время основной части инструктажа

(теоретическое и практическое закрепление и обновление знаний, умений и навыков сотрудников). Информирование сотрудников об обстановке на маршруте конвоирования способствует созданию установок и формированию навыка предупредительных действий в наиболее вероятных типичных и опасных ситуациях. При этом целесообразно акцентировать внимание инструктируемых на общей характеристике маршрута конвоирования, потенциально опасных участках маршрута конвоирования, а также влиянии окружающих факторов на выполнение поставленных задач.

Таким образом, грамотная разработка маршрутов конвоирования и составление соответствующих схем позволит минимизировать чрезвычайные происшествия (связанные с выполнением конвойных функций), вызывающие негативную реакцию средств массовой информации и освещающиеся центральными и местными телеканалами, печатными изданиями, что влечет снижение доверия населения к деятельности не только охранно-конвойных подразделений, но и к органам внутренних дел в целом.

* О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России: приказ МВД России от 9 нояб. 2018 г. № 755: ред. от 6 дек. 2018 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1990. 921 с.
2. Дашенко С.В., Буянов М.С. Способы улучшения восприятия визуальной информации // Динамика развития системы военного образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., г. Омск, 17 марта 2023 г. / под общ. ред. К.В. Костина. Омск: Омский гос. тех. ун-т, 2023. С. 80-87.
3. Новикова З.Н. Психологические особенности восприятия информации в режиме онлайн // Цифровое общество: проблемы и перспективы развития: сборник науч. трудов по материалам науч.-практ. конф., г. Воронеж, 22 апреля 2021 г. Воронеж: Воронежский гос. лесотехнический ун-т им. Г.Ф. Морозова, 2021. С. 35-38.

ЭЛЕМЕНТЫ ПОДГОТОВКИ К СТРЕЛЬБЕ ИЗ АВТОМАТА КАЛАШНИКОВА В СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ

Черных В.В.

доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук;
blackvit@mail.ru

Фишер И.В.

старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
igor.fisher.1971@mail.ru

В представленной статье авторами рассмотрены основные методические аспекты обучения сотрудников органов внутренних дел безопасному ношению и эффективному применению огнестрельного оружия в средствах индивидуальной бронезащиты в ходе выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Определены цели и задачи обучения сотрудников стрельбе в средствах индивидуальной бронезащиты при подготовке к действиям в особых условиях. Для более качественной подготовки к применению огнестрельного оружия в средствах индивидуальной бронезащиты авторами предложены соответствующие подходы в обучении посредством выполнения нормативов и специальных упражнений.

Ключевые слова: огневая подготовка, средства индивидуальной бронезащиты, применение огнестрельного оружия, оперативно-служебная деятельность, особые условия

К сотрудникам органов внутренних дел (далее – ОВД) предъявляются повышенные требования со стороны МВД России, в том числе относительно уровня подготовленности к применению огнестрельного оружия при решении возникающих оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Необходимость формирования высокого уровня подготовленности к применению огнестрельного оружия в профессиональной служебной подготовке личного состава подразделений ОВД, в частности совершенствования методики обучения применению огнестрельного оружия в ситуациях, возникающих при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях, определяет значимость исследования.

Использование в учебно-тренировочном процессе методических рекомендаций позволяет подробно и наглядно изучить двигательные действия с оружием, которые необходимо выполнять при применении огнестрельного оружия в оперативно-служебной деятельности в особых условиях, технику обращения с оружием в соответствии со спецификой несения службы.

Авторы настоящей статьи определили своей целью разработку комплекса мероприятий, позволяющих повысить уровень готовности сотрудников ОВД к безопасному ношению и эффективному применению огнестрельного оружия в средствах индивидуальной бронезащиты в ходе выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Для достижения указанной цели потребовалось решение следующих задач:

Проанализировать нормативные правовые акты, регламентирующие порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД в ходе выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач в особых условиях деятельности.

1. Изучить опыт применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД в средствах индивидуальной бронезащиты и выявить ключевые особенности его применения в ходе выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

2. На основе выявленных особенностей применения огнестрельного оружия в средствах индивидуальной бронезащиты разработать ключевые элементы ноше-

ния средств индивидуальной бронезащиты и иного снаряжения и оружия, а также выполнения упражнений стрельб, подлежащих обязательной отработке на учебных занятиях с целью повышения общей готовности.

3. Сформулировать условия и описать порядок выполнения упражнений стрельб из огнестрельного оружия в средствах индивидуальной бронезащиты при подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях.

4. Предложить названия, сформулировать условия и описать порядок выполнения нормативов, применяемых для повышения уровня подготовленности сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия в средствах индивидуальной бронезащиты.

5. Нами определен способ повышения боевой готовности сотрудников ОВД, базирующийся на обоснованном подборе средств, методов обучения умелому владению огнестрельным оружием в средствах индивидуальной бронезащиты. Кроме того, нами учитывается специфика выполнения приемов и действий с оружием в средствах индивидуальной бронезащиты в процессе осуществления оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности.

Проведенные нами исследования показали, что использование сотрудниками ОВД средств индивидуальной бронезащиты значительно снижает количество изготовок для стрельбы из различных видов оружия, которые можно считать эффективными.

Считаем возможным выделить четыре основные причины, влияющие на указанное обстоятельство. Первая причина – ограничение степени свободы двигательных действий, выполняемых сотрудниками в средствах индивидуальной бронезащиты. Отмечается следующая закономерность: чем выше класс защиты бронежилета, тем меньшую степень свободы он дает. Вторая причина – масса бронежилета вносит изменения в устойчивость системы «стрелок – оружие», значительное влияние на которую оказывает повышение центра тяжести

данной системы. Третья причина – расположение средств бронирования в бронежилете. Так, основные бронирующие элементы располагаются на груди и спине сотрудника, таким образом боковые проекции остаются практически незащищенными. Четвертая причина – невозможность стандартного расположения оружия и снаряжения к нему на теле сотрудника ввиду того, что средства индивидуальной бронезащиты ограничивают доступ к оружию и снаряжению.

С учетом вышеизложенного нами разработан ряд требований к изготовке, позволяющих повысить ее эффективность:

- оружие в руках стреляющего располагается таким образом, чтобы обеспечить его плотное удержание и при возможности использовать особенности носимой бронезащиты для повышения эффективности способов удержания огнестрельного оружия;

- понижение центра тяжести достигается путем частичного сгибания ног в коленях, при этом сильное сгибание не допускается вследствие того, что оно может привести к чрезмерной усталости ног, а также снижению мобильности сотрудника;

- расположение тела стрелка должно быть таким, чтобы бронепластины всегда находились между телом и источником опасности (местом, откуда ведется огонь по сотруднику);

- оружие и снаряжение на теле следует располагать таким образом, чтобы обеспечить легкий доступ к нему, причем и правой, и левой рукой.

Проведенные нами исследования позволили определить особенности, которые необходимо учитывать при обучении стрельбе в средствах индивидуальной бронезащиты и разработать рекомендации, которые необходимо использовать в процессе учебно-тренировочных занятий и оперативно-служебной деятельности:

- для быстрого извлечения оружия и приведения его в боевую готовность целесообразно располагать его на передней части бронежилета, в области доступа правой и левой руки;

– для тренировки стрельбы из автомата в средствах индивидуальной бронезащиты необходимо разработать ряд упражнений, позволяющих отрабатывать основные элементы двигательных действий, на которые непосредственное влияние оказывает ношение средств индивидуальной бронезащиты.

Произведено подробное обоснование всех элементов, которые включены в комплекс упражнений. Так, в результате систематизации данных посредством проведения наблюдения и анализа выявлены основные аспекты, которые были включены в состав комплекса упражнений по огневой подготовке для автомата Калашникова. Данный комплекс упражнений экспериментально апробирован при реализации основных программ профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский» и «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях деятельности» по должности служащего «Полицейский».

Подготовить сотрудника к умелому и эффективному владению огнестрельным оружием возможно посредством нормативов и специальных упражнений. При этом в научной литературе отмечается существующая проблема закрепления нормативов и упражнений по огневой подготовке, сформированных для лиц, проходящих службу в особых условиях [1, с. 23; 2, с. 294; 3, с. 349]. Регулярное выполнение специальных упражнений оказывает положительное влияние на качество выполняемых сотрудником возникающих задач.

С.Н. Сериков утверждает, что «необходимость обладания навыком осуществлять стрельбу, используя укрытия, существенно значимо в связи с тем, что в предусмотренном наставлении для сотруд-

ников подразделений полиции данный навык тренируется в упражнении № 10, 11 стрельбы из пистолета и упражнении 1с, предназначенном для усиленной подготовки сотрудников.

Однако упражнения, выполняемые из других видов оружия с учетом использования укрытия, не проводятся» [4, с. 4].

При этом Н.В. Астафьев и И.Л. Гросс указывают на отсутствие «нормативов, формирующих навык перемещения в составе служебного наряда, которые должны выполняться в средствах индивидуальной бронезащиты» и на «необходимость обучения сотрудников ОВД приемам и действиям с табельным оружием в условиях непосредственного огневого контакта – переносу направления огня и перемещениям с линии встречного огня» [3, с. 352].

Следует отметить, что в примерной программе ДГСК МВД России «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях» отмечены выполняемые упражнения по огневой подготовке, которые по окончании занятий должен уметь выполнять сотрудник. Так, в теме 4 «Материальная часть и тактико-технические характеристики ручного стрелкового оружия, в том числе иностранного производства. Приемы и правила стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, в том числе иностранного производства»* рассмотрены следующие действия, осваиваемые в рамках образовательного процесса:

1. Подготовка к стрельбе из пистолета.
2. Подготовка к стрельбе из автомата и пулемета.
3. Подготовка к стрельбе из снайперской винтовки.
4. Основы скоростной стрельбы с применением укрытий. Использование оружия во взаимодействии с напарником на различных объектах и пространствах.

* Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях: примерная программа. М.: ДГСК МВД России, 2022. 24 с.

5. Соблюдение мер безопасности при ведении огня снайперами противника в различных условиях местности и застройки. Особенности маскировки и выбора огневых позиций. Определение ориентиров, приемов целеуказания и создание системы огня.

В то же время в примерной основной программе профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях» по должности служащего «Полицейский»^{*} в теме 18 «Учебные стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия и метание ручных гранат» рассмотрены следующие аспекты подготовки сотрудников:

1. Понятие огневого контакта и тактики применения оружия. Основания и порядок применения огнестрельного оружия. Обеспечение личной безопасности при применении огнестрельного оружия. Отработка быстрого извлечения пистолета из кобуры и приведение в боевую готовность.

2. Подготовка к стрельбе. Способы удержания оружия. Изготовка для стрельбы. Прицеливание. Нажатие на спусковой крючок. Стрельба самовзводом. Порядок быстрого приведения оружия в боевую готовность.

3. Замена магазина: тактическая и экстренная перезарядка. Устранение задержек при стрельбе из 9-мм пистолета Макарова.

4. Подготовка к стрельбе. Изготовка для стрельбы. Установка прицела. Выбор района прицеливания. Стрельба одиночными выстрелами. Способы замены магазина в условиях ограничения времени.

5. Устранение задержек при стрельбе из 5,45-мм автомата Калашникова и 5,45-мм ручных пулеметов Калашникова.

6. Стрельба из 7,62-мм снайперской винтовки Драгунова. Изготовка для стрельбы из различных положений. Правила установки прицела и выбора района прицеливания. Прицеливание. Спуск курка. Техника стрельбы по различным целям.

7. Скоростная стрельба. Стрельба с использованием укрытий. Стрельба из различных положений. Применение оружия во взаимодействии с напарником при осмотре зданий и на открытых пространствах.

8. Практическое выполнение упражнений стрельб для усиленной подготовки сотрудников в различных условиях (ограниченного времени, видимости, после физической нагрузки, с переносом огня по фронту, при смене положений) из автомата № 4с; из пистолета № 1с, 2с, 3е; из ручного пулемета № 6с; из снайперской винтовки.

9. Обеспечение личной безопасности сотрудником при огневом контакте, при работе в составе малых групп. Отработка передвижения с оружием с соблюдением мер безопасности.

Таким образом, рассматриваемые приемы и действия сотрудников согласно программам профессионального обучения, должны быть нормированы и систематизированы с учетом деятельности в особых условиях [5, с. 115]. Для этого рассмотрим нормативы по огневой подготовке для сотрудников органов внутренних дел на примере табельного оружия как один из аспектов требований, предъявляемых к огневой подготовленности.

В.В. Черных предложен следующий перечень нормативов для использования пистолета Макарова: № 1 – снаряжение магазина патронами; № 2 – уход с линии огня на коротких расстояниях и изготовка к стрельбе из пистолета; № 3 – смена магазина пистолета из различных положений; № 4 – устранение задержки при стрельбе "осечка"; № 5 – устранение задержки при стрельбе из пистолета "недокрытие патро-

^{*} Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях: примерная основная программа профессионального обучения. М.: ГУРЛС МВД России, 2022. 46 с.

на затвором"; № 7 – действия с пистолетом после его применения» [1, с. 28].

Таким образом актуализируется вопрос о необходимости включения выявленных технических элементов в комплекс упражнений с целью повышения у сотрудника уровня огневой подготовленности и его соответствия несению службы в особых условиях.

В ходе проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками, убывающими для несения службы в особых условиях, возникает необходимость обучить их ключевым элементам двигательных действий, важных для уверенного обращения и применения автомата Калашникова (пистолетов-пулеметов), так как данные виды оружия в указанных условиях деятельности можно считать основными. Поэтому для экономии учебного времени обучаемые отрабатывают не весь спектр возможных действий с автоматом Калашникова (пистолетом-пулеметом), а только те, которые являются ключевыми и наиболее востребованными в ситуациях возможного огневого контакта либо предшествующих ему ситуациям.

Таким образом, тщательный подбор средств и методов обучения значимым элементам обращения с автоматом Калашникова (пистолетами-пулеметами) позволяет в значительной степени повысить эффективность обучения сотрудников полиции умелому владению данным видом вооружения.

Актуальность рассматриваемых вопросов сложно переоценить с учетом современных реалий и глобальных геополитических изменений, влекущих возникновение ситуаций вынужденного применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел.

В связи с указанным основным требованием к огневой подготовленности сотрудников ОВД, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях, относительно дисциплины «Огневая подготовка» является навык уверенного обращения с автоматом, сопряженный с выполнением двигательных действий в средствах индивидуальной защиты в виде передвижения, ухода с линии огня, стрельбы в движении, стрельбы из-за укрытия с различных положений.

1. Черных В.В. Нормативы по огневой подготовке для сотрудников органов внутренних дел, отражающие особенности несения службы в особых условиях деятельности // Полицейская деятельность. 2019. № 6. С. 22-30.
2. Карпушкин В.В. Исследование готовности сотрудников полиции, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, к применению огнестрельного оружия // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 292-296.
3. Астафьев Н.В., Гросс И.Л. Назначение и название нормативов по огневой и тактической подготовкам для сотрудников, служебных нарядов и подразделений органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 348-356.
4. Сериков С.Н. Современные методики обучения огневой подготовке сотрудников силовых структур, необходимые для качественного выполнения оперативно-служебных задач // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3 (70). С. 3-5.
5. Горлов О.Ю., Фишер И.В. Требования к огневой подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2023. № 1 (20). С. 114-119.

IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

8. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ СПОСОБАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИТУАЦИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Троян Е.И.

профессор кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России; troyan_evgenii@mail.ru

Для совершенствования навыков боевых приемов борьбы и обучения сотрудников полиции их применению используется учебная тема «Учебно-боевая практика и тактика применения боевых приемов борьбы». В рамках данной темы сотрудники обучаются технике и тактике взаимодействия и взаимопомощи при применении физической силы в ситуациях оперативно-служебной деятельности. Автором статьи разработана и обоснована методика обучения сотрудников способам взаимодействия в ситуациях применения физической силы. По мнению автора, данная методика позволяет генерировать вариативные педагогические ситуации применения физической силы в ситуациях служебной деятельности, основанные на использовании ситуационного и сенсомоторного методов обучения. В представленной методике также используются: ситуации инвариантного (неизменяемого) и вариативного противодействия гражданина требованиям и действиям сотрудника полиции; прогрессирующие уровни сложности действия сотрудников, соответствующие степени противодействия гражданина требованиям и действиям сотрудника полиции.

Ключевые слова: сотрудники полиции, физическая подготовка, методика, взаимодействие, взаимопомощь, применение физической силы, боевые приемы борьбы, ситуационный метод, сенсомоторный метод, инвариантные ситуации, вариативные ситуации, уровни сложности

Физическая подготовка сотрудников полиции направлена на формирование готовности сотрудников к применению физической силы в ситуации оперативно-служебной деятельности. Физическая подготовка является важным фактором, определяющим уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции [1, с. 112; 2, с. 65]. Основными задачами физической подготовки являются: формирование навыков боевых приемов борьбы, развитие профессионально значимых физических качеств, приобщение сотрудников к здоровому образу жизни, обеспечение профессионального долголетия сотрудников.

Особенностью физической подготовки является ее непрерывный и многоуровневый характер. Обучение боевым приемам борьбы основывается на принципах и закономерностях формирования двига-

тельного навыка. Основными условиями формирования двигательного навыка являются: необходимый объем повторений двигательного действия, вариативность выполнения действия и нарастание сбивающих факторов, осложняющих выполнение двигательного действия. Наиболее часто сотрудники полиции применяют физическую силу при задержании правонарушителя и в ситуациях защиты от нападения [3, с. 123]. В связи с этим особую актуальность приобретает обучение технике и особенно тактике применения физической силы в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции [4, с. 132; 5, с. 42; 6, с. 164].

Традиционно граждане, впервые принятые на службу в органы внутренних дел, изучают боевые приемы борьбы на занятиях по физической подготовке в

период прохождения обучения по образовательным программам профессиональной подготовки лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, по должности служащего «Полицейский». Для совершенствования навыков боевых приемов борьбы и обучения их применению используется учебная тема «Учебно-боевая практика и тактика применения боевых приемов борьбы». В рамках данной темы сотрудники обучаются технике и тактике взаимодействия и взаимопомощи при применении физической силы в ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Цель обучения по данной теме достигается в процессе решения следующих задач:

1. Формирование у сотрудников навыков и тактических умений взаимодействия при применении физической силы в ситуациях оперативно-служебной деятельности при условии явного, открыто выраженного и неизменяемого (инвариантного) противодействия правонарушителя.

2. Формирование у сотрудников навыков и тактических умений взаимодействия при применении физической силы в ситуациях оперативно-служебной деятельности при условии внезапного изменения условий противодействия правонарушителя – вариативного противодействия.

Для достижения цели обучения сотрудников полиции применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, нами разработана и обоснована методика обучения сотрудников полиции способам взаимодействия в ситуациях применения физической силы. Данная методика позволяет генерировать вариативные педагогические ситуации применения физической силы, в том числе и боевых приемов борьбы, в служебной деятельности, основанные на использовании ситуационного и сенсомоторного методов обучения. Для разработки методики обучения сотрудников полиции способам взаимодействия в ситуациях применения физической силы были использованы положения построения педагогической концепции и методологии научного ис-

следования, предложенные исследователями: Е.В. Яковлевым, Н.О. Яковлевой и А.М. Новиковым [7, с. 17; 8, с. 138].

Также основными источниками построения концептуальной модели данной методики являются:

- социальный заказ общества, выражающийся в потребности в сотрудниках, способных к взаимодействию в ситуациях применения физической силы;

- международный и отечественный педагогический опыт развития проблематики ситуационного применения физической силы сотрудниками правоохранительных органов;

- изменяющийся функционал лиц, организующих физическую подготовку сотрудников полиции;

- актуализация ситуационного обучения сотрудников полиции.

Под методикой обучения сотрудников полиции способам взаимодействия в ситуациях применения физической силы мы понимаем систему методов обучения, основанную на поэтапном использовании ситуационного метода и сенсомоторного метода обучения применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы.

В разработанной методике также используются:

- ситуации инвариантного (неизменяемого) и вариативного противодействия гражданина требованиям и действиям сотрудника полиции;

- прогрессирующие уровни сложности действия сотрудников, соответствующие степени противодействия гражданина требованиям и действиям сотрудника полиции.

Основными методами обучения сотрудников полиции способам взаимодействия в ситуациях применения физической силы являются ситуационный и сенсомоторный. Ситуационный метод позволяет моделировать два типа инвариантных ситуаций: 1) ситуаций взаимопомощи при защите от нападения на сотрудников полиции; 2) ситуаций задержания. Сенсомоторный метод позволяет моделировать

вариативные ситуации взаимопомощи сотрудников при применении физической силы (см. рис. 1).

Разработанные прогрессирующие уровни сложности противодействия правонарушителя и действия сотрудников позволяют реализовывать дидактические принципы обучения, в частности принцип: «от простого – к сложному». Система инвариантных и вариативных ситуаций структурно объединяет в себе актуальный учебный контент разработанной методики на основе интегративного подхода.

Интегративный подход реализован в рассматриваемой методике на двух уровнях: методическом, содержательном. На методическом уровне интегративный подход реализуется в сопряжении двух методов обучения: ситуационном и сенсомоторном, а также в интеграции нескольких уровней сложности в одной вариативной ситуации применения сотрудниками полиции физической силы. На содержательном уровне интегративный подход реализуется в интеграции учебного контента нескольких учебных дисциплин. Например, обучающиеся в рамках одной рассматриваемой ситуации применения физической силы должны проявить высокий уровень физической подготовленности, тактической подготовленности, правовой подготовленности. Также интегративный подход реализуется при комплексном выполне-

нии боевых приемов борьбы. Для решения задач типовой ситуации применения физической силы сотрудники полиции выполняют целый комплекс боевых приемов борьбы из различных учебных тем дисциплины «Физическая подготовка».

Ситуации применения физической силы периодически изменяются. В связи с этим методика обучения сотрудников полиции способам взаимодействия в ситуациях применения физической силы является сложной открытой нелинейной системой. Постоянный мониторинг актуальных ситуаций применения физической силы позволяет совершенствовать данную методику.

Инвариантные ситуации характеризуются явным, открыто выраженным и неизменным (инвариантным) противодействием гражданина. При этом ключевой характеристикой данного вида ситуация является то, что на протяжении всего события конкретной ситуации уровень противодействия гражданина не меняется.

Вариативная ситуация характеризуется изменением уровня противодействия гражданина. В рамках одной ситуации гражданин может, например, длительное время пассивно игнорировать требования сотрудника полиции, но в какой-то момент прийти к агрессивному поведению, нападению с использованием колюще-режущих предметов.

Рис. 1. Адаптивная модель методики обучения сотрудников полиции способам взаимодействия в ситуациях применения физической силы

Рис. 2. Дифференциация ситуаций применения физической силы на универсальные и специализированные

Инвариантные и вариативные служебные ситуации применения сотрудниками полиции физической силы дифференцированы на универсальные ситуации оперативно-служебной деятельности и специализированные ситуации оперативно-служебной деятельности отдельных должностных категорий (см. рис. 2). Дифференциация ситуаций применения сотрудниками полиции физической силы на универсальные и специализированные характеризует профессионально-специализированную направленность их обучения. Умение взаимодействовать в ситуациях применения физической силы, применять физическую силу в универсальных ситуациях характеризует сотрудника полиции с точки зрения его профессии. Умение применять физическую силу в специализированных ситуациях оперативно-служебной деятельности характеризует сотрудника полиции с точки зрения принадлежности его к определенной должностной категории: сотрудник патрульно-постовой службы полиции, Госавтоинспекции, охранно-конвойной службы, участковый уполномоченный полиции и т.д.

Для обеспечения последовательного усложнения учебно-тренировочного процесса ситуационного обучения используется сенсомоторный метод. Суть сенсомоторного метода обучения сотрудников

полиции применению физической силы заключается в поэтапном избирательном уменьшении количества задействованных в восприятии информации об атакующих действиях нападающего, сенсорных анализаторов до одного или двух (зрительного или зрительного и тактильного). Сопряжение сенсомоторного и ситуационного методов происходит на основе использования прогрессирующих инвариантных уровней противодействия гражданина, степени воздействия сенсорных анализаторов для восприятия изменений уровня противодействия. При структурировании тематического плана учитывается поэтапное решение первой и второй образовательных задач.

После формирования навыков применения боевых приемов борьбы при условии явного, открыто выраженного (инвариантного) противодействия гражданина сотрудники полиции обучаются применению боевых приемов при условии изменения уровней противодействия гражданина в рамках одной и той же ситуации. Обучающиеся находятся в ситуации, когда гражданин неожиданно переходит, например, от пассивного неповиновения к активному сопротивлению или наоборот. На этапе решения данной образовательной задачи используется сопряжение сенсомоторного и ситуационного методов (см. табл.).

Таблица

Структура процесса обучения сотрудников полиции способам взаимодействия в ситуациях применения физической силы с вариативным противодействием гражданина на основе использования сенсомоторного метода

Сенсорные анализаторы, задействованные в восприятии атакующих действий	Использование сенсорного анализатора для восприятия сигналов преподавателя и ассистента
I уровень сложности	
Слуховой	– <i>задействован</i> сотрудник слышит от преподавателя заранее указанный сигнал к изменению варианта противодействия от пассивного неповиновения к активному сопротивлению либо вооруженному нападению (или наоборот)
	– <i>задействован</i> сотрудник слышит от преподавателя сигнал, обозначающий следующий вариант противодействия с указанием точной атаки: удар, захват, обхват, толчок, бросок
Зрительный	– <i>задействован</i> сотрудник видит новый вариант противодействия ассистента
II уровень сложности	
Слуховой	– <i>задействован</i> сотрудник слышит сигнал к изменению варианта противодействия
	– <i>не задействован</i> сотрудник не слышит сигнал, обозначающий вариант атакующих действий (удар, захват, бросок). Ассистент самостоятельно определяет вариант противодействия из ранее указанных
Зрительный	– <i>задействован</i> сотрудник видит новый вариант противодействия и атакующие действия
III уровень сложности	
Слуховой	– <i>не задействован</i> сотрудник не слышит сигнал к изменению варианта противодействия
	– <i>не задействован</i> сотрудник не слышит сигнал, обозначающий следующий точный вариант атакующих действий. Ассистент самостоятельно определяет вариант противодействия из ранее указанных
Зрительный	– <i>задействован</i> сотрудник видит новый вариант противодействия и атакующие действия

Ассистент имитирует атакующие действия, применяемые при выполнении приемов, разученных ранее и указанных в начале учебного занятия. Преподаватель определяет силу сопротивления, используемую ассистентом, а также следит за соблюдением техники безопасности при выполнении боевых приемов борьбы обучаемыми.

Сопряжение ситуационного и сенсомоторного метода позволяет формировать у сотрудников полиции навыки самостоятельного применения физической силы, а также в процессе их взаимодействия и взаимопомощи. Для моделирования типовых ситуаций проводится анализ и обо-

бщение наиболее часто происходящих в определенный период времени (например, за последние пять лет) случаев, например, применения сотрудниками патрульно-постовой службы полиции боевых приемов борьбы с учетом климато-географических особенностей субъектов Российской Федерации [3].

Приведем примеры взаимодействия и взаимопомощи сотрудников полиции в ситуациях применения физической силы.

Ситуация 1. Взаимодействие сотрудников полиции при применении физической силы для сопровождения гражданина в отдел полиции

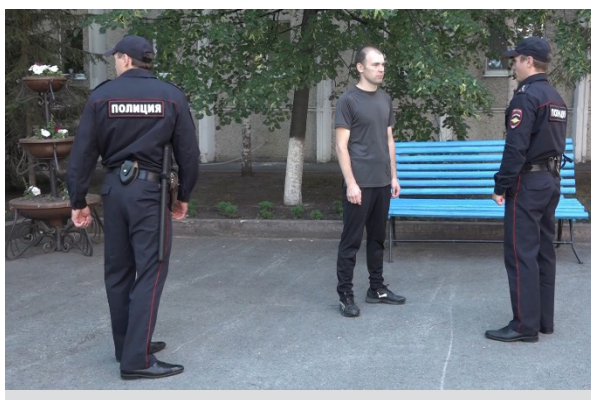

Рис. 3.

Рис. 4.

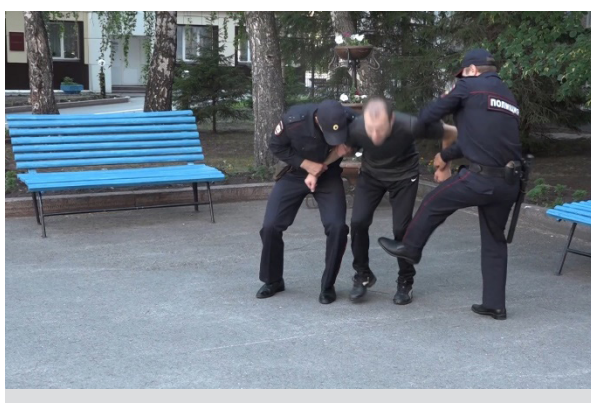

Рис. 5.

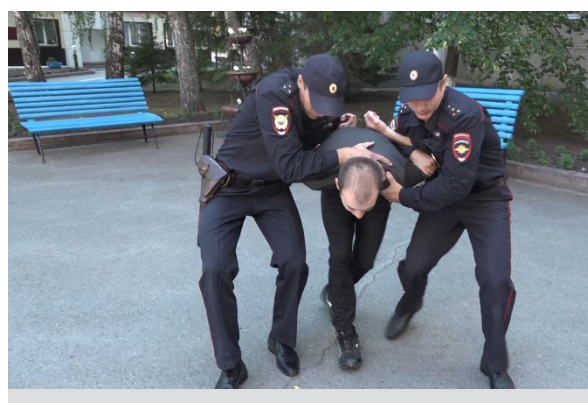

Рис. 6.

Фабула ситуации: сотрудники полиции, находясь на маршруте патрулирования, проверяют у гражданина документы, удостоверяющие личность. В результате проверки документов, возникла необходимость доставить гражданина в отдел полиции (рис. 3, 4). Гражданин отказывается подчиниться законным требованиям сотрудников полиции. В случае отказа гражданина проследовать в отдел полиции сотрудники полиции применяют физическую силу.

Действия сотрудников полиции:

1. Старший наряда выполняет болевой прием «загиб руки за спину рывком».

2. Второй сотрудник выполняет сковывающий захват руки (рис. 5).

3. После этого второй сотрудник выполняет болевой прием «загиб руки за спину толчком».

4. Сотрудники сопровождают гражданина, сковывая подвижность загибом руки за спину (рис. 6).

На данном примере отрабатываются действия второго сотрудника по контролю зоны безопасности вокруг сотрудников, а также последовательность выполнения сотрудниками болевых приемов.

Ситуация 2. Взаимодействие сотрудников полиции для защиты от нападения при проверке документов, удостоверяющих личность

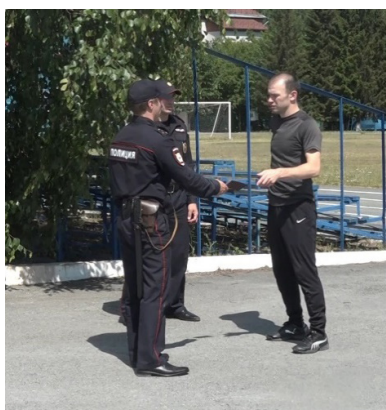

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

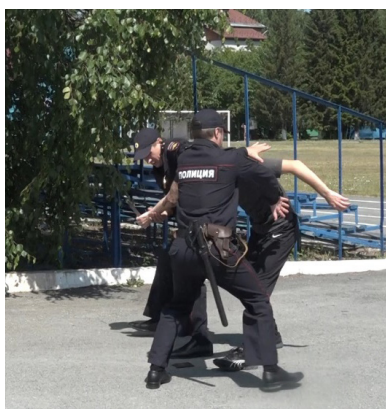

Рис. 10.

Рис. 11.

Фабула ситуации: сотрудники полиции, находясь на маршруте патрулирования, намереваются проверить у гражданина документы, удостоверяющий личность (рис. 7). Гражданин, протягивая руку с документами, намеренно их роняет, чтобы отвлечь внимание сотрудников на упавшие документы. Предполагается, что старший патруля отвлекается на документы, гражданин атакует его ударом ножом сверху.

Действия сотрудников полиции:

1. В момент замаха атакующей руки правонарушителем сотрудник, находящийся сбоку, блокирует ее и обезоруживает атакующего, применяя болевой прием «скручивание руки внутрь» (рис. 8, 9).

2. Старший наряда выполняет загиб руки за спину (рис. 10).

3. После этого второй сотрудник также выполняет загиб руки за спину.

4. Сотрудники поочередно подбирают нож и паспорт (рис. 11) и сопровождают гражданина, сковывая подвижность загибом руки за спину.

На данном примере отрабатывается последовательность действий сотрудников, а также действия второго сотрудника, оказавшего помощь старшему патрулю.

Ситуация 3. Взаимодействие сотрудников полиции в ситуации пресечения нападения

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 19.

Фабула ситуации: сотрудники полиции находятся на маршруте патрулирования. Внезапно к ним подбегают двое граждан, и пытаются атаковать колюще-режущими предметами (ножами) с целью отнять табельное оружие.

Действия сотрудников полиции:

Защищаясь от нападения гражданина, вооруженного ножом, старший наряда извлекает табельное оружие, командами переводит нападающего в подконтрольное положение (рис. 12-16) и выполняет наружный досмотр под угрозой оружия, стоя у стены (рис. 17-19).

Одновременно, второй сотрудник блокирует удары палкой специальной, используя ее в качестве рычага, обезоруживает правонарушителя (рис. 12, 13); выполняет загиб руки за спину (рис. 14-16); переводит его в положение, лежа на животе (рис. 17); сковывает наручниками (рис. 18-19).

Сотрудники, выполнив подбор оружия, сопровождают нападающих: старший наряда, сковывая подвижность загибом руки за спину.

В данном случае сотрудники полиции выполняют свои действия одновременно, а не поочередно, так как они отражают атаки нескольких противников. Сотрудники полиции применяют различные приемы: один сотрудник использует палку специальную, а второй – угрозу применения табельного оружия.

Проектирование комплексов ситуаций взаимодействия и взаимопомощи сотрудников полиции при применении физической силы основывается на методологических подходах: контекстном и интегративном. Реализация контекстного подхода проявляется в профессионально-специализированной направленности рассматриваемых ситуаций. Интегративный подход к проектированию ситуации

позволяет в одной ситуации моделировать применение боевых приемов борьбы различных тем физической подготовки. При этом в рамках отработки спроектированной ситуации обучающиеся применяют знания, умения и навыки, приобретенные в процессе и тактико-специальной, и правовой подготовки.

Разработанная методика обучения сотрудников полиции способам взаимодействия в ситуациях применения физической силы используется в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России на занятиях по физической подготовке в рамках ос-

воения слушателями образовательных программ профессиональной подготовки лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, по должности служащего «Полицейский». Дальнейшей перспективой научных исследований, направленных на совершенствование учебно-тренировочного процесса физической подготовки сотрудников полиции, является разработка педагогических технологий обучения сотрудников полиции применению физической силы с учетом специфики их должностных категорий и климато-географических условий служебной деятельности.

1. Николаев С.А. Проблемы физической подготовки курсантов МВД России и пути их решения // Наука-2020. 2025. № 1 (75). С. 111-116.
2. Печерский Ю.И. Влияние физической подготовки на формирование профессионального мировоззрения курсантов образовательных организаций МВД России // Научный компонент, 2025. № 2 (26). С. 64-68.
3. Хажироков В.А. Обучение сотрудников органов внутренних дел приемам силового задержания правонарушителя // Журнал прикладных исследований. 2023. № 5. С. 122-125.
4. Тхагалегов А.А. Боевые приемы борьбы в оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД // Международный научный вестник. 2025. № 1. С. 130-134.
5. Шевченко А.Р. (2023). Особенности применения боевых приемов борьбы сотрудниками подразделений МВД России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2023. № 9. С. 33-44.
6. Тхагалегов А.А. Тактика применения боевых приемов борьбы при обучении слушателей образовательных организаций МВД России по программам профессионального обучения // Журнал прикладных исследований. 2024. № 9. С. 161-165.
7. Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения. Москва: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. 239 с.
8. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. Москва: СИН ТЕГ. 668 с.

Для заметок